

СПАЙРАНЕЦ

КНИГА I
СЕЯ ВЕТЕР

АЛЕКСЕЙ РЯБОВ

16+

Алексей Рябов

Спайранец. Книга 1: Сея Ветер

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рябов А. А.

Спайранец. Книга 1: Сея Ветер / А. А. Рябов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

«Не откусывай больше, чем сможешь проглотить» – таким принципом руководствовался Сарен на протяжении всей своей долгой и успешной карьеры наёмника. Однако даже в самом выверенном плане есть место удаче, и порой она может повернуться к тебе спиной. Сарен уже мысленно прощался со своей яркой, хоть и порой запутанной жизнью, когда случайный сокамерник бросил ключ к свободе прямо ему под ноги. Быть может, знай он заранее, чем это для него обернётся, то решил бы, что висеть прикованным в темнице – не такая уж и плохая доля. Но всё, как известно, познаётся в сравнении.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алексей Рябов

Спайранец. Книга I. Сея ветер

Глава 1

Побег

В маленьком помещении было жарко, а единственное окно с толстой металлической решеткой напоминало открытую топку. Впрочем, снаружи едва ли было лучше. Светило, точно разгневанное божество, стремилось истребить любую жизнь, что пыталась обосноваться здесь. Темница находилась пусть и на краю, но самой настоящей пустыни. Практически безжизненный океан песка простирался на многие километры вокруг.

Однако так было не всегда. Несколько сотен лет тому назад на краю материка располагалась бескрайняя зелёная долина. Точно сошедшая с холста переполненного вдохновением художника, она в буквальном смысле поражала своим разнообразием. Именно здесь зародилась первая человеческая цивилизация. Архивы не сохранили её точного возраста, но величие людей в те далекие годы не оставляло никаких сомнений – основанное ими государство охватывало всё то пространство, что ныне принадлежало пустыне.

Именно сюда, согласно преданиям, пришелся удар захватчиков. Люди прозвали чужаков «демонами» – имя это было отражением не столько страха, сколько того в какой степени чуждыми были пришельцы из другого мира. Как и почему они сюда попали осталось тайной, которую теперь рады были раскрыть всем страждущим как священники разных религий, так и многие находчивые лидеры.

Доподлинно известно было лишь, что итогом разразившейся тогда войны стал распад первого государства людей. «Демонов», впрочем, в мире тоже с тех пор никто видел, а потому победители мало чем отличались от проигравших.

Сейчас это некогда прекрасное место стало пристанищем разбойников, авантюристов и изгоев цивилизованного общества. Не желавшие жить честной, а от того зачастую весьма бедной жизнью, многие отправлялись искать своё счастье в Песчаные Моря. Здесь, под толщей песка, по-прежнему покоились удивительные артефакты прошлого. Пустыня таила в себе много опасностей, но ведь и удача любит смелых, не так ли?

Однако помимо охоты за древностями было среди песчаной бесконечности и другое прибыльное ремесло – торговля людьми. В немногочисленных городах пустыни рынки рабов неизменно занимали главное место. Именно здесь, в одной из камер «Душегубки» и берёт своё начало наше повествование.

Рассчитана она была на человек двадцать, а вместить при особом желании могла и до полусотни. Однако сейчас рынок рабов переживал не лучшие времена, и в камере было всего двое пленников. Молодой крепкий мужчина и старик. Последний, видимо, сидел здесь уже довольно давно – его иссохшее тело даже не стояло, а скорее висело на оковах, вбитых в стену. Молодой человек находился здесь третий день и за это время ни разу не видел, чтобы его сокамерник ел или пил. Лишь то и дело вздымавшаяся в очередном вдохе грудная клетка говорила о том, что в изможденном теле по-прежнему теплилась жизнь.

Что же до второго пленника, то о нём было известно чуть больше. Сарен, наёмник из Гидонианской Империи. Вместе с двумя напарниками, он сопровождал частную экспедицию в Песчаные Моря. Рядовая стычка с местными разбойниками закончилась настоящей бойней. И тогда как другие охранники каравана пали замертво от настигшего их заклятья, Сарен отделался лишь болевым шоком и длительным параличом.

О судьбе остальных участников экспедиции он мог только догадываться. Разбойники редко брали пленников. Сарену повезло – очевидно та счастливая случайность, что оставила его в живых, показалась нападавшим чем-то вроде знака свыше.

«А может просто приняли меня за необычную диковинку и решили продать подороже», – Сарен улыбнулся своим мрачным мыслям, после чего вновь перевёл взгляд на старика, – «интересно, в чём его секрет? Он не ест. Он не пьёт. Похож на труп, но жив?»

За дверью раздались шаги – судя по звуку шли трое. Как прикинул наёмник, скорее всего это были хозяин, охранник и... *покупатель?*

Ключ вошел в замок их камеры и провернулся в нём несколько раз. Тяжёлая деревянная дверь, обитая железом, подалась вперёд и догадка Сарена подтвердилась.

Страж был экипирован просто, но довольно эффективно – кованый нагрудник, шлем и трезубец. В узких коридорах темницы этого было вполне достаточно.

Владелец выглядел как типичный разбойник, дорвавшийся до сколько-нибудь значимого положения. Подтянутое тело пустынного волка потихоньку заплывало жиром, оставляя лишь слабые намёки на некогда красивую фигуру. Черты лица, резкие и грубоватые, сейчас пытались сложиться в что-нибудь приветливое, очевидно не для улаживания уставших пленников, но для услады глаз покупателя.

Что же до последнего, то выглядел он совершенно неприметно. Его одежда не цепляла взгляд, а во внешности не было ровным счётом ничего примечательного. Выйдя на улицу, наверняка можно было встретить ещё с десятков вот таких обитателей пустыни. Именно это определение подходило ему лучше всего – эдакий *собираТЕЛЬНЫЙ образ*.

«Чёртовы кочевники», – подумал Сарен и презрительно поморщился.

Несколько кочевых народов обосновалось в пустыне после поражения захватчиков, сгоняемые со своих маршрутов разрастающейся Империей Гидона Великого. Они и начали здесь работорговлю, а потом наладили производство запрещённых ныне в Империи «дурманных зелий». Эти два товара обеспечивали и без того хорошие заработки многим кочевникам, а уж если прибавить к этому нередко попадавшие к ним в руки артефакты «демонов»... существование их было прямо противоположно бедствующему.

Рабовладелец громко говорил и жестикулировал, что-то объясняя. При этом он несколько раз подряд указал на старика. Однако покупатель не внял его рассказам. Бросив беглый взгляд на пленника, он хмыкнул и повернулся было к двери, но мужчина остановил его, продолжая тараторить с удвоенной силой. Выражение лица кочевника начало постепенно меняться. Слабый интерес, что привёл его сюда, улетучился и тот всё больше раздражался.

Сарен молча наблюдал за происходящим, мысленно интересуясь, что же такого могло быть в этом старике, что рабовладелец так пытался продать явно не бедствовавшему кочевнику именно его.

Язык кочевых племён наёмник знал плохо, однако часть слов, произносимых хозяином, уловить всё же смог. Тот говорил о каких-то *переменах, женищинах и притворстве*. Сарен с трудом представлял, как всё это могло быть связано со стариком.

Но вдруг пленник встрепенулся, широко распахнул глаза и... *запел?*

*...О сколько искал я тебя, но ты от меня ускользала,
Ведь истина скрыта от тех, кто слепо живет.
И как я тебя порицал за коварство твоё и молчание,
Пока ты подарки судьбы мне, слепому, под ноги бросала...*

Его невидящий взгляд был устремлён на противоположную стену камеры, туда, где был прикован Сарен. Но вот слова стихли и старик вновь вернулся в своё прежнее состояние.

Рабовладелец, меж тем, казалось бы вовсе не обратил внимания на действия пленника, продолжая что-то доказывать покупателю, но тот был глух к его увещаниям. Тогда разбойник, поняв тщетность подобного подхода, повернулся к старику и заговорил с ним. Он говорил на разных языках, часть из которых Сарен понимал. Когда очередь дошла до общего наречия, догадки пленника подтвердились.

– Покажись! – громко выкрикнул разбойник.

Но старик его попросту не замечал. Рабовладелец издал некое подобие утробного рыка, будучи не в силах сдержать злость и отвесил пленнику сильную пощёчину. Голова старика поддалась, точно он был тряпичной куклой. Следом за первой пощёчиной последовала ещё одна. Вскоре в камере раздавались только удары, один сильнее другого.

Пленник по-прежнему молчал, никак не реагируя на происходящее. Сарену даже показалось, что его сокамерник умер – может быть его шея сломалась ещё от первой пощёчины рабовладельца. Но тут, следуя команде своего господина, к делу подключился охранник. Размахнувшись, он дал старику в солнечное сплетение – сперва просто кулаком, так что тот закашлялся, а следом – древком копья. Из лёгких узника вырвался сдавленный хрип.

Рабовладелец не ставил своей целью пытки, хотя нельзя было отрицать, что они явно доставляли ему удовольствие. Кивнув охраннику чтобы тот отошёл, он сам ударил старика. Тот стал жадно глотать ртом воздух и, издав очередной стон, обмяк.

Контуры его тела начали меняться: кожа стремительно светлела, а черты лица претерпевали метаморфозы. Подобно куску воска, плавившегося на солнце, старик постепенно преобразился, до тех пор пока на его месте не оказалась молодая девушка. Её кожа имела матово-серый оттенок, а худенькое тельце казалось совсем игрушечным в грубых оковах. Густые белые волосы средней длины сейчас были спутаны. Большие чёрные глаза, напрочь лишённые зрачков или радужной оболочки, смотрели в пустоту словно два отполированных куска обсидиана.

Сарен наконец понял цель данного представления. Его сокамерником был *оборотень*. Наёмнику ещё ни разу не доводилось сталкиваться с представителями этой сверхъестественной расы вживую. На просторах Империи о них ходила весьма дурная слава: соответствуя своему названию, оборотни могли принимать любой облик, какой только пожелают, а также были способны вторгаться в чужие головы и играть с сознанием. Для этого им достаточно было лишь коснуться своей цели. Неудивительно, что подобное сочетание с лёгкостью порождало паранойю и привело далеко не к одной «охоте на ведьм». Суеверный люд был скор на расправу, а Церковь Гидона Великого только подстёгивала этот страх, спеша обозвать «демонами» кого угодно.

Теперь кочевник, до того не веривший в то, что ему хотят продать настоящего оборотня, выглядел крайне заинтересованным. Он, похоже, уже живо представлял себе, сколько всего сможет делать эта «игрушка», сойдись они с разбойником в цене.

Рабовладелец тем временем указал на дверь, приглашая своего гостя пройти в более комфортабельное место для продолжения переговоров. Охранник так старался поспеть за своим господином, что даже забыл запереть камеру. Сбежать то пленникам всё равно не удастся. Механизм оков открывался только если вставить специальный металлический штырь в паз над головой узника. А штырь этот охранник конечно же унёс с собой.

Сарен посмотрел на девушку ещё раз. Оборотень так и висела без движения. Теперь, когда все ушли, ему представилась возможность получше её рассмотреть. Для себя мужчина отметил, что она была довольно красива, пусть даже эта красота и отличалась от привычных стандартов. Нет, скорее необычна и диковинна – узкие, чуть выдающиеся скулы, острый подбородок, маленький носик и большие чёрные глаза.

«Интересно, зачем она запела? Или это был стих?»

– *И как я тебя порицал за коварство твоё и молчание, пока ты подарки судьбы мне, слепому, под ноги бросала...* – повторил вслух конец четверостишия Сарен. Взгляд его совершенно случайно опустился вниз и он заметил что-то блестящее на грязном полу темницы.

Сколь же велико было удивление наёмника, когда в блестящем предмете он разглядел штырь от оков. Судя по всему, охранник не прицепил его к связке с ключами, но в спешке просто заткнул за пояс. Когда же он нанёс удар древком копья, тот выскользнул и упал на пол. Звон от удара металла о застывшую глину оказался скрыт за бряцанием его обмундирования.

Могла ли девчонка-оборотень знать о том, что всё произойдёт именно так? В таком случае и странный стих и пустое упорство, доставившее ей столько боли, были лишь частью плана. Но был в этом плане и один просчёт – ключ к свободе выпал не ей, а её сокамернику. Неужели она рассчитывала, что ей окажут ответную услугу?

Сарен подцепил штырь босой ногой и подтянул к себе. Присев, он перехватил кусок металла рукой, благо цепь была достаточно длинной. Дальнейшее не заняло много времени – железка легко вошла в паз и оковы стала свободнее. Вытащив её из стены, Сарен без труда открыл тем же штырем и кандалы. Осторожно, стараясь не производить лишнего шума, он опустил цепь на пол камеры, а затем направился к двери.

На другом конце коридора стоял единственный охранник – заманить его в темницу, оглушить и приковать вместо себя было бы проще простого. К тому моменту как стража проверит пленника и опознает в нём своего, Сарен будет уже далеко отсюда.

Обернувшись, наёмник ещё раз посмотрел на оборотня. Иллюзий быть не могло – сейчас её судьбу решал именно он. Оставь Сарен её здесь, и из пустыни она уже не выберется – рынок рабов находился на краю Песчаных Морей, тогда как кочевники селились в самом его сердце. Сбежать отсюда было сложно, оттуда – так и вовсе невозможно. Однако брать с собой лишний груз не хотелось, ведь шансы на побег от того становились вдвое меньше. Сам он, наверное, перенёс бы путешествие через пустыню и ночёвку, когда температура падает настолько, что вода во флягах превращается в лёд. Заодно к этому добавлялись возможные песчаные бури и недостаток воды. Как говорилось и раньше, опасностей в пустыне было хоть отбавляй. Но вот оборотень... Сможет ли она пережить всё это? Брать её с собой было безрассудством, но оставлять – подлостью, а Сарен следовал пусть и скудному, но кодексу чести.

Покачав головой и мысленно назвав себя безумцем, он отошёл от двери и направился обратно к оборотню. Вогнав штырь в отверстие на стене, Сарен ослабил цепь, отчего девушка рухнула на пол камеры. Быстро среагировав, он подхватил её, лишь потом отметив про себя, что бессознательность вполне могла быть притворством и частью хитрого плана и вот сейчас уже она вцепится зубами ему в сонную артерию, а через пару секунд он провалится в темноту.

Но нет, удивительно лёгкое тело без движения покоилось у него на руках, а в грудной клетке мягко пульсировало сердце. Нужно было привести оборотня в чувство – наёмник уже было собирался дать ей лёгкую пощечину, но укол совести не дал этого сделать.

– Хватит с тебя на сегодня пощёчин, – вслух произнёс Сарен.

Взяв девушку за плечи, он хорошенько встряхнул её, но результата не последовало. После ещё нескольких попыток, Сарен пришёл к неутешительному выводу, что трюк с ключом стоил его сокамернице последних сил и та придёт в себя ещё не скоро. Если вообще придёт.

Охранник в коридоре услышал шум, доносившийся из одной из камер. Покачав головой, он потянулся было к своему копью, но махнул рукой, взяв вместо этого с собой плеть для наказания рабов. Бурча себе под нос ругательства, он открыл незапертую дверь камеры и заглянул внутрь. Однако вместо двух прикованных узников его встретил стремительно приближающийся металлический штырь. Гулко звякнув о шлем, он на какое-то мгновение выбил охранника из равновесия. Воспользовавшись этим моментом, Сарен схватил стража за нагрудник и с силой рванул на себя, опрокидывая на пол камеры. Пользуясь второй заминкой охран-

ника, наёмник сорвал с него шлем и нанёс ещё один удар, на этот раз кулаком чуть выше переносицы, отправив кочевника *кочевать* по стране грёз.

«Легко... даже слишком» – подумал Сарен, потирая кулак. С силой удара он слегка переборщил и теперь костяшки пальцев немного побаливали. Прикрыв дверь, Сарен стащил с охранника его обмундирование и часть одежды, так, чтобы на первый взгляд тот был похож на узника. Заковав бессознательного кочевника в собственные оковы, наёмник вставил цепь в стену и запер механизм при помощи штыря.

Покончив с этим, он надел вещи охранника – благо размер подошел ему почти идеально, так что на первый взгляд он не должен был вызвать никаких подозрений... во всяком случае, пока с ним кто-нибудь не заговорит на местном наречии.

Теперь же предстояло решить, как быть с оборотнем. Точнее сказать – каким именно образом незаметно протащить её мимо всей охраны? Решение пришло само собой: Сарену вспомнилось, что кочевники, ввиду плохого развития у них медицины, легко становились жертвами разнообразных болезней и эпидемий. Именно поэтому от трупов рабов они спешили избавляться как можно скорее, отправляя те в печь. Об этом наёмник знал по запаху горелого мяса, часто доносимого ветром в их камеру аккуратно после того, как по коридору протаскивали очередного умершего в неволе. Работу по доставке тел в крематорий вряд ли считали почётной, а тех, кто занимался этим, скорее всего сторонились как чумных. Следовательно – заговорить с ним вряд ли бы кто попытался, неси он тело – а *тело* то у него как раз было.

«Только вот тело уж очень выделяется» – белая кожа оборотня с лёгкостью притянула бы взгляды, а тогда проблем им было не избежать. Выглянув в коридор, Сарен заметил плетёную корзину. Что она могла делать посреди темницы? Решив проверить, наёмник быстрым шагом преодолел расстояние и заглянул внутрь.

«Слишком много везения для одного дня, я начинаю сомневаться в том, что это происходит наяву» – подумал он. Внутри лежали саваны, в которые заворачивали трупы. На ощупь ткань оказалась на удивление жесткой.

«Соль! Они просолили каждый из саванов. Умно: трупы не разлагаются так быстро и зараза с них не ползёт».

Однако времени дивиться сообразительности кочевников не было – стражник не вечно будет без сознания. Наёмник завернул оборотня в один из саванов – тот подошёл идеально, снаружи различить «начинку» было совершенно невозможно.

Последний раз окинув камеру взглядом, Сарен взвалил свою ношу на плечо и вышел в коридор. Снаружи было по-прежнему пусто – единственный охранник этой части темниц был сейчас прикован к стене без сознания, а отсутствие его на посту заметить ещё никто не успел. На то чтобы сориентироваться в коридорах тюрьмы у наёмника ушло чуть больше минуты – вскоре он нашел лестницу, которая вела на первый этаж здания. Там, внизу, охраны было больше – на пути к выходу ему встретились трое. Каждый из них, как и предполагал Сарен, лишь прижимался к стене, стараясь не дышать – страх перед болезнями заставлял их забыть о бдительности и возложенной на них работе.

Выйдя на улицу, Сарен первым делом осмотрелся – вокруг было довольно пустынно, ведь сейчас была самая середина дня. Солнце разогревало песок настолько, что на нём вполне можно было готовить еду. Однако это было им на руку – мало кто мог заметить то, каким странным маршрутом понёс охранник тело в крематорий, а следовательно мало кто мог заподозрить в нём беглого раба.

Дальнейший план действий Сарен формировал буквально на ходу. Наёмник видел карту этой местности: на севере, в противоположной городу кочевников стороне, находилась Соленая Гладь. Это было высыхающее озеро, куда приток реки Нирт вносил морскую воду. Там промышляли торговцы солью, они даже основали рядом небольшое поселение, из которого в Гидонианскую Империю ходила старая речная баржа. Наёмник хорошо знал этот город и не

раз останавливался там. Путь до него должен был занять остаток этого дня и примерно треть следующего. Остановка в пустыне была неизбежна.

Тут возникал ряд трудностей. Во-первых, температура в Песчаных Морях менялась, причём значительно. Сарен наверняка смог бы обойтись без костра ночью, но вот оборотень... ей скорее всего потребуется куда больше тепла, а следовательно – костёр развести всё же придётся. Это сделало бы их слишком заметными – как для возможной погони, так и для орудовавших в пустыне разбойников. Последние, впрочем, мало беспокоили наёмника, броня и копье охранника вполне позволяли разобраться даже с группой бандитов. Но вот погоня, тут уже придётся иметь дело не с кучкой оборванцев, а с подготовленными и хорошо экипированными воинами. И ведь скорее всего им светит «полный набор» этого счастья, потому как оборотень на рынке рабов могла стоять целое состояние.

Сарен тяжело вздохнул и пошёл на север. Туда, где по его предположениям находилась Соленая Гладь.

Глава 2

Тишь да Гладь?

Прошло уже несколько часов с тех пор, как они покинули «Душегубку». Вокруг, насколько различал глаз, не было ничего кроме бесконечных песчаных барханов. Ветер то и дело поднимал небольшие золотистые смерчи. Словно призраки, они следовали за путниками, то приближаясь, то отстраняясь назад в море песка.

Единственным, что приносило хоть какое-то облегчение была вечерняя прохлада. Солнце неспешно клонилось к закату, позволяя пустыне немного остыть от его гнева. Жара наконец спала и идти стало легче.

Пройдя ещё пару сотен шагов, наёмник заметил торчавший из песка предмет. При ближайшем рассмотрении это оказался кусок колеса. По всей видимости он принадлежал сломавшейся телеге. Сейчас, когда до наступления ночи оставалось уже совсем немного времени, подобная находка была очень кстати: теперь у них появилось хоть какое-то топливо для костра. Осторожно опустив девушку, Сарен принялся разгребать песок руками в надежде найти и другие обломки.

Его старания были не напрасны – вскоре рядом с колесом оказались ещё несколько сохших досок, рваная тряпка и обломок кости. Вряд ли телега сломалась сама по себе. Скорее всего здесь постарались разбойники.

Собрав несколько досок вместе, наёмник достал кремний и огниво, которые предусмотрительно умыкнул у бессознательного стража. Холодный ночной ветер ещё не успел подуть, так что розжиг костра не занял много времени – через несколько минут небольшое пламя весело играло на просушенной солнцем древесине.

Сарен сел рядом с костром и перевёл взгляд на лежавшего рядом оборотня. Даже если представить, что в темницу они попали примерно в одно время, она обходилась без еды и воды уже минимум трое суток. Разумеется, Сарен догадывался, что оборотни отличаются от простых людей далеко не только способностью менять свой облик, однако вряд ли они умели питаться солнечным светом.

Наёмник распахнул саван, в который была замотана девушка и посмотрел на неё – сколько бы не сверхъестественное, перед ним всё же было живое существо. Приложив руку к её шее, Сарен проверил жива ли его спутница. К счастью, жизнь всё ещё пульсировала в её маленьком теле.

– Эй, просыпайся, – он осторожно потряс оборотня за плечо, но та никак не отреагировала. Тогда наёмник взял флягу и влил несколько капель воды девушке в рот. Этого было недостаточно, чтобы она смогла захлебнуться, но вот пробудить жажду – вполне.

Вода произвела желаемый эффект – оборотень пошевелилась, дыхание её участилось, а огромные чёрные глаза распахнулись. Взгляд её был пустым. Сарен уже видел такое раньше – пару раз в Соленую Гладь добирались сбежавшие от кочевников рабы. После нескольких дней под палящим солнцем без еды и воды, сознание их отключалось, в то время как тело продолжало бороться за жизнь. Хорошей новостью было то, что те, кто выживал, со временем приходили в себя. Плохой же, что большинство всё таки умирало.

Наёмник протянул оборотню флягу.

– Держи, тебе нужно попить, – очевидно последнее слово достигло цели. Повернувшись к Сарену, девушка нащупала флягу и жадно притянула к её себе. В какой-то момент наёмнику даже показалось, что оборотень может захлебнуться. Но она осушила сосуд раньше, чем это успело произойти. Ещё какое-то время она смотрела в пустоту, слегка покачиваясь из стороны в сторону, а затем рухнула на песок.

«Именно на этом моменте они обычно и умирают...» – Сарен протянул руку чтобы нащупать пульс и с облегчением обнаружил, что его спутница просто потеряла сознание. Взяв девушку за плечи, он приподнял её и снова закутал в саван. Из того куска ткани, что остался наверху, мужчина скатал небольшой валик и подложил его оборотню под голову на манер подушки.

Над ними начали появляться первые звёзды. Наёмник снял с себя металлический нагрудник и положил его на песок – ночью металл всё равно остынет, так что оставаться в нём не было никакого смысла.

Пламя весело потрескивало, играя на сухой древесине. Проведя в раздумьях несколько минут, Сарен провалился в сон, беспокойный и прерывистый.

* * *

Наёмник проснулся через несколько часов. Впрочем, «пробуждением» это можно было назвать с очень большой натяжкой. Сарен в очередной раз вынырнул из пучины бессвязных мыслей и с облегчением обнаружил, что они по-прежнему одни. Последние несколько «кусков» сна, что ему удалось отвоевать для себя, состояли преимущественно лишь из погонь и схваток.

Однако пустыня была всё так же безжизненна. Мужчина поднялся на ноги и отряхнул одежду от песка, которым его успели замести ночные ветры. Солнце ещё не взошло и по его подсчётам у них в запасе было порядка двух или трёх часов, в то время как в дороге предстояло провести все шесть.

Сарен засыпал тлеющие угли, подхватил саван с оборотнем и двинулся в путь. Несмотря на голод и раскатывавшуюся после беспокойной ночи голову, шлось ему на удивление легко. Возможно дело было в отсутствии палящего солнца, а может так действовала близость пункта назначения. Путь их уже перевалил за половину, и это придавало сил.

– Дойдём, – стряхивая остатки сонливости проговорил Сарен.

– Обязательно дойдём, – повторял он, ускоряя шаг.

Как и догадывался наёмник, спустя пару часов солнце снова вернулось к работе. Его лучи нагревали песок, отражаясь при этом во все стороны. Идти становилось всё невыносимее.

– Рано я обрадовался, – в очередной раз хмыкнул себе под нос Сарен. Рубаха кочевника на нём была совершенно сырая от пота и липла к телу, в то время как болтавшиеся на поясе нагрудник и шлем разогрелись до такой степени, что от ожогов его спасала лишь плотная ткань штанов. Хорошо ещё хоть, что саван, в который была закутана девушка, практически не грелся на солнце благодаря белому цвету.

Наконец с вершины очередного бархана замаячил блестящий белый овал озера, на котором стояла Соленая Гладь. Сарен шёл без остановки вот уже восемь часов и вполне серьёзно начинал задумываться о том, что выхода из пустыни они могут и не найти. Должно быть он где-то ошибся с направлением и они прошли мимо имперского городка, а то и вовсе двигались в противоположную сторону всё это время. Теперь же все эти сомнения были напрасны – зеркальная поверхность озера, за которую поселение и было прозвано Соленой Гладью, вела измождённых путников точно путеводная звезда.

Следующие полчаса наёмник преодолел на одном дыхании, едва ли не бегом устремившись к городу. Обогнув озеро, сейчас полное воды, он вошёл в город. На улицах было привычно тихо: жители старались не выбираться из своих домов по дневной жаре, а вся жизнь здесь начиналась с закатом, когда наступала заветная прохлада.

Сама по себе Соленая Гладь не была особо примечательным местом. Городок этот был построен исключительно с целью добычи соли. Одноэтажные дома, выстроенные в несколько рядов, спиралью закручивались вокруг центра, в котором находились торговые лавки и кузница. Там же располагался и небольшой рынок, куда прибывали торговцы как из Империи,

так и из Песчаных Морей. Постоялый двор, в котором Сарен снимал комнату, был тут же – большое двухэтажное здание резко выделялось на фоне остальных построек. Однако самым примечательным было то, что Солёная Гладь также включала в себя довольно занимательное произведение имперской строительной мысли – искусственный канал, соединявший один из притоков реки Нирт с озером. Рядом с дамбой был небольшой порт, куда приходила средних размеров баржа. Именно она и соединяла Солёную Гладь с Гидонианской Империей. Путь до первого поселения на самой границе занимал примерно половину дня, поэтому про неё частенько говорили – «вечером в пустыне, на утро в Империи».

Сарен открыл дверь таверны и шагнул в прохладный сумрак помещения. Глаза, до того привыкшие к слепящему свету пустынного солнца, теперь отказывались видеть. Моргнув несколько раз, наёмник всё же смог различить сперва отдельные контуры, а потом и весь зал целиком – ряды длинных столов, да небольшая барная стойка, за которой стоял трактирщик. Среднего роста мужчина был крепко сложен. На вид ему было около пятидесяти, из которых по меньшей мере десяток лет он заправлял этим местом. На его широком лице играл интерес. Он хорошо знал Сарена – наёмник частенько останавливался здесь, и за ним всегда числилась комната, проплаченная на недели вперед. Однако свёрток на плече у мужчины уж очень смахивал на труп.

Впрочем, за годы своей работы хозяин постоялого двора чётко усвоил для себя одно правило – не задавать лишних вопросов. Он приветственно кивнул, а затем протянул вошедшему кувшин с чистой водой.

– Нужен завтрак, – переведя дух, начал Сарен. Трактирщик наклонился в сторону, глянул в окно, после чего ответил:

– Обед, – и, встретив недоумённый взгляд наёмника, пояснил, – середина дня, обед уж скоро будет.

Восстановив своё ощущение времени, сбившееся от долгого блуждания по пустыне, Сарен усмехнулся.

– Если оно съедобно, то пускай хоть ужин. Последние пару дней у меня только песок на зубах и скрипел, – хмыкнул наёмник и, подумав немного, добавил, – два обеда и воды. Много воды.

Трактирщик кивнул, после чего выудил из кармана ключ от комнаты и протянул его Сарену. Поблагодарив, молодой человек двинулся вверх по лестнице. Комната встретила его точно такой же, какой он оставил её неделю назад: голые деревянные стены, маленький стол со стулом, да продавленная кровать, на которой до него, должно быть, побывала не одна сотня постояльцев. В углу одиноко стояла банная бадья – трактирщик принёс её после того как Сарен заехал, воодушевлённый щедрой оплатой. Сейчас она была как нельзя кстати.

Заперев за собой дверь, он осторожно опустил девушку на кровать. Сняв с неё саван, Сарен отбросил его, после чего укрыл оборотня одеялом. Выглядела она неважно.

– Сейчас нам принесут обед и мы попробуем привести тебя в чувство, – вслух проговорил наёмник, осторожно убирая спутавшиеся от пота волосы с лица девушки. Раньше Сарен мало переживал на чужой счет – тут бы самому как-нибудь извернуться и не сдохнуть. Однако теперь, когда на него свалилась забота о бессознательном оборотне, чувство ответственности волнами накатывало на наёмника, заставляя испытывать неясную тревогу. Он очень боялся, что после всего произошедшего его спутница может умереть прямо тут, у него на руках, оказавшись в безопасности.

Осложняло ситуацию и то, что наёмник не мог даже банально позвать в комнату местного лекаря. Пускай они и не были на территории Империи, вряд ли бы тот стал помогать оборотню.

В комнату постучали.

Приоткрыв дверь, наёмник выглянул наружу и увидел на пороге служанку – в руках она держала поднос с едой. От манящего аромата начинала кружиться голова. На полу стояло несколько больших глиняных кувшинов с водой для бадьи и один поменьше.

– Хозяин прислал вина, – пояснила служанка, заметив куда смотрит наёмник.

– Замечательно, – Сарен было потянулся к карману, чтобы выудить оттуда монетку, но там его ждала пустота – кочевники оставили его при штанах, забрав при этом всё остальное.

«Да, а вот это стоило бы исправить», – подумал он про себя. Взяв у служанки поднос, наёмник кивнул. Убедившись, что она ушла, он быстро затащил кувшины внутрь комнаты, а еду поставил на небольшой стол. Чарующий запах горячей пищи быстро заполнил собой всё вокруг.

Сарен взял с подноса ткань, выполнявшую роль салфетки и намочил её в одном из кувшинов. Сев на край кровати, он осторожно протёр лицо оборотня. Та поморщилась, слегка отстранившись, и повернулась на другой бок.

«Значит скоро и голод разбудит» – Сарен встал и перенёс столик с едой поближе к кровати, а сам вернулся к стулу и налил себе кружку вина из маленького кувшина. Сделав глоток, он откинулся назад и глубоко вздохнул, уставившись на деревянный потолок комнаты.

«Ну и неделька выдалась» – из собственных мыслей его вывело какое-то движение. Он быстро перевёл взгляд на лежавшую на кровати девушку и заметил, что та пошевелилась, издав при этом тихий стон.

Повернувшись на бок, оборотень схватилась за грудь аккурат в районе солнечного сплетения и поморщилась. Она приподнялась на локтях, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Наконец её позиция стабилизировалась и она открыла глаза; несколько секунд девушка пыталась сосредоточиться, пока не пришла в себя настолько, что смогла различить где находится. В следующий миг она встретилась взглядом с Сареном и резко подалась назад, почти сразу перевернувшись спиной в изголовье кровати.

«Ну вот, пора начинать. Главное, чтобы не вышло глупостей»

– Спокойно, – наёмник медленно поднял руки, его ладони были раскрыты, как бы показывая, что он не замышляет ничего дурного, – ты в безопасности, никто не причинит тебе вреда.

Девушка тем временем настороженно оглядывала место, в котором себя обнаружила. Она выглядела весьма загнанно и, судя по всему, не очень то верила словам мужчины.

– Эй, послушай – мы были в одной камере, там у кочевников, помнишь? Ну же, должна помнить, ты была тогда в сознании.

Оборотень отвела взгляд в сторону, сосредоточенно морщась, точно следуя словам наёмника и пытаясь вспомнить события последних дней. Через несколько секунд она неуверенно кивнула.

– Так вот – мы выбрались оттуда. Сейчас мы на краю пустыни, это Солёная Гладь. Тут *безопасно*, – наёмник говорил медленно, не сводя при этом взгляда с девушки.

– Ты помогла мне выбраться из той темницы. Уж не знаю, вышло у тебя это специально или то была случайность, но это так. Я не привык оставаться в долгу и взял тебя с собой. Здесь тебе ничто не угрожает. Единственное, о чём я тебя попрошу – не делать никаких глупостей. Я не причиню тебе вреда, – Сарен замолчал, ожидая ответа. В этот момент его реально интересовал лишь один вопрос: а что он станет делать, если ситуация всё же примет *некрасивый оборот*?

Девушка напряжённо смотрела на него, не сводя глаз. Воцарившуюся тишину внезапно прервало урчание, издал которое отнюдь не живот Сарена. Казалось бы, только сейчас оборотень заметила еду, что стояла на подносе рядом с ней.

– Она не отравлена, не бойся, – замечание это было вполне резонным. В конце концов, стал бы он приносить девушку в комнату таверны и приводить в чувство, если бы хотел убить или использовать? Слишком много лишних действий.

Видимо оборотень придерживалась той же логики, поскольку подвинулась ближе к краю кровати и стянула с подноса куриную ножку, впившись в неё зубами. Она спешила, ела жадно, практически не отрываясь. Прошла, должно быть, четверть часа, прежде чем девушка закончила со своей трапезой. Наёмник не мешал ей, предпочитая неспешно потягивать вино из кружки.

Наконец оборотень остановилась и принялась украдкой рассматривать своего спасителя. Поджарое мускулистое тело выдавало его принадлежность к отнюдь не мирным профессиям – скорее всего наёмник, а может быть солдат имперской армии, попавший в руки к работягам. Но вот лицо и цвет кожи, они то как раз выдавали в нём чужака, как для этих мест, так и для Империи – правильные черты, прямой нос, явно проступающие скулы и чётко очерченная линия подбородка. Кожа его была светлой, даже несмотря на загар, придававший ей лёгкий оттенок смуглости. Короткие пепельные волосы, тоже нехарактерные для Империи, и кристально-синие глаза, точно два драгоценных камня смотревшие на неё в ответ.

– Как ты себя чувствуешь? – нарушил молчание Сарен.

Какое-то время оборотень смотрела на него с тенью лёгкого недоумения, точно гадая, зачем ему потребовалось это знать, но всё же ответила.

– Довольно паршиво... но вроде ничего не сломано и двигаться могу.

Сарен кивнул, в очередной раз прогоняя у себя в голове заготовленную ещё со времени ночного блуждания по пустыне фразу.

– Выходит, на этом мы с тобой в расчёте. Комната проплачена ещё на какое-то время – можешь оставаться сколько захочешь. К имперским сказкам я особой любви не питаю, так что не беспокойся – никакого интереса сдавать твоё происхождение местным у меня нет, – наёмник встретился с девушкой взглядом.

– Сейчас я выйду из этой комнаты и на этом история заканчивается. Мы друг друга никогда не видели, – он развёл руками, точно рассеивая события прошедших нескольких дней.

«Правильно Сарен, тебе тоже не нужно делать глупостей... Вся эта авантюра и так чуть не стоила вам обоим жизни, а потому лучше разойтись *по-хорошему*.»

– Не уходи, – тихо произнесла девушка. Сарен набрал в лёгкие воздуха и с шумом выдохнул. Несмотря на все возможные неприятности, что могли последовать за этим, её слова неожиданно обрадовали наёмника.

– У тебя есть имя? Как мне тебя называть? – спросил он.

Оборотень несколько мгновений пребывала в задумчивости, прежде чем ответить.

– Веспер... можешь звать меня Веспер, – наконец сказала она, – ну а тебя?

– Сарен, – пожал плечами наёмник, подливая себе в кружку ещё вина.

Веспер села на кровати, подтянув за собой одеяло и укутавшись в него.

– Знаешь Сарен, а ты странный, – покачала головой оборотень.

– Правда? – отозвался наёмник, – с чего бы это вдруг?

– Ну, со всего этого, может быть? – девушка обвела комнату рукой.

– Хочешь сказать, что не ожидала, что я возьму тебя с собой? Зачем же тогда было подкидывать мне ключ?

– Я уже ни на что особо не надеялась, – Веспер грустно пожала плечами, – тем более, что кому-то взбрёт в голову рискнуть своей жизнью, вытаскивая из лап работяг оборотня. Что до всей этой истории с ключом – в рабство ведь тоже не от большого ума попадают, не так ли?

– За последнюю неделю мне довелось «умереть», чудесным образом «воскреснуть», попасть в рабство и вновь обрести свободу. Спасение оборотня из лап работорговцев ничуть не выбивается из моего ритма жизни, – хмыкнул Сарен.

Вечер улыбнулась. Улыбка эта вышла довольно искренней, пускай в ней и сквозила тяжесть от пережитых событий.

– Служанка принесла горячую воду, – молодой человек кивнул на стоявшую в комнате бадью.

– Вряд ли это избавит от «приятных» воспоминаний о темнице, но немного полегче стать должно. Ну и ещё есть это, – он поднял уже наполовину опустевший кувшин с вином.

Оборотень встряхнула головой, высыпав на пол приличное количество песка. Слегка оттянув одеяло, она заглянула под него и хмыкнула.

– У тебя не найдётся какой-нибудь одежды? Я могу менять облик, но вот создать рубашку из воздуха – пока что выше моих сил.

– Мне надо навеститься в местную лавку, избавиться от лишнего груза, – Сарен кивнул в сторону стоявших неподалёку вещей стража кочевников, – заодно прихвачу тебе что-нибудь.

Наёмник поднялся, сгрёб лежавшие на полу вещи в саван и закинул его себе на плечо. Выудив из кармана ключ от комнаты, он бросил его на кровать.

– Лучше запри дверь изнутри. Заходить кроме меня сюда никто не должен, но мало ли что.

Оборотень послушно кивнула.

* * *

Стены лавки были увешаны различными вещами, начиная от оружия и заканчивая редкой для пустыни медной посудой, а пол был уставлен мешками с различными припасами. Однако Сарен знал, что всё это было здесь не более чем для отвода глаз. Владелец лавки держал своеобразный «чёрный рынок», приспособленный, само собой, под реалии Солёной Глади.

Несмотря на небольшой размер, маленькое поселение добытчиков соли имело важное значение, будучи одним из связующих звеньев между Империей и Песчаными Морями. Отсюда часто выходили экспедиции в пустыню, сюда же, но уже гораздо реже, они возвращались. Только часть дохода наёмников, что стояли в охране подобных групп, составлял уговоренный оклад. Зачастую в руки к ним попадали различные трофеи, начиная от экипировки разбойников и заканчивая артефактами, найденными за время странствий по пустыне. И всем им нужен был тот, кто готов был купить подобные находки здесь и сейчас, без риска сопряжённого с их контрабандой на территорию Империи или попытками продать на чёрных рынках кочевников.

Именно этим и занимался хозяин лавки, в которую зашёл наёмник. Услышав шаги, навстречу ему вышел торговец-масори. Масори были расой разумных амфибий, внешне больше всего напоминавших пузатых лягушек, что передвигались на маленьких, похожих на короткие поленья, ножках. Они стали союзниками людей ещё на заре Империи и с тех пор выполняли роль ремесленников и мастеровых в растущем государстве.

Два огромных глаза внимательно смотрели на вошедшего путника. Ростом торговец был чуть выше метра, тело его было покрыто песчаного цвета кожей, слишком сухой для привыкших к влаге амфибий. Сам он вообще сильно отличался от своих собратьев, хотя бы уже потому, что забрался в пустыню. Встретить здесь масори было сродни чуду, во много потому что местный климат был для них столь же благоприятен, как для обычного человека – проживание в жерле действующего вулкана. Однако самого торговца, это, похоже, мало заботило.

Они с Сареном знали друг друга – наёмник обосновался в Солёной Глади некоторое время тому назад. И в каждое своё прибытие он обязательно заглядывал к лягушке, чтобы

избавиться от тяготивших походную сумку трофеев, а заодно – пополнить кошелек золотом и драгоценными камешками. Впрочем, в этот раз визит его не был даже и на одну десятую столь плодотворен.

– Привет Квар, – кивнул он масори, сбросив с плеча саван с оружием и доспехами, – мне нужно избавиться от этого и обзавестись новой одеждой. Ничего особенного – только тряпки, да сапоги по размеру. Надеюсь, ты ещё не успел прикарманить то, что я оставил у тебя на хранение?

Торговец молча покачал головой и удалился вглубь лавки. Через пару минут он вернулся с небольшой походной сумкой из плотной кожи и протянул её наёмнику.

Сарен проверил содержимое – внутри лежали кривые сабля в ножнах, кинжал и мешочек с деньгами; всё было именно так, как он оставил неделю назад. Брать своё снаряжение в походы было глупо, это не раз показывала практика, ведь если из плена ещё можно было сбежать, то искать утраченное оружие в большинстве ситуаций попросту не представлялось возможным. У них с Кваром был уговор. Тот должен был держать его вещи у себя на хранении в течении месяца, после чего был волен делать с ними что пожелает.

Пока наёмник проверял своё снаряжение, масори обратил внимание на принесённый им свёрток. Взяв шлем в одну руку, в нагрудник в другую, он повертел их из стороны в сторону, а затем нахмурился.

– Тут везде клеймо работорговцев. Не знаю во что ты ввязался, но приносить их сюда не стоило – такие вещи никому не продать, в Империи на подобное спрос только у отдельных ценителей, да и там контрабанда не окупается. К тому же, работорговцы – это тебе не разбойники или даже просто кочевники, они *очень* остро реагируют на тех, кто переходит им дорогу. Сюда точно рано или поздно заглянут, а коли увидят такое в продаже – проблем мне не избежать. Так что только на переплавку, уйдёт по цене металла, минус цена самой работы. На тряпки хватит точно, но сверху ничего деньгами дать не смогу.

Тут проявилась одна из особенностей масори. Они очень не любили торговаться, да и в целом данная раса не особо ценила длинные разговоры. Лягушки обычно выкладывали всё и сразу, сводя любое общение для своих собеседников к выбору между «да» или «нет».

Сарен нахмурился – он знал расклад сил в пустыне и понимал, что утащив вместе с собой из «Душегубки» оборотня, нарушил одно из негласных правил: никто не переходит дорогу работорговцам. Между бандами разбойников, племенами кочевников и работорговцами существовало устоявшееся равновесие – разбойники довольствовались охотой на чужаков, кочевники промышляли торговлей артефактами и наркотическими зельями, в то время как работорговцы пополняли свои запасы «товара» за счёт тесных связей с криминальным миром Империи. В основном на их рынках торговали попавшими в немилость или попросту похищенными, и лишь изредка туда попадала добыча разбойников, как это произошло с Сареном.

Картина выходила следующая – если его побег мало кого мог потревожить, поскольку деньги с его продажи достались бы разбойникам, то вот Веспер... Взяв её с собой, наёмник должно быть чертовски разозлил работорговцев. Но почему же тогда их до сих пор не настигла погоня? Что-то во всём этом не вязалось.

– Два комплекта одежды, один на меня, один на девушку. Если сочтёмся, то на обмен согласен.

Масори кивнул несколько раз, обдумывая условия.

– Тогда по рукам. Это добро я переплаваю сегодня ночью – на том по тряпкам и сочтёмся, – замотав принесённые вещи обратно в саван, масори с лёгкостью закинул его себе на плечо и вновь удалился.

Прошло ещё, наверное, минут десять, прежде чем Квар наконец вернулся, неся в своих коротких руках две стопки одежды – потрёпанную, но вполне ещё добротную пару кожаных

сапог он перекинул через руку. Передав вещи наёмнику, лягушка кивнула на прощание и скрылась в глубине лавки.

* * *

Вернувшись назад на постоянный двор, Сарен застал его гораздо более оживлённым – солнце давно зашло, и веселье здесь шло полным ходом. Выловив служанку, наёмник разжился ещё одним кувшином вина, а заодно заказал ужин.

Постучав, он тихо произнёс: «Это я». Из-за двери послышалось, как что-то звонко шлёпает по деревянному полу.

«Шлёп-шлёп-шлёп» – ключ провернулся в замке.

«Шлёп-шлёп-шлёп» – теперь уже за ним последовал всплеск. Выждав несколько секунд, наёмник зашёл внутрь. Мокрые следы, что шли от двери до бадьи, подтвердили его догадку. Рядом стоял уже пустой кувшин из под вина, а над поверхностью воды белела одна только голова оборотня. Сейчас она выглядела на порядок лучше, чем когда он уходил – видимо горячая баня пошла ей на пользу.

– Как же это приятно! Ещё немного и я правда начну сомневаться, что это происходит на самом деле, – расплывшись в блаженной улыбке произнесла девушка. Вдохнув, она с головой ушла под воду. Вынырнув и убрав мокрые волосы с лица, оборотень посмотрела на Сарена.

– Даже как-то слишком хорошо всё складывается, – задумчиво проговорил тот.

– Да, – протянула Веспер.

Уперевшись руками в деревянный бортик, она с лёгкостью выскользнула из бадьи и запахнулась в висевший там же кусок ткани, выполнявший роль полотенца. Сарен успел, однако, заметить привлекательные изгибы её тела, от которых по его собственному пробежала лёгкая, но чертовски приятная дрожь.

– Забирайся, – кивнула ему девушка, – ты должен это попробовать.

– Помыться? Уверяю тебя, со мной в жизни такое уже бывало, – рассмеялся Сарен.

Впрочем, хорошая баня ему сейчас точно бы не помешала, а потому он стащил с себя пропитанную потом и щедро сдобренную песком одежду и опустил в воду, поймав теперь уже на себе изучающий взгляд Веспер.

Вода уже давно остыла, однако прохлада сейчас была как нельзя кстати.

Спустя четверть часа им принесли ужин, вынудив наёмника в точности повторить мокрую пробежку оборотня, чтобы забрать у служанки поднос с едой. Остаток вечера они ели, пили вино и перебрасывались совершенно лишёнными смысла фразами, пока наконец усталость не взяла своё, сразив обоих наповал.

* * *

Пробуждение произошло внезапно – Сарен резко открыл глаза и сел, обнаружив себя лежащим поперёк кровати. Веспер свернулась у изголовья, целиком закутавшись в одеяло. Сперва наёмник не мог понять, что его разбудило, ведь за окном по-прежнему была ночь.

Встряхнув головой и выгнав из неё остатки сна, Сарен поднялся с кровати и подошёл к приоткрытому окну. Снаружи было тихо – свет в домах не горел, а барханы вдалеке переливались в серебристых отблесках луны. Приглядевшись, он заметил какое-то движение. Маленькие тени быстро скользили по светлому склону, едва различимые, но оттого ничуть не менее реальные.

– А вот, кажется, и ответ на мой вопрос, – резко оттолкнувшись от подоконника, он вернулся назад к кровати и принялся будить свою спутницу.

– Веспер, просыпайся! Похоже у нас проблемы!

Оборотень с трудом разлепила заспанные глаза.

– Ну что такое, я же сплю, – сонно проворчала девушка.

– Кто-то приближается к городу и...

Договорить он не успел – в этот момент небо за окном озарилось от яркой вспышки, за которой практически сразу последовал раскат грома, как если бы молния ударила прямо рядом с ними. Только это была не молния. Снаружи раздались крики и ржание лошадей.

– А вот теперь у нас точно проблемы! – прорычал Сарен. Закинув дорожную сумку на плечо и на ходу извлекая кривые сабли из ножен, он метнулся к двери.

– Порт находится на дамбе, недалеко отсюда. Там баржа – если на город и правда напали, то нам нужно двигаться туда. У них есть система каналов, часть воды всегда стоит в запасе, чтобы можно было уплыть при нападении. Главное поспешить! – бросил наёмник, выскользнув в коридор.

Пока они спускались вниз по лестнице, Веспер сменила облик на человеческий. В главном зале было пусто. Выбежав на улицу, они едва не угодили под лошадь, но наёмник вовремя остановил девушку, так что та проскочила мимо них. Повсюду метались жители вперемешку с нападавшими.

Сарен заметил, что трое кочевников взяли в кольцо торговца-масори, который оборонялся, крепко сжав в руках здоровенный трезубец работоторговцев.

– Беги к дамбе, встретимся там! – крикнул наёмник, а сам направился к Квару, из которого вот-вот должны были сделать искусную нарезку кочевники. Налетев на троицу сзади, Сарен рубанул одного из нападавших саблей по шее, а второго с силой пнул, отчего тот напоролся на выставленный вперёд трезубец. Третий разбойник, явно не ожидавший подобного сопротивления, бросил оружие и пустился наутёк по узким улочкам Соленой Глади.

– Давай, Квар, некогда спать, нужно пробиваться к барже! – Сарен крепко схватил торговца под руку и в буквальном смысле сорвал с места, потащив за собой. Масори отошёл от шока довольно быстро, взяв соответствующий темп и держась наравне с Сареном. Однако в воцарившейся суматохе найти путь было чертовски трудно – жители метались, здания полыхали, а из каждого закоулка то и дело выныривали кочевники. К счастью, они были слишком заняты более доступной добычей, а особо рьяных наёмник быстро разубеждал ударом сабли.

– Сарен, сюда! – обернувшись на крик, он заметил Веспер, стоявшую у одного из закоулков. Видимо они нарезали крюк, свернув не туда, и только вовремя встретившаяся им оборотень помогла найти дорогу к порту. Баржа уже была переполнена людьми, а с борта на них смотрела дюжина арбалетов. Тут пригодился Квар, крикнувший что-то неразборчивое людям на корабле, иначе вооружённого Сарена точно бы пригвоздили к месту залпом стрел.

Как только они взбежали на баржу, шлюз дамбы открылся и вся вода из озера устремилась в канал, придавая судну ускорение. Не приспособленное к подобному передвижению, посуда угрожающе раскачивалась из стороны в сторону, в то время как они бешено неслись прочь от полыхавшей Соленой Глади.

Глава 3

Топкая почва

Часть кочевников пустилась в погоню, преследуя уходившую баржу по обе стороны канала. Уже совсем скоро стало ясно, что просто на скорости водяного потока от погони им не оторваться. К тому же ничто не мешало преследователям вновь перекрыть дамбу, лишив судно и этого преимущества.

Нужно было обороняться, причём как можно скорее. Их единственным шансом было заставить преследователей рассеяться и повернуть назад. Баржа представляла из себя странное и даже абсурдное зрелище: переполненная жителями города и ошетилившаяся дугами заряженных арбалетов, она, как загнанный зверь, неслась, не разбирая пути. По правде сказать, большая часть этого оружия была лишь пустышкой и не представляла ровным счётом никакой угрозы, ведь в руках его держали простые трудяги соленого промысла. А потому уже после примерно дюжины выстрелов, большая часть оборонявшихся скрылась в тщетных попытках перезарядить своё оружие.

Сарен дёрнул за рукав масори и кивнул на «горе-защитников». Поняв, чего хочет от него наёмник, Квар перекатился к ближайшему человеку и выхватил у того незаряженный арбалет. Сарен сделал то же самое. Обернувшись, он заметил что и Веспер успела разжиться оружием.

Как по команде, они выпустили три заряда один за другим, сбив пару кочевников с лошадей и заставив остальных сбросить скорость. До того момента их преследователи держались совсем близко, намереваясь взять баржу без боя. Когда же над их головами засвистели стрелы, уверенности у противников поубавилось.

Ушей Сарена достиг ряд глухих ударов и тихие вскрики – видимо не все защитники успели укрыться и теперь заливали и без того неустойчивую палубу кровью. Но было и ещё кое-что – за противоположный борт судна зацепились два металлических крюка. Преследователи перешли в более активное наступление, в то время как баржа начала замедляться. Они не тянули её назад – это бы попросту сорвало их с лошадей. Вместо этого кочевники уводили судно в сторону, намереваясь вытолкнуть из узкого канала. Махнув рукой Квару и Веспер, наёмник на полусогнутых ногах метнулся к противоположному борту, пытаясь протиснуться сквозь толпу беженцев. Сделать это было не так уж и просто – во многом потому, что мёртвые и раненные здесь были вперемешку с живыми, создавая абсолютный хаос.

Выбравшись наконец из этой адской мешанины, Сарен зарядил арбалет, не рискуя до этого идти с взведённым оружием. Резко перегнувшись через борт, он отправил стрелу аккуратно вдоль тянувшейся от крюка верёвки и уже через мгновение услышал как та с чавкающим звуком вонзилась в тело одного из наездников. Победа эта, впрочем, была столь незначительна, что наёмник даже не обратил на неё внимания. Вновь перезарядив арбалет, он двинулся к следующему крюку, коих на этой стороне было уже штук пять. Баржа давала заметный крен влево и пару раз даже шаркнула о край канала.

Сарен не знал насколько опасны для судна были подобные столкновения, однако вполне чётко понимал, что любое из них может стать последним. К счастью, кроме него, масори и оборотня, нашлись среди беженцев и другие толковые защитники. Двое ребят, четырнадцати и шестнадцати лет, судя по одежде – помощники капитана, ловко орудовали баграми, отталкивая особо рьяных преследователей. Трое нападавших так и остались лежать на песке, сброшенные со своих скакунов внезапно возникшим у них перед носом крюком.

Река начала расширяться, уходя при этом влево. Там их уже ждали около двух дюжин кочевников и заваленный камнями канал. Конец пути грозился наступить раньше запланированного срока. Издав протестующий хруст, баржа пролетела мимо этого поворота, надрывно

чиркнув днищем об мель. Приподнявшись, наёмник увидел, что судно устремилось на север, перейдя в уже естественный приток реки Нирт.

Решение это было однозначно правильным – другого пути у них попросту не было. Да и этот открылся им совершенно случайно, ведь обычно приток этот был сух и мелководен, однако сейчас вода из перекрытого канала и открытой плотины наполнила его достаточно, чтобы баржа сумела проскочить.

Преследователи остались позади, их план не удался. На судне воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая всхлипываниями беженцев.

Поднявшись на ноги, Сарен отыскал своих спутников – масори и оборотень сидели рядом, привалившись спинами к борту, арбалеты у их ног были разряжены, а сами они совершенно одинаково в своей сосредоточенности смотрели куда-то мимо подошедшего наёмника. Внезапно девушка встрепенулась.

– Эй, у тебя кровь! – она указала на правую руку мужчины.

Только сейчас, когда эта погоня наконец подошла к концу, он заметил что его руку и правда слегка ломит, а от длинной алой полосы на плече по рубашке расплзается красная змейка. Очевидно, одна из стрел всё же зацепила его, пройдя по касательной. Опасной рана не была – скорее просто злой, поскольку могла воспалиться и долго ещё беспокоить в самые неподходящие моменты.

– Вот, держи – можешь промыть этим, только много не лей и к огню потом не подноси, – протараторил Квар, протягивая Сарену небольшой пузырек.

Нюхать его содержимое наёмник не стал, поскольку и без того догадывался, что могло быть внутри. «Масорийский спирт» был одним из самых универсальных произведений жабьего народца. Он применялся практически во всём, начиная от зажигательных смесей и заканчивая целебными снадобьями. В чистом же виде смесь эта была способна свалить взрослого человека и убить любую заразу. Сами лягушки, к слову, производили спирт исключительно как алкогольный напиток, ведь из-за высокого содержания влаги их тела были устойчивы ко всему остальному.

Вesper подвинулась в сторону и похлопала рукой по месту рядом с собой. Наёмник улыбнулся и послушно сел, отдав бутылёк оборотню. Закатав рукав рубашки, она вылила несколько капель себе на ладонь и растёрла порез. Спирт обжёг с такой силой, что на мгновение Сарену показалось будто он сунул руку в раскалённую жаровню. Стиснув зубы, он постарался не подавать виду, однако от Вesper ничего не ускользнуло – она серьёзно посмотрела на него.

– Очень больно? Расслабь руку, сейчас должно стать лучше, – после этих слов оборотень вновь приложила ладонь к ране. Теперь рука её была совершенно холодной.

Сарен почувствовал как боль отступает, причём вся и сразу – рана сперва перестала жечь, а после казалось бы и вовсе исчезла. Наёмник даже в лёгком недоумении посмотрел на свою руку – чудесного исцеления не последовало, однако он определённо чувствовал себя лучше и даже как-то менее уставшим, несмотря на всё безумство их приключений. Произошедшее ввело его в лёгкое замешательство, ведь Вesper только что проникла к нему в голову, причём сделав это с такой лёгкостью, будто ей всего то нужно было моргнуть. От осознания этого Сарену *должно* было стать не по себе, он совершенно точно *должен* был разозлиться на свою спутницу за столь бесцеремонное «вторжение», однако...

Повернувшись к девушке, он увидел как та пристально смотрит на него, будто спрашивая всем своим видом: «Ну как? Тебе стало лучше?» Это неожиданное участие и забота смутили наёмника ещё больше, он вдруг почувствовал, как что-то давно забытое и до сей поры дремавшее глубоко внутри него в этот момент встрепенулось и заставило почувствовать себя *уязвимым*.

Странное чувство прошло так же быстро как и возникло – Сарен с лёгкостью мог бы сказать что это было лишь наваждение, рождённое усталостью. Но это было бы чем угодно, кроме правды.

Я в порядке. Для подобной заварушки эта царапина – на удивление лёгкая цена. Остальным повезло меньше, – наёмник кивнул на беженцев, стаскивавших тела убитых прочь с палубы. Они не могли позволить себе остановку для похорон, так что покойников ожидали лишь холодные воды реки Нирт, в то время как сама баржа уносилась всё дальше от пустыни к ещё менее гостеприимным *болотам*.

Болота были гиблым местом. Гиблым настолько, что им даже не удосужились дать сколько-нибудь ходовое название. Для всего остального материка они так навсегда и остались безымянными. Империя в своём развитии достигла их пару веков назад, бодро нарушив границы многочисленными экспедициями. Но болота не дрогнули, молча проглотив отважных исследователей. И дело здесь было отнюдь не в агрессивно настроенных аборигенах или опасной флоре и фауне. Первые отчёты о ходе экспедиций были нарочито *хорошими*, утверждая, что почва плодородна, а на осушенных участках могут располагаться богатые залежи руд. Один только момент смущал чиновников, сидевших в столице и читавших эти самые доклады, – ни одна из экспедиций так и *не вернулась*. Поначалу это не казалось чем-то удивительным, всё таки редко когда экспансия Империи проходила мирно. Однако в этом случае всё было немного иначе – никто не проявлял агрессии, а отряды опытных следопытов и сильных магов так ни разу и не выявили чьего бы то ни было присутствия.

Так продолжалось ещё несколько лет. История повторялась – болота терпели людей, но лишь краткий срок, после чего дороги назад уже не было. И тем не менее, топи были *обитаемы* – во всяком случае именно об этом громогласно возвестил помощник капитана, размахивая старой картой.

– Слабо верится, – покачал головой Сарен.

– Уж всяко лучше, чем кормить стервятников в пустыне. С кочевниками мы бы не договорились. Никто из нас. Они что-то задумали и свидетели им не нужны, – хмыкнул Квар.

Наёмник покосился на масори. Несмотря на то, что его собственная жизнь перевернулась с ног на голову, тот был на удивление спокоен. Впрочем, подобное поведение было весьма характерно для амфибий – они вообще редко выражали свои эмоции. Огромные глаза лягушки сейчас внимательно изучали Веспер.

Масори были умнее людей. Если бы не их инертность, того и гляди Империю основали бы именно они. Сейчас же проявлялось первое из этих двух качеств. Наёмник готов был поспорить, что в этот самый момент Квар заполнял пробелы собственными наблюдениями, связывая между собой мелкие и незначительные детали произошедшего. За то время, что они работали вместе, Сарен не раз подмечал острый ум и рассудительность амфибии. И если первое сейчас представляло определённую угрозу, то второе, напротив, обнадёживало. Даже если бы Квар и узнал все их секреты, он уж точно бы оставил их при себе, ибо знал цену двум вещам – информации и собственной шкуре, а за спасение последней за ним сейчас как раз был должок.

Будто вторя мыслям Сарена, он перевёл взгляд, сфокусировав его на наёмнике и медленно моргнул – ввиду практически отсутствовавшей у лягушки шеи, жест этот был эквивалентом утвердительного кивка.

Наёмник тихо усмехнулся, а затем поднялся на ноги и осмотрелся. Тела с палубы уже убрали, а раненных отвели в трюм. Особых припасов для оказания первой помощи на борту не было, а потому Сарену даже и думать не хотелось о том, что должно было твориться сейчас внизу. Двое ребят-помощников сновали туда-сюда по барже, проверяя её состояние, в то время как капитан уверенно вёл корабль по расширявшемуся притоку. Поднимавшееся справа солнце заливало всё пространство вокруг своими лучами.

Обойдя судно и немного размяв мышцы, наёмник вернулся назад к Веспер и Квару, отрешённо смотревшим по сторонам. Сев между ними, Сарен прислонился к борту и закрыл глаза.

– До болот ещё несколько часов – постарайтесь поспать сейчас, потому что там лучше быть начеку, – посоветовал мужчина.

Рядом почувствовалось какое-то движение – это Веспер приподнялась над бортом, выглядывая за пределы баржи. Не увидев там ровным счётом ничего интересного, она вновь села и прислонилась боком к Сарену. Только наёмник успел отметить про себя это приятное ощущение, как с другой стороны его подпёр холодный бок масори.

«Настоящая идиллия» – заключил про себя мужчина и провалился в сон.

* * *

Сон, который снился Сарену, был начисто лишён смысла. Он бежал по бесконечно длинному коридору, стены которого были причудливо подсвечены магическими светильниками. Их призрачный свет дрожал и пульсировал, отчего всё пространство казалось вот-вот должно погрузиться в кромешную тьму. Наёмник не знал, что это было за место. Он просто бежал вперёд. Нет, конечно можно было остановиться, а то и вовсе повернуть назад, однако такой вариант он даже не рассматривал. Всё нарастающая тревога смешивалась с чувством некой обречённости, как если бы весь этот бег не имел смысла и нечто *ужасное* неумолимо приближалось.

С каждым шагом Сарен всё больше и больше осознавал своё присутствие во сне. Прошло совсем немного времени и он уже полностью контролировал свой бег. Двигаться было тяжелее обычного – должно быть это тоннель поднимался наверх.

Весь коридор сотрясали мелкие вибрации. С каждой секундой они становились сильнее и всё ощутимее, пока наконец не перешли в оглушающий гул. Наёмник начал испытывать вполне реальную боль в ушах – нечто *несвойственное* дурным снам.

Сарен остановился, заметив кое-что необычное. Справа в стене зияла огромная дыра. Решив не испытывать свою удачу, он побежал дальше по тоннелю, не сбавляя скорости ни на секунду. И вскоре упёрся в тупик.

Потолок обвалился, наглухо перекрыв проход. Гул достиг критической силы и весь коридор сотряс мощнейший удар. Наёмник почувствовал, что его будто подхватила невидимая рука и со всей силы бросила на груды обломков.

К счастью, этого он уже не почувствовал, повиснув в пустоте. Ощущения снова становились расплывчатыми и неясными, разум уже переключился на какие-то бессмысленные образы, и лишь одна мысль пульсировала в голове Сарена:

«Нужно было повернуть...»

* * *

Проснулся наёмник довольно резко – ему вообще показалось будто пробуждение наступило сразу после этого дурацкого сна. Вот только какого именно, вспомнить он не мог. Единственным, что осталось, было чувство досады, как если бы он совершил какую-то *непоправимую* ошибку.

Сарен заворочался. Затёкшее тело двигалось неохотно – всё же спать в сидячем положении на жесткой деревянной палубе было не очень удобно. Не помогал ситуации и тот факт, что сверху на спайранца навалились его спутники. И если оборотень не особо досаждала подобным, то вот масори... стоит ли говорить, что именно эта половина тела наёмника и отказывалась слушаться.

Инстинктивно попытавшись глотнуть свежего воздуха, мужчина почувствовал у себя в груди что-то склизкое и холодное. Как будто лёгкие его склеились, а потом ещё и замёрзли.

Он зашёлся в приступе булькающего кашля. Болота радостно встречали гостей удушающим туманом влажных испарений.

Высвободившись из «объятий» своих спутников, Сарен поднялся на ноги и уперся руками в борт. Поверхность воды была скрыта густой белой дымкой. Казалось, будто они плывут среди облаков. Нарушали эту иллюзию только редкие деревья причудливых форм и размеров. Точно призраки, они протягивали к барже свои длинные и тонкие руки, изогнутые под самыми невообразимыми углами.

Каким только образом капитан баржи до сих пор умудрился не задеть ни одно из них, оставалось для Сарена полнейшей загадкой.

Солнца видно не было, но по тому, как светло было вокруг, наёмник сделал вывод, что день наступил уже некоторое время назад.

Рядом заворочалась Веспер – очевидно её разбудил внезапно покинувший своё место источник тепла и опоры в лице Сарена, отчего она медленно сползла из сидячего положения в лежачее. Как только голова её коснулась палубы, девушка проснулась, принявшись недоуменно озираться. Квар тоже открыл глаза.

– Пойду узнаю у капитана где это мы, – сказал Сарен и направился в хвост баржи.

Людей на палубе поубавилось – кто-то искал место потеплее, а кто-то в инстинктивном страхе перед болотами скорее стремился убраться прочь с открытого пространства.

Он обнаружил капитана у руля. Судя по пробивавшейся на висках седине, ему было около сорока. Чёрные как смоль волосы и смуглая кожа, в совокупности с совсем уж нетипичными для пустыни чертами лица подсказывали, что он был южанином.

«И как тебя только занесло в такие места, тем более то из самой лучшей части Империи?» – южные провинции были самыми плодородными и если масорийский полуостров называли не иначе как «имперской кузницей», то юг по праву носил звание главного кормильца.

Заметив Сарена, капитан кивнул ему, ни на секунду не отрываясь от своих обязанностей:

– А, наш стрелок! Ну здравствуй, здравствуй. Я видел что ты и те двое сделали вчера. Отменная работа! Рад что эти песчаные псы не пригвоздили никого из вас к палубе, а то эта баржа точно бы превратилась в плавучий курятник – заходи и души кого хочешь!

– Неплохие стрелки и куча арбалетов – слишком много везения для одного дня. Как бы на этом наша удача и не закончилась, а? – хмыкнул в ответ наёмник, сев на стоявший рядом ящик.

– «Неплохие»? Ну как скажешь, братец... а арбалеты – это спасибо нашим замечательным чиновникам. Верно говорят – за бумажки свои носа сунуть не смеют. «Приказ о безопасности важных судов» – двадцать пять рабочих арбалетов и проверка раз в полгода, чтобы ушлые моряки их не сбывли куда часом. Только вот толку от них, если охрану к судам они не приписали? Цирк, мать его, да и только... – капитан громко сплюнул через борт.

– Кстати, коль уж ты заглянул – подай из трюма фляжку, прямо на топке лежит. С самой Соляной Глади за этим штурвалом, уже сам как эта пустыня стал.

Сарен кивнул и быстро сбежал по ступенькам вниз. Нижний ярус баржи был разделён на две части – одна предназначалась под груз, в то время как вторая была отведена под быт и личные вещи команды. Небольшая комната, в которую он спустился, соединялась с грузовым отсеком. За дверью была коморка поменьше, очевидно выполнявшая роль кухни. Здесь, внизу, было приятно тепло, а потрескивавшее за толстой металлической створкой печки пламя ласково манило к себе. Окинув взглядом небогатое, но весьма опрятное убранство обеих комнат, наёмник без труда нашёл флягу. На одной из сторон у неё красовалась эмблема Северного Легиона имперской армии – щит и заснеженная вершина.

Отметив про себя эту интересную деталь, он вернулся обратно на палубу. Взяв флягу, капитан открыл её зубами и сделал большой глоток.

– Лучше не стало, но хотя бы с ног не валит. Угощайся! – он протянул её обратно наёмнику.

Сарен с удовольствием принял это предложение. Внутри оказалось горячее вино, смешанное с какими-то пряностями – в напиток их было так много, что различить что-то конкретное было сложно. Крепости ему при этом тоже было не занимать. Вышла смесь весьма ядрёной, причём во всех смыслах. Молодой человек буквально почувствовал как жар растекается по телу, тогда как как пряности на некоторое время перебили запах болотных миазмов.

– И правда, забористая вещь, – чуть закашлявшись, отметил он.

– О чём и речь. Кстати, Айден Китс, капитан, как ты уже догадался, этой замечательной посудыны, – на этих словах южанин сделал очередной глоток, начав рулить баржей на порядок бодрее.

– Сарен, заядлый стрелок из арбалета по кочевникам, – представился в ответ наёмник, чем вызвал одобряющий хохот капитана.

– Скажи Айден, а где мы вообще? – перешёл к делу наёмник, – ты ведёшь нас по карте или мы...

– Заблудились? Готов поспорить, что тем засранцам, которых мы оставили позади, очень бы того хотелось. Нет, есть карта с притоками Нирта в болотах, – капитан кивнул на небольшой пергамент, что был расстелен чуть в стороне от него.

Подойдя и взглянув, Сарен заметил тонкую чёрную линию, проведённую кусочком угля – судя по всему это и был их нынешний маршрут. Хорошая новость заключалась в том, что они не забрались далеко в топи, а только лишь проходили их по касательной. Если верить всему, что было на карте, то эта местность вообще не должна была быть их частью.

– Это старая карта? Болото что, расползается вширь? – удивлённо спросил наёмник.

– Ага, видимо ему надоели наши попытки хоть как-то его освоить и оно решило начать «осваивать» нас, – покачал головой южанин, – но суть не в этом. Там на карте, вроде как отмечено поселение – уж не знаю, что с ним случилось, но вполне может быть что оно ещё обитаемо. До границы Империи полтора дня пути, а нам, по-хорошему, стоило бы подлатать баржу и перераспределить грузы. Слишком сильно нас перекашивает. Одним словом – стоянка нам необходима. Если карта не врёт, мы должны будем доплыть до этого поселения примерно через час-другой. Так вот хоть мы и не на болотах, но лучше бы ты и твои друзья снова взяли за арбалеты и были наготове, а то мало ли что...

Наёмник понимающе кивнул.

* * *

Масори, оборотень и наёмник неспешно нарезали круги вдоль борта, держа заряженное оружие наготове. Их патруль длился уже, наверное, с полтора часа и то чувство опасности, что поначалу задал своей просьбой капитан, успело практически полностью улечься.

Всё вокруг было серым от тумана – даже солнце над головой, и то виднелось лишь маленькой точкой, совсем не похожей на то яростное светило, что пыталось испепелить их в пустыне.

Поселение, о котором говорила старая карта, встретило их внезапно. Сперва Сарену даже почудилось, будто некий мифический исполин, обитавший в болотах, вдруг развернулся на звук подплывающей баржи и устремил на них с десятков горящих глаз. Однако уже через несколько мгновений из тумана начали проступать очертания построек, которым и принадлежали те самые «горящие глаза».

– Приплыли! – раздался позади голос капитана.

Первыми на палубу выбежали его помощники, до того, очевидно, приглядывавшие за беженцами в трюме. Они зажгли сигнальные фонари и начали готовить судно к швартовке.

Ушей наёмника достигли радостные возгласы поднимавшихся наверх людей. Очень скоро на палубе должно было стать тесно, а потому он решил не испытывать судьбу и разрядил арбалет. Его примеру последовали Веспер и Квар.

– Ну вот мы и здесь, – объявил Сарен подошедшим к нему спутникам.

– Неплохо было бы ещё знать, где именно это «здесь», – хмыкнула оборотень.

– «Здесь» можно перекусить, выспаться и пополнить припасы. Болота скорее всего непроходимы, для вас двоих так точно, так что варианта сойти с баржи и идти своим ходом нет. Давайте спускаться, пока эта толпа не выдавила нас с палубы, места здесь становится всё меньше, – пробурчал Квар.

Масори был прав и продолжать обсуждение не имело особого смысла, тем более что палуба и правда начала заполняться. На берегу беженцев уже встречали. Судя по одежде, к ним вышел старейшина этой деревни в сопровождении ещё нескольких человек. Вовремя спустившийся на берег капитан заговорил со встречавшими и рассказал о произошедшем в Солёной Глади.

– Это поселение не принадлежит Империи, – заметил Квар.

Короткие реплики, как уже было подмечено, были масори несвойственны, а потому его замечание привлекло внимание спутников.

– На масорийском полуострове есть несколько имперских городов, местность там тоже болотистая и для строительства они всегда используют одну и ту же технику. Вгоняют в землю глубокие сваи с раскрывающимися распорками, которые крепко заседают в болоте, потом стягивают их между собой и поверх уже ставят дома. Здесь такого нет, так что и Империи здесь тоже нет, – пояснила лягушка.

– Всё верно, да только вот карта старая: возможно тогда строили по-другому, а переделывать потом уже ничего и не стали, – предположил Сарен.

Вблизи строения и правда выглядели причудливее любых фантазий. Стоявшие на высоких ножках неравной длины, больше всего они напоминали каких-то сказочных пауков.

– Как бы там ни было, мне это место не нравится, – подала голос молчавшая до того оборотень.

– Всё правильно, Веспер. Часть Империи или нет, здесь нет ничего такого, что должно было бы нравиться. Но выбирать не приходится, – ответил на замечание девушки наёмник.

Большая часть беженцев двинулась вслед за старейшиной куда-то вглубь деревушки, в то время как капитан остался у причала вместе с одним из местных. Заметив это, наёмник махнул своим спутникам.

– Баржу будут ремонтировать. Пойдём узнаем, как скоро мы сможем отплыть. У меня и самого нет желания задерживаться здесь без необходимости.

Когда он подошёл, Айден как раз закончил разговор и приветственно кивнул подошедшей троице.

– Похоже работы у нас нарисовалось больше, чем планировалось – из-за этого тумана мы пару раз прилично шаркнули об деревья. Днище, к счастью, осталось целым, но вот рулевая пластина треснула, причём так, что вообще непонятно как мы смогли так аккуратно пришвартоваться. Мы сможем заменить её, для ремонта у нас есть всё необходимое, но это два, а то и три часа работы в воде. Моим ребятам нужен отдых, так что двинуться в путь мы сможем не раньше утра.

– Вот чёрт! – тихо выругалась Веспер. Ей явно не нравилась такая перспектива, однако поделаться с этим она особо ничего не могла.

– В местной церквушке нашлось достаточно места, чтобы приютить беженцев. Я и мои помощники остаёмся на корабле – кроме руля нужно ещё сделать целую кучу всего, так что тут нормально не передохнёшь, – капитан указал на стоявшего рядом с ним мужчину, – Хевран сказал что у него есть одна свободная комната и он готов приютить вас за небольшую плату. Он

так же может приготовить для нас *кое-что*. Я помню о том, что вы сделали, когда мы бежали из Соленой Глади, поэтому об оплате можете не беспокоиться – главное прихватите с собой на обратном пути приготовленные припасы, ладно?

– Без проблем, – ответил Сарен, – спасибо Айден.

– Да чего уж там, – отмахнулся капитан.

Попрощавшись, они направились вслед за местным. Хевран был высоким и худым человеком неопределённого возраста. Его волосы были не то седыми, не то русыми, а сам он был как-то по-старчески бледен, несмотря на то, что видимых морщин на его лице не наблюдалось. Чуть сгорбленный, издав далеко он вполне мог бы сойти за одно из деревьев, что встречались их барже на пути по туманной реке.

– Эй, Хевран, расскажи нам побольше об этом месте. Как называется это поселение? – неожиданно приветливо заговорила оборотень.

Вопрос заставил человека на секунду остановиться – обернувшись, он посмотрел на девушку. Его глаза были большими и столь же блеклыми как и кожа; только внимательно рассмотревшись можно было различить слабый голубой оттенок.

– Это деревня Лиим – построена двести лет тому назад на одном из притоков реки Нирт, проходящим аккурат рядом с Песчаными Морями. До постройки канала и Соленой Глади, говорят, здесь было весьма оживлённо – постоянные караваны, собственный небольшой гарнизон. Но вот уже минимум четверть века, как тут *ничего не происходит*, да и расползающееся болото не способствует, знаете ли. Нас тут немного, но жизнь вполне размеренная.

– А чем занимаются местные жители, если болото поглотило всю окрестную землю? – продолжала свои расспросы оборотень, пока они шли между домиков.

– Почва весьма плодородна, другое дело что здесь слишком влажно для нормальных ферм. Вот я, например, держу небольшое грибное хозяйство – что-то годится в еду, что-то продаю в Империю. Мы иногда плаваем вдоль по протоку – имперские алхимики хорошо платят за засушенные мари-кай и мерцающие болотники.

Названия грибов мало что сказали Веспер и по всей видимости она успела потерять интерес к этому разговору. Однако этого нельзя было сказать про масори. Сарен заметил, что Квар внимательно прислушивается к каждому слову Хеврана.

Наконец они пришли к дому своего проводника – в отличие от остальных, он стоял не на «ножках», а на небольшой платформе. Первый этаж был выполнен из камня, тогда как второй, чуть поменьше, был деревянным. Открыв дверь, Хевран пропустил всех троих внутрь и отвёл в комнату на втором этаже.

Внутреннее убранство дома было совершенно непримечательным – комната встретила их небольшой кроватью и подобием ковра на полу, стекла в окне не было, его заменяли глухие ставни, не открывавшиеся, должно быть, уже добрую сотню лет. С другой стороны, сложно было винить владельца дома в подобном, ибо с тем густым туманом и смрадом испарений, что стояли снаружи, открывать окно и правда не возникало никакого желания.

Сказав, что принесёт еду когда та будет готова, Хевран удалился, закрыв за собой тяжёлую деревянную дверь. Путники же тем временем разбрелись по разным углам комнаты, каждый погруженный в собственные мысли.

Первой тишину нарушила Веспер:

– Дурное у меня предчувствие насчёт этого места!

С самого момента их прибытия девушка проявляла нервную настороженность. Даже во время побега из Соленой Глади и впоследствии на барже, отстреливаясь от кочевников, она выглядела куда спокойней.

Не успел наёмник открыть рот, как его опередил Квар:

– Всё гладко. Всё сходится. Всё... да не всё, – переведя взгляд своих огромных глаз на застывшего в недоумении Сарена, он продолжал, – я, конечно, ни в коем случае не алхимик,

но немного в ингредиентах смыслю. И, насколько я знаю, то мари-кай на болотах как раз и не растут. Масори настаивают свой спирт на разных болотных грибах и вот настойку мари-кай делают в Империи, часто выдавая её за масорийскую экзотику. Ирония, но именно этого гриба у нас то и нет.

– Но мы ведь не на масорийском полуострове, верно? – с усталостью в голосе сказал наёмник, – я не говорю, что ты не прав, но может быть не стоит паниковать? Мне это место тоже не нравится, но подумайте сами – через болота вброд мы не пойдём, а баржа не поплывёт без нового руля. Мы могли бы остаться и там, но отдохнуть тогда вряд ли сможем. Так что давайте мы все успокоимся, ладно?

Сарен перевёл взгляд на оборотня:

– В первую очередь это касается тебя, Веспер. Но и ты, Квар, не подливай масла в огонь, – добавил он, обращаясь уже к лягушке. Однако тот лишь пожал плечами, а затем уселся прямо на пол и принялся копаться в своей сумке, полностью потеряв интерес к происходящему.

Девушка же явно была недовольна подобным ответом. Покачав головой, она громко фыркнула и отошла на другой конец комнаты.

«Ну что за дети...» – подумал Сарен.

В отличие от своих спутников, он чувствовал сейчас только одно – собственную усталость. Подойдя к кровати, мужчина снял сапоги и улёгся на неё, пользуясь редким случаем не просыпаться с затёкшими наглухо конечностями и спиной. Сон к наёмнику особо не шёл, он просто провалился в полудрём в котором смешались все события последних нескольких дней. Никакой беготни по туннелям, никаких странных звуков, лишь бессмысленная череда картинок.

* * *

Сарен проснулся через какое-то время. Усталость отступила, однако голова по-прежнему гудела. Сев на кровати, он обнаружил что Хевран принёс обещанную еду. Последняя, однако, не вызвала ни у Квара, ни у Веспер особого доверия, так и оставшись одиноко остывать на подносе.

– Ну а с едой что не так? Нас пытаются отравить? – усмехнувшись, Сарен поднялся с кровати.

Ответом для него были недовольные взгляды девушки и амфибии, которые были явно задеты тем, что их не воспринимают всерьёз.

– Ладно, так мы ни к чему не придём. Если вам двоим неймётся, то так уж и быть, я отправлюсь к капитану и спрошу, можно ли как-нибудь ускорить починку баржи. Надеюсь теперь вы довольны?

Не став дожидаться ответа, Сарен собрался и вышел из комнаты. В доме было пусто – очевидно Хевран ушёл следить за своей грибной фермой. В версию оборотня и масори наёмник решительно не верил, как минимум уже потому что и версии как таковой не было. Разумеется, ругаться с ними из-за этого было попросту глупо, равно как и изначально ожидать от любого из них хладнокровия в свете последних событий. Разговор с капитаном стал отличной причиной избежать конфликта, а заодно и немного прогуляться.

На улице его встретил болотный смрад, от которого Сарен уже успел отвыкнуть за те пару часов, что провел в помещении. Огней горящих окон стало на порядок меньше, хотя судя по времени жители как раз должны были собираться дома за ужином. Теперь деревня выглядела на порядок более зловеще, поскольку идти приходилось в полумраке.

«Странно... совсем недавно это место было куда более оживлённым.»

Волей неволей, но мысли о словах оборотня сами собой начинали закрадываться в голову Сарена. Он старательно отмахивался от них, повторяя себе, что дело тут лишь в накопившейся

усталости. Что и говорить, его спутники перенесли многое за последние пару дней, хотя то с какой лёгкостью они оба вдруг начали бить тревогу было довольно удивительным. Тем более что Квара наёмник знал чуть дольше и поведение амфибии для него было куда более неожиданным.

Он повернул у покосившегося деревянного домика, восстанавливая в памяти путь, которым их ранее провёл Хевран. До причала оставалось идти совсем чуть-чуть.

* * *

Веспер не покидало беспокойство. Причём настораживала оборотня даже не опасность угрожавшая им напрямую, как это было, к примеру, во время погони кочевников. Нет, сейчас ей казалось, будто они уже совершили какую-то ошибку и теперь только и оставалось что метаться в тщетных попытках вырваться. Это чувство собственной загнанности не покидало девушку ни на секунду.

С другой стороны, её смущало то хладнокровие, с которым воспринимал их пребывание в болотах сам Сарен. Наёмник словно не замечал сколь зловещим было приютившее их место!

Квар же тем временем бродил по комнате и перебирал разные мелкие вещи, что попадались ему под руку. Он уже успел порыться в тумбе, обшарить полки и теперь сосредоточенно изучал каждый сантиметр пола. Периодически амфибия издавала тихое кваканье, отмечая что-то интересное.

– Я не понимаю – почему он так спокоен?! – только сказав это, оборотень поняла что озвучила свои мысли, вместо того чтобы прокрутить их у себя в голове.

Масори оторвался от своего занятия, поднявшись с пола со свечой в руках – последние пару минут он пытался достать её из под кровати и теперь был весь в пыли. Несколько секунд он стоял неподвижно, так что единственными звуками в помещении было их с девушкой дыхание и тот щёлкающий звук, с которым моргал сам Квар.

– Работа наёмника связана с риском – когда каждый день можешь расстаться с собственной жизнью, то страх смерти, как таковой, отступает. Так и ему сейчас недостаточно одного только «плохого предчувствия», чтобы принимать какие-либо решения – я бы сказал, что вместо этого он пытается найти причины опасаться или не опасаться этого места. Другое дело, что каждая раса воспринимает опасность *по-своему*, в зависимости от своей хрупкости, – ответил масори.

– Погоди-ка, я не совсем тебя понимаю... что ты имеешь в виду про расы? Причём тут Сарен? В чём разница? – непонимающе спросила Веспер.

– Сарен – *спайранец*, а потому для него это место может выглядеть на порядок менее опасным, чем для нас. Вот что я хотел сказать. Однако ты, видимо, этого не заметила – может потому что не обратила внимания, а вероятнее всего просто потому что не видела спайранцев до этого. Что же, их легко спутать с людьми... *в отличии от других рас*, – на последнем слове Квар сделал чуть заметную паузу, устремив взгляд на оборотня, отчего той стало ещё больше не по себе.

Спайранец!

Настоящий, живой спайранец!

Последние были в Империи существами едва ли не столь же легендарными, как и сами оборотни. Внешне они мало чем отличались от людей, однако были гораздо выносливее и более развиты физически. Некогда эта раса населяла всю северную часть нынешней Империи, но с экспансией началась череда кровопролитных войн за территорию. Фактически, Спайра, как государство, было последним серьёзным противником Империи. На протяжении двух сотен лет война между ними то затихала, то разгоралась с новой силой. Спайра сильно проигрывала в численности, а потому Империи удалось оттеснить своих противников сперва дальше

на север, а потом и вовсе выгнать за горный хребет, в практически лишённые жизни и каких-либо ресурсов ледяные равнины.

Длительная война породила немало историй о спайранцах – тем более, что как уже было сказано, последние сильно превосходили имперцев в битве. Солдаты рассказывали о свирепости врага, не гнушаясь приукрашивать некоторые подробности – так спайранцы были практически неуязвимы в бою, их не брал ни меч, ни заклятье, а единственным способом убить такого врага было отрубить ему голову. Другие рассказывали об удивительной способности спайранцев обращаться в ужасающих зверей, и в запале битвы буквально разрывать на части даже самых тяжело бронированных воинов. Также они быть прямыми потомками демонов, а само их появление в деревнях означало скорую смерть всех младенцев, скота, ну и массовое совращение женщин, так сказать – для полноты картины.

Разумеется, лишь только сами спайранцы могли пролить свет на то, что было в данных историях правдой, а что – пьяным вымыслом. Однако выходцы из Спайры были довольно малочисленны, и, даже если и встречались на просторах Империи, не спешили развеивать мифы о себе, предпочитая ореол опасности и загадочности.

Из попыток восстановить в памяти всё, что она знала о спайранцах, Веспер вывел Квар, который бесцеремонно квакнул, причём так громко, что девушка невольно дёрнулась от испуга. Поманив её к себе, масори протянул оборотню свечку, которая до того занимала всё его внимание:

– Ты искала подтверждение своей настороженности – вот и оно.

– В свечке? Это какая-то шутка?! О чём именно тебе говорит свечка? – удивлённо подняла одну бровь Веспер, – ну кроме того, что она уже когда-то зажигалась и нашёл ты её под кроватью?

– Ты правильно подметила, что она лежала под кроватью и что до того, как туда попасть, уже была зажжена кем-то. Чего ты не знаешь, однако, так это то что свеча, которую ты сейчас держишь в руках, сделана не из пчелиного воска, а из жира масорийских мелководных моллюсков. Не удивляйся, если не слышала о них, поскольку вот уже как сотню лет их не существует в природе. Теперь о них знают разве что сами масори, да некоторые ювелиры в Империи, потому что в их раковинах находили невероятные по красоте своей жемчужины. Сейчас одна такая может стоять целое состояние, а тогда – их вылавливали тысячами, почему они, собственно, и исчезли. Замечаешь связь?

– И из того, что осталось, масори делали свечки? Я правильно тебя понимаю? – уточнила девушка.

– Именно! Свечки делались из пережаренного жира, чтобы избавиться от остатков самого моллюска. Так вот, лет примерно двести назад их начали поставлять в Империю, а ещё через четверть века – они стали самыми популярными. Однако длилось это недолго – очень скоро на смену жиру пришёл пчелиный воск. Одним словом, сейчас такую свечу найти можно разве что в музее. Конкретно же эту жгли совсем недавно.

– Откуда такая уверенность? Я согласна с тобой, что это странно, но почему она не могла провалиться там с несколько десятков лет? – всё ещё не верила Веспер.

– Этаж на котором мы стоим – деревянный. Доски так долго не живут, тем более на болоте, а они, вроде как, не обработанные. К тому же я нашёл след от упавшей свечи, вот, смотри! – Квар выглядел чрезвычайно оживлённым.

Подойдя к указанному месту, девушка и правда сумела разглядеть на полу едва заметное пятно сажи. Его пытались оттереть, но жир прочно въелся в древесину.

– И правда, странно, – она покачала головой, не в силах меж тем связать этот момент с причиной своего беспокойства, – но что это нам даёт, кроме того, что хозяин этого дома весьма расточителен с редкими свечками?

Масори пожал плечами:

– Пока что ничего, но тут есть ещё одна маленькая ниточка – пятно затереть пытались, а свечку под кроватью не нашли... Следовательно, это единственное место, куда не заглядывали. В общем ты уже догадываешься, с чем именно мне потребуется твоя помощь.

Совместными усилиями, они смогли относительно бесшумно поднять и перенести кровать, так что Хевран, где бы он не находился, не услышал их манипуляций.

– Твою мать... – только и смогла вымолвить Веспер, взглянув на освободившееся место.

– Действительно, – нервно сглотнув, произнёс Квар.

Взяв тумбу, масори пододвинул её ко входной двери, не вплотную, но так, чтобы вошедший потратил несколько секунд на то, чтобы её обойти. После этого, он достал из своей сумки припрятанные там арбалеты и бросил один из них оборотню.

– Будем держать оборону.

На полу чернела лужа давно запекшейся крови, в которой лежала пара человеческих пальцев. Владельца последних, меж тем, поблизости не было.

Глава 4

Огонь веры

Дома, ранее казавшиеся вполне обитаемыми, теперь напоминали собой скелеты давно сгинувших чудовищ. Своей игрой свет творил чудеса – зажжённые окна притягивали к себе внимание и создавали впечатление уюта. Однако сейчас, когда большая часть этих огней погасла, хрупкое волшебство ушло и деревня Лиим выглядела совершенно иначе.

Внимательный наблюдатель уже через пару минут путешествия заметил бы, что деревянные ножки домов прогнили и лишь чудом удерживались от стремительного падения. Да и сами постройки едва ли выглядели обитаемыми. Болотный мох умудрился оккупировать не только стены и крыши, но даже забить собой двери, недвусмысленно указывая на то, что ими давно не пользовались.

Однако Сарен не обратил на это внимания, будучи слишком увлечён размышлениями о «странном» поведении своих спутников. Более внимательных спутников, стоит заметить.

У причала было пусто. На всём своём пути наёмник не встретил ни единой живой души. Сарен прислушался. Нет, совершенно точно с пришвартованного у хлипкого причала корабля не доносилось ни звука. Он уже успел составить достаточное представление о капитане, чтобы быть уверенным – тот вряд ли бы стал задерживаться на этой стоянке дольше положенного. И дело тут было даже не в нервозности и беспочвенных страхах. Они несли в Империю важную информацию о нападении кочевников на Соленую Гладь. И тем не менее, баржа оставалась безмолвна.

Возможно конечно, что Айден подогнал своих помощников и они закончили ремонт раньше, а затем решили использовать оставшиеся часы, чтобы хорошенько отоспаться и восстановить силы. Без сомнения капитан отлично знал своё дело, но даже он вряд ли бы рискнул вести баржу по болотам ночью.

«Наверно всё же спят» – подумал Сарен.

Он уже прокручивал в голове, что скажет Квару и Веспер, как успокоит их и отправится спать дальше. Но тут внимание его привлекло что-то торчавшее из борта – взойдя на причал, он заметил что этим «чем-то» был обломок стрелы.

Казалось бы – совершенно незначительная деталь. Однако при том тумане, который стоял на болотах, ориентироваться капитану приходилось исключительно на звук, причём требовало это едва ли не ювелирной точности и змеиной реакции. При малейшем скрежете ему нужно было точно определить какая часть баржи задела корни деревьев и повернуть в противоположную сторону. Промедление здесь грозило пробоиной в днище и преждевременным концом их путешествию.

Что же во всей этой ситуации было странным? Именно наличие этого самого обломка стрелы, торчащего из борта. Задень он о проходившее рядом дерево и скрежет заставил бы капитана крутануть руль в сторону, тем самым рискуя посадить баржу на мель, а то и вовсе – пустить ко дну. Сарен готов был биться об заклад, что те же мысли были в голове и у Айдена, а следовательно – он ни за что не успокоился бы, покуда борта судна не стали абсолютно гладкими.

Присмотревшись, наёмник заметил ещё несколько стрел, торчавших то тут, то там. Нет, подняться всё же стоило.

Легко взбежав по опущенному трапу, Сарен оказался на палубе. Здесь тоже было пусто. Это уже настораживало. Люди на просторах Империи никогда не славились своей беспечностью, а уж за её пределами – и подавно. На краю болот, у капитана не было ровным счётом никаких причин оставлять своё судно на ночь без присмотра. В конце концов, именно на этот

случай у него и были помощники. Полные сил юнцы вполне могли перенести пару ночных вахт и всё равно работать в полную силу.

Сарен медленно прошёлся вдоль палубы. Его взгляд зацепился за глубокую борозду на крепкой доске борта. Когда он покидал корабль в последний раз, её здесь точно не было. Подойдя ближе, наёмник почувствовал, что наступил во что-то мокрое. Первой мыслью было, что кто-то из помощников капитана решил забросить порученную ему работу, оставив ведро и мокрую тряпку прямо на самом ходу.

«Ну что за черти» – выругался было он про себя. Но когда мужчина наклонился, рука его коснулась чего-то липкого и *тёплого*. Сарен поднёс ладонь к лицу и в нос ему ударил запах свежей крови. Он осторожно извлёк одну саблю из ножен, а в другую руку взял кинжал.

Мысли в их привычном понимании ушли сейчас на второй план. За годы проведённые в пустыне и на просторах Империи в качестве наёмника, Сарен успел выработать свой собственный подход, некое подобие транса, в котором мышление напоминало стремительный поток воды, где каждая мысль-капля была неразличима, но вместе они образовывали неукротимое движение.

Так и он сейчас, действуя почти рефлекторно, крался между бортом и расположенной на палубе кабиной. Оружие наёмник держал примерно на уровне пояса, поближе к себе. Опасность могла прийти с любой стороны, а потому важно было суметь увернуться от внезапной атаки.

Внимательно всматриваясь в каждую деталь, Сарен различил ещё пять лужиц поменьше – точно кто-то раненный шёл этим путём. У руля крови было больше. Судя по всему здесь произошёл бой, или, как минимум, жертва пыталась оказать сопротивление. Подняв оружие чуть выше, наёмник стал медленно спускаться в трюм.

Ступеньки предательски поскрипывали под его шагами. К счастью, судно немного покачивало и шагам его вторил чуть более тихий «стон» самой баржи. Рассчитав нужный интервал, наёмник шагал точно в такт с этим звуком, чтобы хоть как-то скрыть своё присутствие.

В трюме царил бардак – за те несколько часов, что прошли с его визита, обстановка здесь успела поменяться. Бочка, до той поры служившая столом, лежала сейчас на боку, а всё, что стояло на ней, разметалось по полу. Обе двери были плотно закрыты.

Открыв любую из них, наёмник обозначил бы своё присутствие, а учитывая их расположение, он в любом случае должен был повернуться к одной из дверей спиной.

Слишком мало информации, чтобы принять это решение. Сарен принялся искать хоть какую-нибудь подсказку. В данный момент его совершенно не интересовало, что же может встретить его за нужной дверью, главное – не ошибиться в выборе.

Несколько капель крови виднелись почти на самом пороге маленькой кухни. Сжав оружие покрепче, мужчина сделал шаг в ту сторону. Затем ещё один. Делал он это нарочито громко, стараясь наступать на самые скрипучие доски. Он хотел спровоцировать неведомого неприятеля первым открыть дверь. В этом случае противник смог бы вести бой лишь одной рукой, дав Сарену неплохое преимущество.

Когда до двери оставалось шагов пять, наёмник замер. Он уже практически ощущал, как стоявший за дверью переминается с ноги на ногу. Возбуждение росло, отбивая барабанную дробь во всём теле.

«Ну же...» – позволил он себе короткую мысль.

Ничего не происходило.

«Давай!»

Его «оппонент» не выдержал. Противник вылетел на него, выставив перед собой зажатый в правой руке меч. Знакомая схема.

Быстро среагировав, наёмник поймал лезвие своей саблей, которую он держал немного под углом вправо. Таким образом, двинувшись навстречу и переложив свой вес на левую сто-

рону, он заставил оппонента раскрыться и уйти вслед за мечом. Сконцентрировав весь упор на левой ноге, наёмник «поддался» и позволил силе удара в буквальном смысле прокрутить себя на месте, встав теперь правым боком к двери. В этот момент, следуя инерции, его правая рука с кинжалом описала длинную дугу, направляясь противнику точно в шею.

Всё произошло за доли секунды. Враг не успел даже закончить свой боевой клич, как уже был полушаге от смерти. Именно в этот момент Сарен заметил, что сражается с одним из помощников капитана. Боковое зрение запоздало показало фигуру самого Айдена. Наверно он хотел окликнуть его, остановить... но *не успел*.

Вот и Сарен сейчас уже точно бы не успел повернуть руку, сжимавшую кинжал – слишком поздно, слишком близко.

К счастью, тело подсказало ему другое решение. Расслабив левую руку, он выпустил саблю, позволив той со звоном упасть на пол. Помощник капитана при этом пролетел на порядок дальше положенного, а кинжал лишь резанул воздух. Потеряв равновесие, паренёк пробежал ещё пару шагов и благополучно споткнулся о бочку.

– Стойте! – наконец донесся до наёмника крик капитана.

Все кто был в трюме, все трое – и правда застыли, каждый по-своему пораженный произошедшим. Помощник капитана сопел, растянувшись на полу. Приземление вышло не самым мягким. Сарен и Айден оба сейчас прокручивали в голове, что было бы если...

– Фенк, да ты в рубашке родился! – выдохнул наконец капитан, обращаясь к пареньку.

– Вот уж точно, – Сарен кивнул, наклоняясь за своей саблей.

Обернувшись к Айдену, он заметил что тот стоит как-то криво, чуть согнувшись на один бок. Его кожаный жилет, надетый поверх рубахи, был продран с левого бока, а рука кое-как перемотана куском тряпки.

Наёмник встретился с мужчиной взглядом.

– Раны серьёзные?

Капитан только махнул здоровой рукой и опустился обратно на табурет.

* * *

Как только беженцы покинули баржу, Айден принялся за работу. Помощники – Фенк и Тонг, сновали туда-сюда, выполняя полученные указания. Нужно было как можно скорее оценить повреждения и рассчитать ремонт. Как бы не подгоняли капитана мысли о возможном вторжении кочевников и важности их миссии, он всё же не был пятнадцатилетним юнцом, готовым сломя голову нестись через болота на разваливающемся деревянном корыте. Нет, эта ситуация требовала спокойствия и точного расчёта. Его ресурс – он сам и двое помощников. За последние восемь месяцев Айден успел их чему-то да научить, и теперь было самое время проверить, хорошо ли ребятня усвоила данные им уроки.

Пройдясь вдоль борта, он свесился вниз и ухватился рукой за одну из стрел выпущенных преследователями. Подобных этой, в баржу вонзилось полным-полно, и все их предстояло выдернуть. Треснувшие доски нужно было заделать масорийской смолой, благо её на корабле было в избытке. Однако прежде всего нужно было починить рулевую пластину.

Айден улыбнулся и приступил к работе. При хорошем раскладе у них должна была остаться ещё пара часов на отдых.

Поначалу топорно, но ремонт вскоре набрал обороты – за первые три с половиной часа они умудрились заделать практически все внутренние бреши, и даже починить руль. Теперь оставалось лишь загрузить припасы, да ободрать стрелы с бортов.

К счастью, самые страшные опасения не оправдались, и днище не имело серьёзных трещин, которые угрожали бы им в пути. Сейчас же хватило и того, что они прошлись несколькими слоями смолы по местам, куда пришлось основные удары.

Дав помощникам небольшую передышку, капитан спустился в каморку и погрузился в собственные мысли. Сейчас его больше всего занимала та необычная тройца, что вбежала на корабль в последний момент.

Масори держал небольшую лавку в Солёной Глади. Айден заглядывал туда пару раз и знал, чем промышляет находчивая лягушка. Песчаные Моря таили в себе множество артефактов и реликвий сгинувших эпох. Вполне естественно, что скрытые толщей песка сокровища манили искателей приключений всех мастей – начиная от самых обыкновенных разбойников и наёмников, вплоть до первых лиц Империи и профессоров Гидонианских университетов. Пустыня всегда была щедра на награду, а потому поток диковинок никогда не утихал. На территории Империи действовали жесткие законы относительно оборота заколдованных вещей и многое из того, что даровали пески, их нарушало. Тут то в дело и вступала Солёная Гладь – рай для контрабандистов. Оборот золота и драгоценных камней в Империи никогда особо не контролировался, а потому большинство искателей приключений предпочитало сбывать свою добычу перекупщикам ещё в пустыне и пересекать границу уже богатыми и «законопослушными». Хитрая лягушка всегда была на своём месте, сколько Айден работал на барже. Именно к его лавке спешили все сомнительные типы, которые частенько наведывались в Солёную Гладь.

Про оставшихся двоих Айден знал куда меньше – парень скорее всего был наёмником, они вроде даже как-то раз столкнулись в таверне Солёной Глади несколько недель тому назад.

И если с ним всё было более или менее понятно, то девушка оставалась полнейшей загадкой. С арбалетом она обращалась не хуже своих спутников, тогда как её внешний вид ни чем не выдавал принадлежности к военному ремеслу. Одень она платье и окажись на званном вечере где-нибудь в столице, Айден не увидел бы здесь и тени противоречия.

Будучи военным в отставке, он имел достаточный опыт обращения с арбалетами, стоявшими на вооружении в имперской армии – как раз такие были у него на барже. Айден лучше кого-либо знал, что выстрелить из него женщина сможет в лучшем случае один раз, и то, если справится с тугим спусковым крючком, не говоря уже о том, чтобы перезарядить его самостоятельно.

На его глазах эта хрупкая на вид девушка, которой он бы дал от силы лет восемнадцать, выстрелила из арбалета четыре раза и два из них – точно в цель.

Из размышлений его вывел оклик одного из помощников.

– Что там такое, Тонг? – устало спросил Айден, подходя к мальчишке.

– Господин Хевран пришёл, – указывая на трап, ответил помощник.

Перевесившись через борт, капитан увидел стоявшего на причале местного жителя, который вызвался помочь им с припасами, а чуть позади него – ещё одного. Кажется тот помогал беженцам разместиться в поселении.

– Мы подумали, что вы и ваши помощники могли проголодаться за время ремонта, – Хевран говорил тихо, но его было отлично слышно.

Улыбка на бледном лице мужчины вызвала у Айдена какое-то странное чувство *беспокойства*, однако он отмахнулся от него, точно от пелены тумана, которая стелилась повсюду.

– Как насчёт небольшой *трапезы*? Позвольте взойти на борт? – продолжил тем временем Хевран.

Помедлив пару секунд, Айден пожал плечами и кивнул.

– Конечно, поднимайтесь.

* * *

– Закрой дверь, Фенк.

Лицо Айдена было бледным, а глаза горели бессильной злобой. Он сделал паузу в своём рассказе, однако продолжения и не требовалось – наёмник был снаружи и мог догадаться, что последовало после того, как местные поднялись на борт.

Обернувшись на отошедшего в другой угол комнаты Фенка, Айден кивнул Сарену и наклонился ближе:

– Тогда мы и подумать не могли, что там начнётся! Не успели и слова сказать, как они набросились на нас. Я крикнул ребятам бежать в трюм. Этот ублюдок, Хевран, отбросил меня в сторону, словно куклу. Его дружок тем временем сцепился с Тонгом. Фенк успел оттащить меня сюда, а они только смеялись, глядя на это.

– Тонг защищался! Он ударил одного из них, но тот поймал его за руку и они... – заговорил было паренёк, но в глазах у него встали слёзы.

– Мы не видели, что с ним стало. Слышали только этот чертов смех, а потом ничего. Фенк привёл меня на кухню и заложил дверь, да вот что толку? Захотели – сломали бы!

Сарен нахмурился. История не оставляла сомнений. Жители деревни, кем бы они ни были, совершенно точно не собирались оставлять их в живых. Сейчас мысли наёмника сосредоточились на оборотне и масори, которых он оставил в доме Хеврана. Нужно было вернуться за ними.

– Ты знаешь с кем мы имеем дело, Айден? – спросил Сарен.

– Я многое видел за свою жизнь, но такое – впервые. Одно точно, они не люди. Я видел рожу этого Хеврана, когда Фенк тащил меня в трюм – это было *нечеловеческое* лицо.

– Может это спайранцы? Вы же служили на границе со Спайрой, капитан Китс! – вновь подал голос Фенк, – они же превращаются в чудовищ!

– Я видел спайранцев, в том числе и в бою. Это... *другое*, – отмахнулся от него Айден.

– Может быть оборотни? Ведь они проникают в дома по ночам и пьют кровь детей! Вдруг они прокрались во все дома и превратили всех детей в оборотней, а потом... – продолжил вспоминать услышанные ранее байки Фенк.

– Мальчишка, уймись! – крикнул на него капитан, – ухо к двери, меч в руку и чтобы ни слова!

Паренёк нахмурился, но пошёл исполнять.

– Сможешь продолжить работу над баржей? – спросил Сарен.

Айден был мрачнее тучи.

– Здесь сидеть бесполезно, согласен. Но что будет, выйди мы наружу?

– Подумай, если бы они хотели сожрать нас разом, то уже сделали бы это. Мы в чертовом болоте, баржа почти разломана, а единственный, кто может её починить – это ты!

– Тут ты прав, Сарен, – капитан медленно кивал, – это наш единственный шанс и другого уже не будет.

Наёмник бегло осматривал трюм, словно ища что-то.

– Ты упоминал масорийскую смолу, так? – внезапно спросил он.

– Да, её то здесь как раз полно, – подтвердил Айден.

– В болотах чертовски холодно, не находишь? Мне потребуется факел и ящик смолы. Можешь одолжить? – хитро подмигнув, спросил наёмник.

Айден несколько секунд сидел молча, слегка приоткрыв рот от изумления, когда до него дошло, что же задумал Сарен. Замысловато выругавшись, мужчина хмыкнул и махнул следовать за ним.

* * *

Сарен старался идти тихо. Отсчитав примерно двадцать шагов от причала, он достал первую бутылку со смолой и, осторожно откупорив её, закинул на крышу ближайшего дома. Отсыревшая солома не издала даже тихого треска, молча проглотив «подарок».

Всё шло согласно плану.

Пройдя уже больше половины пути, наёмник замер. Его ушей достиг тихий, едва различимый звук. Сарен задержал дыхание и присел. В дюжине шагов от себя мужчина заметил две фигуры.

Присмотревшись, он смог различить Хеврана и его спутника. Они оба сидели на корточках, громко чавкая тем, что осталось от Тонга. Тело мальчишки было растерзано и представляло из себя сплошное кровавое месиво.

«Успешный наёмник – не тот, кто хорошо сражается, а тот, кто не откусывает больше, чем сможет проглотить». Этим принципом Сарен руководствовался всю свою сознательную жизнь. Соизмеряй свои силы и не ввязывайся в то, что может тебя прикончить!

Наёмник не знал, под силу ли ему проглотить это. Но выбора не оставалось. Болотные твари, возможно с лёгкостью могли оторвать ему голову или любую другую часть тела. Поэтому вариант ближнего боя отпадал сразу. К счастью, у него с собой был арбалет. Другой вопрос – успеет ли Сарен сделать *два* выстрела?

«Ну что же, придётся как-нибудь выкручиваться».

Взяв арбалет покрепче, он мысленно досчитал до трёх и выстрелил. Назад пути уже не было.

Металлический наконечник стрелы ударил в подбородок Хеврана, дробя нижнюю челюсть и перебивая позвоночник. Вместо предупредительного оклика, болотный монстр смог издать разве что тихое бульканье теперь уже своей собственной кровью.

Спутник Хеврана повернулся к своему мёртвому товарищу, ещё до конца не осознав произошедшего. Сарен воспользовался его замешательством и резко прыгнул вперёд, сжимая разряженный арбалет наподобие палицы. Удар вышел настолько сильным, что повалил чудовище на землю. Рама арбалета треснула и отлетевший металлический щиток унёс с собой добрую половину острых зубов болотной твари. Наёмник решил не испытывать судьбу. Второй удар размозжил череп чудовища на множество осколков.

Всё было кончено.

Маленькая победа вселяла уверенность. Не разбирая пути Сарен рванул к дому Хеврана.

* * *

– Я не могу больше здесь отсиживаться! – нервно прошептала Веспер. Масори оторвался от арбалета и поднял на неё взгляд. Анатомия его расы не предполагала наличие бровей, равно как и любой другой растительности на теле, однако судя по склонённой немного вбок голове и широко открытым глазам, сейчас Квар выражал молчаливое удивление. Он как бы спрашивал – «А у тебя есть варианты получше?»

– Мы просто сидим здесь и ждём! Прямо как... – девушка подняла было руки в знак восклицания, но замялась, ища подходящую метафору, – ...куры в курятнике!

Масори посмотрел на оружие, который держал в руках, а потом снова на оборотня.

– У кур не бывает арбалетов, – поправил её Квар.

Веспер открыла рот, чтобы возразить, но масори продолжил:

– Снаружи мы не будем знать, откуда ждать опасности. Там мы точно будем как курицы – только не в курятнике, а посреди леса. Кудах-кудах. Съешь меня. Здесь же, за нами скорее

всего придёт только один или двое местных. Разобравшись с ними, можно будет спокойно уйти в болота. Возможно даже, что нам повезёт и мы сможем выбраться отсюда.

– Погоди, погоди... – оборотень энергично замотала головой, – а как же Сарен? Ты что – не веришь, что он вернется?!

– Нет.

– «Нет»? И это всё?! Ты ничего больше не хочешь добавить? – по голосу Веспер было понятно, что лягушка уже вполне открыто начала её раздражать.

Квар тяжело вздохнул и потянул на себя зарядную дугу арбалета. Короткие руки вздрогнули в напряжении, мышцы под блестящей кожей болотно-зелёного цвета вздулись и механизм издал короткий щелчок. Опустив щеколду предохранителя, масори отложил заряженный арбалет в сторону.

– Баржа – единственный путь отсюда для большинства. Без неё выбраться из болот смогу, наверное, только я и... может быть кто-нибудь, кто умеет *быстро приспособливаться* к таким условиям... – тут он сделал паузу и многозначительно посмотрел на Веспер.

От этого взгляда у девушки по спине пробежал холодок. Квар же тем временем продолжал:

– Сарен направился к барже. Там его скорее всего встретили местные жители, озадачившиеся тем, чтобы курицы не сбежали из леса.

– И почему ты так уверен, что Сарен не справится с ними? Ты же сам сказал, что он спайранец, а теперь вдруг убеждаешь меня, что он скорее всего уже мёртв! – резко выпалила оборотень. Своими словами Квар нагнал жути и это лишь ещё больше злило девушку.

– «Истории передаются выжившими» – слышала о таком? Но знаешь, про что не ходит историй? Про болота. У них ведь даже и названия то нет. Эта деревня стоит здесь уже очень давно. Скорее всего в ней успели «погостить» и масори, и спайранцы, и оборотни, и даже те, у кого и названия то нет – ведь порой не знаешь, кто скрывается за вполне обычным имперским именем и *непримечательной* внешностью, так? И никто из них не ушёл отсюда, чтобы рассказать историю. Никто, кроме местных, которые участливо нарисовали карту болот и поддерживают в надлежащем виде русло реки, что ведет в их ловушку. Одним словом – всё это, – тут Квар обвёл своей короткой рукой пространство комнаты, – не случайно. Поэтому и выход отсюда нужно искать спокойно и обдуманно.

Его размеренный голос утих, оставив Веспер в зловещей тишине комнаты.

– Я рад, что ты больше не рвешься наружу, – изобразив некое подобие улыбки, добавил Квар.

В этот момент из коридора послышались шаги и дверь со скрипом подалась вперёд. Масори среагировал мгновенно – схватив арбалет, он сдвинул щеколду предохранителя и выстрелил. Стрела чёрной тенью метнулась в направлении двери.

Тёмный силуэт в проёме пошатнулся, когда заряд чиркнул об дверной косяк совсем рядом с его головой. Хорошо знакомый голос разразился громкой бранью.

– Сарен?! – хором вскрикнули оба. В освещенном пространстве комнаты масори и оборотень наконец смогли различить своего спутника.

Вид у наёмника был поистине устрашающий: его руки были по локоть покрыты густым слоем запёкшейся крови, а на тёмно-красном от брызг лице блестели безумные глаза.

– Что случилось? – снова в один голос спросили оборотень и масори.

– Всё очень плохо, – резюмировал Сарен, медленно обведя взглядом присутствующих. Веспер опустила арбалет на пол и подбежала к наёмнику.

– Это твоя кровь? Ты сильно ранен?! – в голосе отчётливо звучало беспокойство.

Спайранец отрицательно покачал головой.

– Нет, но сейчас не до этого – берите вещи, мы возвращаемся на баржу. Отплываем так скоро, как только можно.

- Ты уверен, что стоит выходить сейчас? – уточнил Квар.
- У тебя что есть желание задержаться и подождать кого-то? – с раздражённой усмешкой ответил ему Сарен.
- Хевран может... – начал было масори, но наёмник прервал его:
- Хевран уже *ничего* не может. И *никогда* не сможет.
- Веспер замотала головой:
- Сарен, расскажи нам, что вообще произошло? Ты ушёл проверить как идёт ремонт, а теперь вернулся весь в крови и...
- И ещё мы нашли здесь оторванные пальцы, – закончил за неё Квар и указал на ту часть комнаты, где раньше стояла кровать.
- Сарен проследовал взглядом в указанном направлении, хотя ему уже не требовалось никаких доказательств. Всё что нужно, наёмник видел собственными глазами.
- Если вкратце: вы оба были правы, это была ловушка. После того, как Хевран проводил нас сюда, местные направились на баржу, чтобы «помочь» с ремонтом. Теперь капитан ранен, а одного из его помощников так и вовсе съели живьем.
- Это всё похоже на какой-то кошмарный сон, – тихо прошептала оборотень. Она стояла, нервно заламывая руки и покусывая нижнюю губу.
- Ну и какой у нас теперь план? – поинтересовался Квар, внимательно разглядывая наёмника. В отличии от той же Веспер, масори воспринял слова мужчины куда спокойнее.
- Я уговорил Айдена продолжить ремонт, а сам отправился за вами. Так что к тому моменту, как мы доберёмся до баржи, она либо будет готова к отплытию, либо...
- ...нас тоже сожрут, – закончил за него масори.
- Ну, других вариантов всё равно нет, – оборотень постаралась выдавить из себя улыбку, – так что вперёд!
- Оба её спутника согласно кивнули.

* * *

- Дорога до баржи проходила в гробовой тишине. Первым шёл наёмник, держа сабли наготове. Веспер и Квар двигались следом, стараясь не отставать ни на шаг. Порой они замирали и напряженно вслушивались. К счастью, на всём пути им не встретилось никого из местных.
- Айден со своим помощником уже ждали их на судне. Увидев капитана, Сарен с облегчением отметил для себя, что за прошедшее время тому вроде как не стало заметно хуже.
- Мы закончили. Баржа готова к отплытию, – отрапортовал мужчина, как только все трое поднялись на борт.
- Отлично! Тогда вперёд? – в голосе масори впервые прозвучало нетерпение.
- Нет, дружище, мы не можем оставить это место просто так, – остановил его Сарен, – Айден, будьте готовы к отплытию. Веспер и Квар, вы соберите все арбалеты, что у нас есть. Зарядите их и разложите по палубе. Если вдруг появится кто из местных – стреляйте без разговоров.
- Погоди-ка... что это ты там задумал? – оборотень поймала наёмника за руку, когда тот развернулся и уже собирался уходить.
- Я возвращаюсь обратно в деревню, – спокойным тоном ответил спайранец.
- Его заявление встретили полные непонимания взгляды.
- Самоубийственная затея. Они и тебя сожрут – раньше или позже, но совершенно точно. Да и делать там уже нечего. Но вот терять меткого стрелка на барже совсем бы не хотелось, – заметил масори.
- Я согласна с Кваром, – Веспер энергично кивала, – не стоит играть в благородство. Скорее всего беженцы уже давно мертвы, а ты только привлечёшь к нам ненужное внимание.

Сарен внимательно посмотрел сперва на лягушку, а затем на оборотня.

– Резонные доводы, но никто из вас не подумал, сколько нам ещё предстоит плыть по этим болотам?

– Нам сильно повезёт, если мы выберемся из топей к обеду следующего дня, – вмешался в разговор капитан.

– Пускай наше отсутствие здесь заметят не сразу, но что заметят – и к гадалке не ходи. Протоки в болотах узкие, а поплывём мы медленно. Втроём... да даже впятером, мы всё равно не отобьём баржу от целой орды этих тварей, – продолжал наёмник.

– И поэтому ты предлагаешь их перебить? Причём сделать это собираешься так вообще в одиночку?! – воскликнула Веспер.

– Не перебить, – спайранец помотал головой, – но вот сбить с толку – вполне.

Он извлёк из сумки бутылку с масорийской смолой и продемонстрировал своим спутникам.

– Достаточно одной искры и половина деревни будет в огне. Я хочу закончить начатое. Кроме того, может и правда удастся кого-нибудь спасти.

Последние слова вызвали молчаливое одобрение капитана. Айден не стал просить Сарена выяснить, что же стало с остальными беженцами, но был несомненно рад, что наёмник вызвался это сделать.

Рядом послышался приглушённый шелчок – это тетива первого арбалета встала на своё место. Квар поставил его на предохранитель и перешёл к следующему.

– Идея всё равно самоубийственная. Однако, не лишена здравого смысла, – обернувшись на спайранца, масори добавил, – постарайся не задерживаться, а то уплывём без тебя.

* * *

Идя по тёмным улицам деревни, Сарен волей-неволей начал прокручивать в голове события последних нескольких дней. С того самого момента, как он встретил оборотня в темнице работорговцев, спайранец последовательно нарушал собственные правила и принципы. Те самые, которые до этого не раз спасали ему жизнь. Вот так и сейчас: в крошечной темноте он направлялся в логово кровожадных тварей, причём в самый разгар их пиршества. Сложно было придумать расклад похуже этого. Однако, вопреки всему, наёмник не испытывал ни тени сомнения относительно верности принятого им решения. Охотничий азарт затмевал собой любое проявление страха, наполняя каждую клеточку его тела нечеловеческим возбуждением.

Он уже залил масорийской смолой достаточно домов, чтобы устроить в деревне неплохое зарево. Самое время было переходить к кульминации.

Высокое здание старой имперской церкви возвышалось в нескольких метрах от него. В отличие от всех остальных построек, оно не стояло на сваях. Болотная почва под ним просела и острый шпиль теперь смотрел не вверх, а уходил куда-то в сторону. Сквозь узкие окна, заполненные наполовину выбитым красным стеклом, просачивался тусклый свет. Обилие же прямых линий и острых углов, вместе с прогнившей серой древесиной, делало здание похожим на самый настоящий гроб.

Сарен остановился и прислушался. Изнутри раздавались тихие мелодичные песнопения, а вдоль рядов окон то и дело металась чёрная силуэты. Пиршество было в самом разгаре. Широкие двери стояли нараспашку, приоткрывая завесу «тайнства», что творилось внутри.

В сумке оставалось ещё достаточно горючей смеси, чтобы сжечь церковь дотла. Вероятно, это было бы самым простым и надёжным решением. Местные были слишком увлечены нежданно свалившейся на них добычей, так что спайранец вполне бы мог подпереть двери снаружи, а затем придать это отвратительное место огню. С другой стороны, там вполне могли

ещё оставаться беженцы, которые ничем не заслужили подобной участи. Как их спасти, однако, Сарен не имел ни малейшего представления.

Вопреки всякому здравому смыслу, мужчина приблизился ко входу, медленно ступая по мягкой подушке из болотного мха. Уж лучше бы он этого не делал. Ибо открывшееся его взгляду зрелище было куда более отвратительным, чем то, что ему довелось видеть ранее. Достаточно было сказать, что витражи церкви не всегда были красными. То была кровь, целое море крови – жертв прошлых и нынешних, которые теперь буквально устилали своими телами пол. Оторванные конечности валялись вперемешку с выпотрошенными трупами, над которыми точно рой падальщиков, склонились жители проклятой деревни Лиим. Отвратительное чавканье звучало практически в унисон с жутковатой мелодией, что срывалась с уст местного «священника». Тот стоял за измазанным кровью алтарём, наблюдая за происходящим с безумной улыбкой.

Стоило Сарену только переступить порог церкви, как пастор тотчас же заметил его. Кровавый оскал исказил его и без того уродливое лицо, в то время как сам он продолжил напевать ужасающую молитву с удвоенной силой. Наёмник почувствовал, как ноги его становятся ватными, а сам он против собственной воли продолжает шагать всё дальше и дальше. Его руки расслабились, выпуская бутылки со смолой. Густая тёмная жидкость медленно растекалась по дощатому полу, в то время как спайранец продолжал идти навстречу собственной смерти.

Пока он шёл, однако, мужчина заметил, что прочие местные не обращают на него ровным счётом никакого внимания. Точно обезумевшие от голода хищники, они метались от одного оцепеневшего беженца к другому, медленно разрывая несчастных на куски. Сарен пытался сопротивляться, изо всех сил стремился вырваться из плена этого наваждения, но ноги просто не слушались его. Священник явно был в курсе его жалких потуг. И чем ближе наёмник подходил к алтарю, тем шире расплзалась улыбка на его лице.

«Вот тебе и самоубийственная затея, Сарен» – язвительно прозвучал внутренний голос. Что и говорить, слова масори оказались пророческими. Хотя, если подумать... План действий нарисовался в его голове сам по себе. Столь же отчаянный, как и вся эта ситуация. Достаточно безумный, чтобы сработать.

Наёмник уронил голову на плечо и выбросил оттуда мысли. Все до единой. Словно кукла он плёлся теперь к алтарю, не сводя глаз со священника. Когда они поравнялись, тот сделал шаг ему навстречу и довольно ухмыльнулся. Он даже не стал утруждать себя прелюдиями и бессмысленными разговорами. Вместо этого, болотная тварь подалась вперёд, обнажая острые как бритва ряды зубов и протягивая к замороженному спайранцу когтистые руки.

Сарен нащупал бутылку с масорийской смолой у себя в сумке и взял её за узкое горлышко крепче. В этот момент он и правда ни о чём не думал, прямо как того и хотел «священник». Чего последний не знал, так это что наёмнику совершенно необязательно было обдумывать каждый свой шаг. Перестав сопротивляться, он сбил своего противника с толку, заставив поверить в свою победу. Но торжествовать было ещё рано. Уже в следующий миг на голову болотной твари опустилась та самая бутылка, окатив его градом острых осколков. Никто из местных даже не обернулся.

Ошеломлённый таким поворотом, священник попытался было отступить, но наёмник крепко ухватил его за подол мантии и резко дёрнул на себя. Там болотную тварь уже ждал выставленный вперёд кинжал. Лезвие вошло ему точно в солнечное сплетение, распоров грудную клетку и оборвав короткий вопль. Безумие в его глазах сменилось ужасом, когда уже в следующее мгновение Сарен перекинул его через алтарь, сметая оплавленные свечи.

Песнопения прекратились и в зале воцарилась тишина.

Местные оторвались от своей трапезы, удивленно уставившись на стоявшего теперь за алтарём спайранца. Огонь объял тело ещё живого священника, который корчился, захлёбываясь собственной кровью. Пламенная дорожка скользнула меж рядов скамей, а затем вырвалась

наружу, разом охватив всю церковь. Оставшиеся в живых беженцы очнулись от транса, в котором до того пребывали, а затем в ужасе бросились наружу. В церкви воцарился абсолютный хаос.

Впервые за долгие годы здесь снова разгорелся *огонь веры*.

* * *

С баржи не было видно церковь. Но вот зарево пожара, что объял её целиком, рассмотреть не составляло труда. Тем более, что огонь вскоре распространился и на все остальные постройки, которые не обделил своим «вниманием» спайранец.

Полные ужаса вопли достигли их уже через несколько секунд. Следом показались и первые беженцы – не разбирая пути они бежали в сторону пришвартованного судна, перемежаясь с обезумевшими местными, которые всё ещё надеялись сегодня полакомиться свежим мясом.

– Кажется, у него получилось... – замороженно наблюдая за происходящим, произнесла Веспер.

– Получилось, – вторил ей Квар, – получилось создать нам ещё массу проблем!

Масори уже держал первый из пары десятков заряженных арбалетов, что были выложены вдоль палубы полукругом. Прицелившись, он навсегда остудил пыл одного из местных метким выстрелом.

– Не спи, а иначе мы ни за что отсюда не выберемся, – буквально прорычала лягушка, отбрасывая ставший бесполезным арбалет и подхватывая новый.

Все четверо, включая раненного капитана и его помощника, принялись осыпать надвигавшуюся на них толпу градом стрел.

– Я очень надеюсь, что на этом план вашего друга не закончился, – прокричал капитан, – иначе нам придётся туго!

Прицельным огнём им удалось заставить надвигавшихся болотных тварей рассредоточиться и отступить. Явное дело, что передышка эта была временной, но и того было достаточно, чтобы впустить на баржу столпившихся на причале людей.

– Не тяни, Айден, рубите швартовы! – возглас Квара потонул в поднявшемся гомоне, когда поток людей хлынул на палубу. К счастью, его услышал помощник капитана.

Через несколько минут, что показались им целой вечностью, баржа наконец пришла в движение. К тому моменту уже всё поселение оказалось объято пламенем.

* * *

Деревня Лиим осталась позади. Янтарные отблески пожара ещё освещали мрачные силуэты скрюченных деревьев, проглядывая сквозь пелену тумана. Большая часть беженцев поспешила скрыться в трюме, стараясь убраться подальше от преследовавших их ужасов болот. На палубе остались только масори, оборотень и мальчишка-помощник. Капитан сейчас сидел у руля, стараясь провести баржу через хитросплетения узких протоков.

Во всей этой суматохе они лишились ещё дюжины арбалетов – часть из них просто растоптали, в то время как остальные сработали сами по себе, ранив пару человек. Квар успел подтащить к себе пяток заряженных орудий и теперь сидел в окружении своего небольшого арсенала, то и дело выглядывая из-за борта. Веспер металась от одной стороны судна к другой, пытаясь разглядеть в болотных зарослях хоть какое-то движение.

Со стороны деревни послышался чудовищный вой, совсем не похожий на те звуки, которые издавали болотные твари.

– А это ещё что такое? – испуганно воскликнула оборотень, вжавшись в высокий борт судна.

- Проблемы, – буркнул в ответ масори, – так звучат только проблемы.
- Смотрите! Там, у берега! – закричал Фенк, указывая в сторону деревни.

Огромный силуэт промелькнул у самой воды, а потом исчез. Совсем рядом раздался плеск – кто-то прыгнул в воду с берега и поплыл в сторону баржи. Веспер перевесилась через борт, собираясь встретить преследователя арбалетным залпом, но Квар встал прямо перед ней, мешая прицелиться.

- Погоди-ка...

Длинный язык масори выстрелил на всю длину, зацепив кого-то или что-то. Уперевшись своими короткими руками в борт, Квар резво мотнул головой и с громким всплеском выдернул свою добычу из воды. Та перелетела через масори, угодив прямо в центр палубы.

Приземление сложно было назвать мягким – дерево жалобно затрещало, приняв на себя вес падавшего.

– Вот, теперь все в сборе, – довольно отчитался Квар, указав на свой «улов», который издал жалобный и, одновременно с этим, знакомый стон.

- Сарен! – воскликнула Веспер и подбежала к лежавшему посреди палубы наёмнику.

Одежда на нём была изодрана, свисая с тела окровавленными лохмотьями. Спайранец был ранен – тут и там виднелись глубокие алые борозды от когтей. Однако он всё ещё пребывал в сознании. На его лице застыла остервенелая торжествующая ухмылка, в то время как остекленевший взгляд смотрел в никуда. Эта невероятная гонка со смертью дорого стоила наемнику.

Сарен попытался встать, но вместо этого лишь поскользнулся и распластался на палубе. Тяжелое дыхание со свистом вырывалось у него из груди. Руки судорожно сжимали опустевшую сумку из под масорийской смолы, в которую теперь были завернуты его сабли. Окровавленный кинжал торчал из-за пояса, лишь чудом не вонзившись в тело наёмника при падении.

Масори и оборотень склонились над мужчиной.

– Думаю его лучше перенести в трюм, – было последним, что услышал спайранец, прежде, чем провалиться в беспамятство.

Баржа медленно лавировала между деревьями, покидая эти проклятые болота.

Глава 5

Ненужная слава

Сарен пришёл в себя довольно быстро. После случившегося спайранцу больше всего хотелось провалиться в беспамятство, но спутники не дали ему это сделать. Царапины и ссадины, что покрывали всё тело, следовало промыть и обработать, особенно – после заплыва в грязных болотных водах. Процедура эта была далеко не самой приятной: масорийский спирт нещадно жёг даже мелкие раны, а повязки неприятно стягивали тело. Заснуть в таких условиях у наёмника не вышло бы даже при всём желании, а потому он просто сидел, уставившись в одну точку, пока лягушка и оборотень хлопотали вокруг него.

Когда они закончили, Сарен переоделся в чистую одежду и тайком опрокинул в себя остатки масорийского спирта, что плескались на дне склянки. Должно быть, это было самое жуткое пошло из всех, но свой эффект оно возымело – внутри у него начало разливаться приятное тепло, а воспоминания о деревне Лиим подернуло лёгкой дымкой. Теперь всё это напоминало просто плохой сон.

Оставив своих спутников внизу, спайранец отправился бродить по барже. Большая часть беженцев спала, пережитые ужасы отняли у них последние остатки сил. Где-то в конце судна слышался голос капитана, который отдавал Фенку указания. К счастью, самая тяжелая часть пути уже осталась позади: русло реки постепенно расширялось, а скрюченные стволы деревьев по обеим берегам сменила нормальная растительность. Даже воздух, и тот больше не казался таким уж гадким.

Первые лучи рассветного солнца как раз начали пробиваться сквозь затянутый сумерками небосвод, а вместе с ними стали пробуждаться и беженцы. Некоторые из них с интересом косились в сторону спайранца, тихо перешёптываясь между собой. После событий этой ночи тем для обсуждения у них наверняка прибавилось и у Сарена были неплохие шансы оказаться в центре всеобщего внимания. Этого наёмнику хотелось сейчас меньше всего. Поэтому он предпочёл поскорее убраться назад в каморку в трюме, которую им выделил Айден.

Стоило ему только открыть дверь, как он тут же оказался свидетелем ожесточённого спора. Его спутники обсуждали что-то на повышенных тонах, стоя друг напротив друга, точно соперники на арене.

– Я смотрю вы нашли чем занять себя в моё отсутствие, – усмехнулся наёмник, заходя внутрь.

Квар хмуро покосился на спайранца и издал протяжное кваканье. Кажется, у масори это выражало крайнюю степень неодобрения. Веспер продолжала молча буравить лягушку взглядом, даже не обернувшись на Сарена.

– Ну и кто мне скажет, что вы тут не поделили? – всё же поинтересовался наёмник. Внезапная перемена настроений у его спутников слегка озадачивала, особенно – ввиду отсутствия за последние пару часов сколько-нибудь значимых событий.

– Квар, ну что же ты теперь молчишь? – не выдержав, оборотень вновь обрушилась на масори, – давай, вперёд!

Лягушка фыркнула, недобро покосившись в сторону Веспер.

– Беженцы, – Квар описал пальцем в воздухе круг, – раньше они говорили о нападении кочевников. Теперь же вся баржа только и полнится разговорами о спайранце, который перебил болотных тварей.

– Ну и пускай себе говорят! Кочевники напали на имперский город! Неужели ты думаешь, что кому-то будет дело до того, что произошло на болотах?! – воскликнула Веспер. В её голосе сквозило неприкрытое раздражение, адресованное Квару.

Но тот теперь просто игнорировал оборотня.

– Я не понимаю – почему тебя эти разговоры так занимают, а, Квар? – не унималась девушка, однако лягушка не спешила ей отвечать.

– Империя не преследует масори, – наёмник подтвердил слова Веспер, – да и к истории твоей не придаться: *честный* торговец, лавку которого разгромили кочевники.

Тут он сделал небольшую паузу, внимательно наблюдая за амфибией. Тот выглядел совершенно невозмутимым, но мелочи выдавали его – он едва заметно переминался с ноги на ногу, а при слове «честный» так и вовсе застыл на месте.

– Кажется, у нашего друга тоже есть веские причины избегать встречи с представителями закона и власти, – заключил наёмник, к великому неудовольствию масори.

– Я не совсем понимаю... – Веспер выглядела немного озадаченной. То, что она сперва приняла за излишнюю вредность лягушки, теперь оборачивалось вполне практическим интересом с его стороны. Масори беспокоила сохранность собственной шкуры. Как, впрочем, и всегда.

– Контрабанда, – заговорщицким тоном произнёс спайранец, грозно сверкнув глазами, – да, Квар?

– Нет, Квар, – зло буркнул в ответ масори, – и нечего об этом трубить!

– Тоже мне, нашёл великую тайну, – Сарен устало закатил глаза и сел на единственный табурет, – покажи мне хоть одного в Песчаных Морях, кто не знает про твои делишки.

– Мы уже не в Песчаных Морях, – прошипел масори.

– Обратная сторона славы, дружище, – спайранец пожал плечами, – ну а чего ты хотел?

Квар не ответил, лишь пробурчав что-то нечленораздельное.

– Ладно, не переживай ты так, у беженцев и без тебя полно тем для разговоров, вряд ли кто станет вспоминать про контрабандиста из Солёной Глади, – добавил наёмник.

– Ну, раз ты так говоришь, то уж наверное, – масори не упустил возможности съязвить.

– Ладно, шутки в сторону, – уже серьёзным тоном произнёс Сарен, – меня совершенно не интересует, что ты там утащил из пустыни. И возвращаться к этому вопросу мы больше не будем – сойдёмся на том, что так будет лучше для всех. Но прежде, скажи мне вот что: *оно* не опасно?

Пролежав сотни лет в песках, многие артефакты становились весьма «нестабильны». Охотники за сокровищами и пронырливые дельцы не отличались особой деликатностью в обращении с подобными вещами, а потому случаи, когда очередная магическая безделушка срабатывала сама по себе, не были редкостью. Разумеется, Квар мог везти с собой и просто какую-нибудь древнюю статую, имевшую исключительно историческую ценность, но вот стал бы он тогда так переживать из-за ненужного внимания имперцев к своей персоне? Навряд ли.

– Эм... – Квар на секунду замялся, а затем энергично закивал головой, – нет, совсем не опасно. Точно.

«Ну конечно, так я тебе и поверил» – подумал спайранец. Впрочем, допытываться подробностей всё равно было бесполезно, а сталкиваться с масори лбами не хотелось. Нужно было поскорее уладить этот конфликт, иначе они рисковали и правда привлечь к себе ненужное внимание.

– Это не отменяет нынешних проблем, – напомнил масори.

– Главное, чтобы это не создало нам дополнительных, – отозвался Сарен, – ну а что касается сложившейся ситуации – подожди, может быть всё не так уж скверно.

В этот момент, точно отзываясь на слова наёмника, деревянная лестница нещадно закрипела – кто-то быстро спускался в трюм, перепрыгивая по несколько ступеней за раз.

– О, кажется, по наши души, – Квар мрачно усмехнулся.

– Да хватит уже! – зло цыкнула на него оборотень.

Дверь в их комнату распахнулась и на пороге показался запыхавшийся Фенк. Мальчишка отрыл было рот, но вместо этого застыл на месте, смутившись пристального внимания.

– Капитан звал вас наверх, – едва ли не скороговоркой выпалил он, а затем развернулся и так же быстро устремился обратно на палубу. Кого именно хотел видеть Айден, он не уточнил, а спрашивать было уже не у кого.

Спутники переглянулись.

Квар ничего не сказал, но во всём его виде так и читалось – «а я же говорил».

– Ладно, я разберусь что там... Оставайтесь пока здесь, – бросил наёмник и вышел из комнаты.

* * *

Снаружи было прохладно. Сарен поёжился и выглянул из-за угла, окинув взглядом пространство палубы. Здесь почти никого не было – высыпавшие было наружу беженцы вернулись обратно в трюм, не увидев ничего интересного. В голове наёмника на секунду промелькнула тщеславная мысль о том, что если бы не он – баржа бы сейчас была пуста.

Развернувшись на месте, Сарен медленно пошёл в сторону руля. Капитан сидел рядом, дожидаясь спайранца, в одночасье ставшего главной темой для разговоров среди его пассажиров.

– И почему ты не имперец... – отрешенно произнёс Айден, не отрывая взгляда от проплывавших мимо пейзажей.

– Никогда не задавался этим вопросом, – пожал плечами в ответ спайранец.

– А было бы на одну проблему меньше. Ещё и награду бы дали – за спасение баржи и имперского населения.

– Разве такие бывают? Награды, в смысле? – поинтересовался наёмник.

– Да нет, конечно. Но всяко лучше, чем удирать от разъярённой толпы тех, кого ещё вчера спасал, – капитан тяжело вздохнул и продолжил, – ты совершил доброе дело, Сарен. Никто из этих беженцев не заслуживает того, чтобы стать закуской болотным тварям.

– Знаю, я провёл достаточно времени в Солёной Глади.

Капитан поднял взгляд на спайранца. Нахмурившись, он покачал головой.

– Будь эта баржа пуста, никто не стал бы спрашивать о деталях, а о компании вашей – так и вовсе не вспомнили, за всей этой суматохой. Вы бы спокойно ушли из имперского поселения, пополнив припасы и отдохнув. Сейчас же на борту полным полно беженцев, которые продолжают придумывать всё новые истории о кровожадном спайранце. Ты нажил себе немало проблем, – продолжил капитан.

– И это я тоже знаю, Айден, – снова согласился с ним наёмник.

– Вот и выходит, что в каком-то насквозь неправильном мире мы с тобой живем, Сарен. Ты делаешь добро, а тебе за это хотят отрубить голову и насадить на пику.

– Вот, значит, чем мне светит визит в Империю? – спайранец мрачно усмехнулся.

– Не будем уподобляться. У каждого из нас своя голова на плечах, и она там не только для того, чтобы хлестать вино и трещать без умолку.

В этот момент позади Сарена послышались шаги. Резко обернувшись, он увидел подошедшего Фенка – в руках мальчишка держал небольшую дорожную сумку.

– Карта, по которой мы плыли, для навигации годилась ещё хуже чем грязные портки, – сказал капитан, поудобнее устраиваясь на своём табурете, – как выяснилось, мы прилично срезали путь через эти болота и теперь должны прибыть в Фелгрум около полудня.

Сарен молча кивнул, прикидывая в голове варианты и перспективы, которые открывало для их браво́й компании такое развитие событий. Фелгрум был средних размеров городом – с собственным портом, рынком и, что немаловажно, *имперским гарнизоном*.

– Что это всё значит для вашей братии, думаю, объяснять не стоит?

Сарен, перевёл взгляд сперва на своего собеседника, а потом на его помощника. Айден махнул Фенку рукой и тот подошёл ближе, на ходу раскрывая сумку. Внутри оказались два мотка бинтов, бутылёк масорийского спирта и кое-какой провиант. С такими припасами можно было протянуть денёк-другой. Закрыв сумку, мальчишка протянул её спайранцу. Тот пребывал в лёгком замешательстве.

Айден хитро улыбался, наблюдая за его реакцией.

– Ну что молчишь? Не веришь?

– Как бы всё это не вышло тебе боком, – чуть помедлив, произнёс наёмник.

Капитан лишь фыркнул.

– Сарен, я – ветеран Северного Легиона, почти два десятка лет отслуживший на границе со Спайрой. Кому, по-твоему, поверят вояки из Фелгрума, когда мы прибудем туда? Мне или напуганным до смерти беженцам? Разумеется, будет куда сложнее всё отрицать, если вас схватят в ближайшей таверне.

Картинка начала складываться в голове у наёмника. Помочь им в имперском городе капитан уже вряд ли бы смог, однако за неимением доказательств, все разговоры беженцев о спайранце мало чего стоили.

– Мы должны выйти на основной проток через пару часов, как раз когда станет совсем светло, – снова заговорил Айден, – там баржа пойдёт на порядок быстрее за счёт течения и сделать остановку до порта Фелгрума уже не получится. Однако, я вполне могу замедлить судно и подвести его к берегу аккуратно перед этим – там вы и сойдёте. Если мне не изменяет память, то где-то рядом должна быть имперская деревушка, Кабанья Пуща, вроде как. Припасов должно хватить аккуратно на дорогу туда. Ну а дальше – уже смотрите сами.

– Спасибо тебе, Айден, – произнёс Сарен. Когда он шёл на встречу с капитаном, то и в мыслях не мог допустить, что тот вызовется помочь им.

– Да ладно, чего уж там, – отмахнулся мужчина, – а теперь спускайся вниз, собирай свою цирковую труппу и будьте готовы проваливать к демонам прочь с этой посуды. Удачу можно поймать рукой за хвост, но она очень любит кусаться в ответ.

* * *

Трое путников собрались на палубе. Каждый из них проверял свой скромный запас вещей в тишине, лишь изредка перекидываясь взглядами друг с другом. Сейчас им не стоило издавать лишнего шума. Сход на берег должен был пройти незаметно, так, будто их на барже никогда и не было.

Как только со сборами было покончено, судно замедлило свой ход, отклоняясь в сторону правого берега. Капитан взял в руки длинный деревянный шест и перекинул его через борт, чтобы проверить глубину. Убедившись, что идти вброд можно, он махнул рукой помощнику и тот скинул вниз верёвочную лестницу.

– Ну вот и настало время прощаться, – тихо сказал Сарен.

– Да, – утвердительно тряхнул головой Айден.

Его взгляд, до того избегавший собравшейся троицы, сейчас остановился на них и наполненные усталостью глаза вдруг снова загорелись. Он добро улыбнулся и протянул наёмнику руку на прощанье.

– Вы хорошие ребята. Рад, что судьба свела нас на этом корыте. Берегите себя.

Спайранец ответил крепким рукопожатием.

Веспер и Квар кивнули Айдену на прощание, после чего перемахнули через борт и направились вслед за Сареном.

Вода Нирта оказалась чертовски холодной, а идти пришлось медленно, чтобы не поскользнуться на илистом дне, которое так и норовило уйти из под ног. Какое-то время им пришлось двигаться вдоль заросшего берега, чтобы найти выход. Баржа за это время успела уже отойти на приличное расстояние и теперь медленно уменьшалась в размерах.

Найдя, наконец, выход на берег, Сарен прорвался через тонкую полосу камышей. Сделав дюжину шагов и выйдя на ровное пространство, спайранец опустил свою поклажу на землю, переводя дыхание. Его голова была занята составлением маршрута до ближайшего имперского поселения. Они уже пересекли границу в той «замечательной» её части, что соседствовала с болотами.

Пока его спутники собирались, Сарен успел переговорить с капитаном об их дальнейшем пути и тот даже показал ему примерную карту этих мест. Нарисована она была с десятков лет тому назад, как сказал Айден, а потому нельзя была наверняка ручаться за существование указанных на ней сел и деревень. Тем более, что близость злосчастных болот ещё никто не отменял.

Позади раздалось тихое хлюпанье – масори и оборотень тоже выбрались на берег и догнали спайранца.

– Ладно, пойдём. От того, что мы стоим тут, тёплая постель и жаркая баня ближе не становятся, – мужчина подхватил дорожную сумку и уверенно зашагал прочь от берега.

* * *

Они шли уже несколько часов, шагая по жалкому подобию дороги, на которое им посчастливилось наткнуться. Воздух неспешно нагревался под горячими лучами летнего солнца. Тот короткий миг бодрости, что посетил их после купания в ледяной воде, сменился теперь ломящей усталостью. Небольшая сумка с пожитками казалась неподъёмной, а от изнеможения хотелось рухнуть прямо в дорожную пыль.

Сил говорить не было совершенно, но сейчас беседа была единственным, что могло удержать их на ногах. Первой к этому выводу пришла Веспер.

– Слушай, Сарен, а ты молодец.

– О чём ты? – шурясь от солнца, удивился наёмник.

– О Солёной Глади, о болотах... Масори начал ворчать ещё в той комнате и так и не прекращал, пока не искупался, – мол всё это глупо и зря, и что себе дороже заниматься подобным.

– Ааа... – протянул спайранец в ответ.

– Ты едва не погиб, вытаскивая нас всех, а когда пришёл в себя, получил на свою голову целый ворох новых проблем, – продолжала Веспер.

– На самом деле только одну – ненужную славу, – пожал плечами Сарен, – да и с ней, как видишь – мы вроде разобрались.

– Я не об этом, – оборотень энергично замотала головой, – просто считаю, что ты поступил хорошо. Правильно. И это погано, что никто даже не удосужился сказать простое «спасибо».

Тут наёмник поднял голову к небу и рассмеялся. Заметив полный непонимания взгляд девушки, он пояснил:

– Ты сказала «правильно». И это звучало здесь довольно абсурдно. Совсем не потому, что я не считаю свой поступок таковым – в этом то я как раз уверен, иначе не стал бы рисковать. Дело в том, что правильным он является *для меня*. Не для Квара. Не для беженцев, которые уверены, что любой спайранец прежде всего выпотрошит их при первой же возможности.

Веспер слушала, с интересом разглядывая наёмника. Со своими суждениями и поступками, которые зачастую граничили с безрассудством, он выглядел белой вороной на полотне её понимания окружающего мира. Вроде героя из сказок, что она слышала в детстве. Вот только

Сарен не был облачен в красивые доспехи и не разъезжал верхом на статном скакуне. Он был грязным, уставшим, с густой щетиной, покрывавшей лицо. Но в то же время – *настоящим*. Оборотень задумалась о том, как приукрашены, должно быть, все эти истории и сказки.

– Это правильно для меня, – уверенно сказала девушка.

– Правда? – прищурившись, спросил спайранец, – поступила бы на моём месте так же?

Улыбка сползла с её лица, сменившись каким-то безразличным выражением. Она отвернулась, разглядывая тянувшийся вдоль дороги пролесок.

«Ну что ты за дурак то такой? Не мог спокойно принять благодарность, обязательно надо было съязвить. И ведь никто не обязан быть таким же полоумным, чтобы зваться хорошим. Да и сам ты вряд ли на это звание тянешь, братишка»

Сарен мысленно корил себя за необдуманную фразу, не зная, как продолжить разговор.

Воцарившуюся тишину нарушила Веспер:

– Нет. Я бы этого делать не стала. Просто в какой-то момент я поняла, что героизм – такой, каким он бывает в балладах, что рассказывают за кружкой эля в таверне, далеко не всем сходит с рук. На каждую из подобных историй приходится не один десяток тех, что имеют весьма скверный финал. И когда твои руки покрыты волдырями, уже совсем не хочется лезть ими в пламя костра, что бы там не лежало.

Девушка подняла глаза на наёмника и он заметил, что большую часть их разговора она пребывала в своём истинном облике – эта перемена произошла так незаметно, точно она где-то потеряла фокус на поддержании личины, а он не обратил внимания. Так вот сейчас, в больших, совершенно чёрных глазах оборотня стояли слёзы.

В этот момент Веспер тоже заметила, что её маскировка дала сбой, и уже через секунду рядом с Сареном вновь шагала смуглая девушка, чьи тёмные волосы, доходившие до плеч, развевались с лёгкими порывами ветра. Картинка сменилась, но перед глазами спайранца так и осталась стоять та суть, что на мгновение открылась.

– Так вот как ты попала в пустыню, – выждав какое-то время, произнёс Сарен.

– Это длинная история. И совсем не для непринуждённой беседы. Мне бы хотелось оставить её при себе.

– Правда? – снова поймав взгляд девушки, спросил наёмник.

Веспер не ответила.

– Впереди у нас долгая дорога. Расскажешь то, что считаешь нужным. – Сарен улыбнулся оборотню. Его синие глаза ярко блеснули на грязном лице и девушка вдруг почувствовала, что внутри у неё стало как-то чуточку теплее и легче.

Глава 6

Чудовищный праздник

Яркое полуденное солнце вошло в полную силу и окрасило мир в золотые тона. Одежда уже почти высохла после короткого утреннего «заплыва», а к путникам, в свою очередь, вернулся опрятный вид. Масори шагал впереди, обгоняя оборотня и спайранца на дюжину шагов.

– Был когда-нибудь в столице? – спросила Веспер.

– Ты про Гидон? – наёмник отрицательно покачал головой, – я в Империи уже довольно давно, но дальше середины второго округа к центру старался не подходить.

– Забавно, – девушка тихо усмехнулась, – а вот я наоборот – ни дня не была за её пределами. До того, как всё *это* случилось.

Краем глаза Сарен заметил, что Веспер закусила нижнюю губу и нахмурилась, словно пытаясь вспомнить что-то.

– Я родилась в столице, в семье мастера замочных дел, – продолжила она, – ремесленники и мастеровые – не самый плохой слой общества. Можно даже сказать, что жили мы хорошо – труд отца всегда был востребован.

– Люди-ремесленники? В Империи? Похоже столица и правда живёт в каком-то своём мире, – усмехнулся Сарен.

– Да, я знаю, обычно это удел масори. Что бы тебе не понадобилось, лягушки это производят. Но замки – немного другая история. Люди не любят доверять свои секреты жабьему народцу. И не без причины, – последнее предложение оборотень произнесла тише, так, чтобы шагавший впереди Квар точно её не услышал, – столица разделена на несколько округов, точно так же, как и сама Империя. Мы жили на границе второго и третьего. Третий округ – выгребная яма Гидона, опоясывающая его кольцом и закованная в каменные стены. С четырёх сторон к столице подходят высокие мосты, «Небесные дороги», как называют их жители трущоб. «Золотая» ведёт сразу в первый округ, говорят, что когда едешь по ней, ограды по обе стороны не дают посмотреть вниз, а благоухание свежих цветов заглушает поднимающееся зловоние. Но доступ к ней открыт лишь избранным. С «Серебряной» проще – по ней может пройти любой прилично одетый гость столицы. Она ведёт во второй округ, где расположены основные рынки и ремесленные мастерские.

– Звучит довольно причудливо. Почему жители трущоб попросту не уйдут оттуда и не поселятся где-нибудь ещё на просторах Империи? – удивился Сарен.

– Поверь – тому есть причина, – оборотень покачала головой, – когда я была совсем маленькой, лет пять-шесть, я всего этого не понимала – округи, трущобы, разделительные стены. Детям просто нет до всего этого дела. Помню мы с друзьями пробирались на другую сторону, носились по этим самым трущобам, не думая ни о чём на свете. Лет до десяти я вообще не подозревала о своих способностях, была обычным ребёнком, как и все.

Веспер запрокинула голову и устремила свой взгляд на голубое небо.

– Не знал, что оборотни рождаются людьми, – задумчиво протянул Сарен.

– Потому что оборотни рождаются оборотнями, – подтвердила Веспер, – людьми же рождаются полукровки. Вот и я – родилась человеком. Да, отец мой был самым что ни на есть обычным. Ни капли волшебной крови или чего-то подобного. Предупреждая следующий вопрос – мать моя скорее всего была оборотнем. Точнее сказать, увы, не могу. В сознательном возрасте видеть её мне не довелось. Но, судя по моей наследственности, я бы поставила на этот вариант, – девушка наигранно усмехнулась.

– А твой отец был в курсе её происхождения? – позволил себе любопытствовать спайранец.

– Сложно сказать. Мне, конечно, хочется верить в то, что у них была большая и светлая любовь, а оставить семью моей матери пришлось потому, что нужно было спасать мир от надвигающегося зла. Но думается мне, что всё было куда прозаичнее: она взяла «передышку», очаровав успешного ремесленника и внушив ему любовь к себе. Он души в ней не чаял... любил до безумия. И время тут совсем не помогло. Если ты в Империи давно, то должно быть слышал все эти страшные байки об оборотнях, что так любят пересказывать друг другу имперцы.

– Люди вообще любят почесать языком. Я много чего слышал. Вопрос чему из этого верить, – Сарен улыбнулся и подмигнул девушке.

Однако в этом случае с настроением разговора он промахнулся совершенно – Веспер будто и не заметила жеста и ободряющей реплики спайранца.

– Значит с оборотнями ты раньше не сталкивался, – мрачно заключила она.

Сарен и правда имел дело с представителями этой расы впервые. Однако наёмник провёл на территории пустыни и Империи далеко не один год, и внимательность никогда не была его слабой стороной. Так что об оборотнях к моменту их первой встречи он знал достаточно. В равной степени Сарен был осведомлён и о том, сколь опасны могли быть способности Веспер. Впрочем, этому аспекту сейчас совершенно не было места в их разговоре, а потому спайранец просто пожал плечами.

Девушка, однако, восприняла его молчание иначе и решила, что её слова задели спайранца.

– Послушай, я не пытаюсь укорить тебя или назвать беспечным, но оборотни могут творить *ужасные вещи* с чужим рассудком. И это не какая-нибудь страшилка на ночь. С той же лёгкостью, с которой я могу прикосновением снять боль от раны, другой оборотень может внушить такую сильную мысль, что она в конечном итоге разрушит человека изнутри, понимаешь?! – Веспер смотрела на наёмника, пытаясь поймать его взгляд. Сейчас её больше всего занимало, воспринимает ли Сарен её слова всерьёз.

Мужчина замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Повернувшись к девушке, он встретился с ней взглядом:

– Ну а что насчёт тебя? Ты можешь внушить такую мысль?

Оборотень открыла было рот, чтобы что-то сказать, но вопрос наёмника застал её врасплох. По всему её виду было понятно, что этот разговор начал принимать совсем *не тот* оборот, которого бы хотелось девушке.

– Деревня! – громко крикнул масори.

* * *

Спайранец поднял голову – впереди действительно была деревня. Кажется, даже та самая, про которую им говорил капитан. Как она там называлась? Вторя его мыслям, Веспер прочитала надпись на указателе, что торчал из земли рядом с дорогой:

– «Кабанья Пуца».

Если верить высеченным на деревяшке словам, до поселения оставалось идти ещё с полмили. Наёмник покосился на оборотня: она закуталась в плащ и надвинула на голову капюшон. Только одинокий локон тёмных волос предательски выглядывал наружу.

– Веспер, мы уже довольно далеко ушли от Песчаных Морей, – заметил Сарен.

– Вроде как. Это ты к чему?

– Твоя внешность. Когда мы придём в деревню, ты будешь слишком выделяться, даже на фоне нас с Кваром, – пояснил мужчина.

Вместо ответа, Веспер молча откинула назад капюшон. Рядом со спайранцем теперь шагала молодая девушка с длинной копной огненно-рыжих волос. Яркие зелёные глаза сверкали, точно два изумруда.

– Другое дело, – Сарен удовлетворённо хмыкнул.

Сейчас, когда пустыня со своими кочевниками осталась позади, а занять короткий остаток пути было нечем, самое время было подвести промежуточный итог их путешествия.

Наёмник перевёл взгляд с оборотня на шедшего впереди масори. Он успешно пересёк границу Империи и теперь был в безопасности ровно настолько, насколько у него хватит мозгов. Иными словами – сохраннее, чем золотой слиток в имперской сокровищнице. Квар сочетал в себе редкую удачу с хитростью и изворотливостью. Он выкрутился и из этой заварушки, притом утащив с собой нечто *весьма ценное*.

С девушкой тоже было всё более или менее ясно – в конце концов, она обладала способностью менять облик силой мысли. Не переставай притворяться. Вот и вся мудрость.

Оставался только он сам. С тех самых пор, как Сарен покинул Спайру и пустился в путешествие по Империи, минуло уже около двадцати лет. За это время он вывел для себя одно важное правило, которого старался неукоснительно придерживаться.

«Не привязываться».

Он не может, да и не должен нести ответственности за весь мир. Ведь стоит проявить хоть чуточку сочувствия, и вот ты уже оказываешься в водовороте чужих жизней и событий, подставляя свою собственную под совершенно необоснованную угрозу.

Сарен следовал этому принципу вплоть до встречи с Веспер в той душевной камере посреди пустыни. С тех самых пор он брал на себя всё больше и больше чужих рисков – оборотень, лягушка, беженцы... Наёмник понимал, что этот список будет только расти. Нужно было срочно делать что-то со всем этим безобразием, прежде чем оно сведёт его в могилу.

Ответ пришёл сам собой – сбросить лишний груз. Тем паче, что «груз» этот сможет позаботиться о себе и сам. Теперь уж точно.

Сарен снова окинул взглядом Веспер и Квара.

Бросать. Совершенно точно бросать.

Чем дальше он находился рядом с Веспер, говорил с ней, смотрел в эти бездонные чёрные глаза, тем сильнее становилось охватившее его наваждение. То самое, от которого его тянуло на безумное геройство и самоотверженность. Иногда ему даже казалось, что оборотень просто *играется с его рассудком*. Подобно болезни, влечение расползлось по всему его существу, изнутри согревая притворным теплом. Хотя нет, какая уж тут болезнь? Скорее опьянение – вот более точное определение этого состояния. Выпивка плохо сочетается с риском для жизни, а именно это и происходило с ним в последние несколько дней.

«Надо сваливать. Немедленно».

Его мысли прервал масори.

– Куда теперь? – поинтересовался он.

– В корчму, куда же ещё, – развёл руками наёмник.

– Я вас ненадолго покину. Мне нужно повидаться кое с кем в деревушке, – медленно продолжил Квар.

«Собрался дальше идти налегке. Наверное, на этом мы и попрощаемся. Дождаться тебя я не стану» – подумал спайранец, улыбнувшись собственным мыслям.

– Погоди-ка... а чем ты собрался платить? – спросила лягушка.

– Камнями, конечно, чем же ещё! – непонимание и раздражение соседствовали сейчас в тоне наёмника.

– Мы не в пустыне. Тебе не стоит этого делать!

Прежде, чем Сарен успел что-то возразить, Квар извернулся и буквально в одно движение извлёк из своей сумки средних размеров мешочек. Тот глухо звякнул, отправившись в непродолжительный полёт, который закончился в руках у спайранца.

– Плати этим. Не светись. Ты сын купца, получивший наследство. С тобой – молодая жена. Снимите одну комнату и сильно не шикайте. Я приду ближе к вечеру, уговор?

«В задницу себе закинь этот мешочек» – со злостью подумал наёмник. После всего пережитого, он уж точно заслужил горячий обед, тёплую постель и жаркую баню. Тугой кошель, доверху набитый драгоценными камнями, что он скопил в пустыне, обеспечивал правдоподобность данного сценария лучше любых банковских гарантий.

Но вместо этого, Сарен тяжело вздохнул и кивнул в ответ, после чего направился к центру деревни. Перспектива оставаться рядом с оборотнем его одновременно раздражала и манила.

* * *

Кабанью Пущу окружал низенький частокол, высотой едва превышавший рост Сарена. Такой мог защитить разве что от диких зверей, но скорее всего на это и был сделан расчёт. Поселение вряд ли было стратегически важным для Империи, а потому и защитой его никто не озадачивался.

Спайранец тряхнул головой в наивной надежде прогнать навязчивые мысли о движущейся за ними погоне. Последние несколько дней чертовски измотали его, и сейчас наёмнику хотелось лишь добраться до корчмы и провалиться в сон.

– Похоже у них намечается какой-то праздник, – голос Веспер отвлек спайранца от собственных мыслей. Действительно, каждый из домов Кабаньей Пущи был украшен разноцветными лентами и самодельными фонарями.

– Кажется, я уже бывал здесь, – отрешенно и больше для самого себя проговорил Сарен.

– Правда? Когда? – с интересом отозвалась Веспер.

– Не помню. Наверное, очень давно. Так что беспокоиться не о чем. Пойдём.

Миновав центральную площадь, они вошли в здание местного трактира, который был целиком выстроен из красного кирпича и ярким пятном выделялся на фоне остальных зданий. Внутри оказалось просторнее: почти весь первый этаж занимал большой зал со столами.

Наёмник направился к стойке, за которой расположился трактирщик. Высокий жилистый мужчина с коротко постриженными русыми волосами и как-то даже чересчур острыми, для сельского жителя, чертами лица, молча смотрел на вошедшую парочку.

– Есть здесь где передохнуть с дороги? – вполне обыденно спросил Сарен, опустив свою поклажу на пол.

Мужчина утвердительно кивнул и указал на дверь на другом конце зала.

– Нам нужна комната, – Сарен звякнул мешочком с монетами, что дал ему Квар.

Трактирщик отогнул три пальца, по-прежнему не произнося ни слова. Три серебряные монеты легли на стол.

– Ладно, пойдём, – наёмник подхватил сумки.

Их встретил коридор, который вёл в несколько комнат и заканчивался широкой лестницей. Второй этаж практически ничем не отличался от первого. Дойдя до нужной двери, наёмник прошёл внутрь и бросил свою поклажу.

На полу лежала старая кабанья шкура, явно выдавшая лучшие дни, в одном углу стояла большая деревянная кровать, а в другом – стол с табуретом. Сквозь единственное окно в комнату поступал дневной свет. Он причудливо окрашивался, проходя через мутное стекло. В комнате было довольно чисто, а после всех пережитых приключений – даже и немного уютно.

– Добро пожаловать в нашу временную обитель.

Девушка скинула обувь и завалилась на кровать.

– Ммм... как же мягко, Веспер зажмурилась от удовольствия, раскинув руки в стороны, – знаешь, после всех мест, где мне довелось побывать в последние дни, это – прямо королевский дворец, не иначе.

– Ну а как же Соленая Гладь? Там ещё бадья горячей воды была прямо в комнате...

– ...и кочевники под самой дверью! – резко перебила его Веспер.

– Ну так и здесь ещё не вечер – такие истории всегда хорошо начинаются, а потом... ух! – Сарен громко рассмеялся и получил подушкой аккурат в лицо.

– Да ну тебя с такими шутками!

– Ну а что теперь, сложить лапки и заплакать? – уже серьёзным голосом, но всё ещё с улыбкой спросил у девушки наёмник, – тут правила простые: не думай о былом, решай насущные проблемы и радуйся мелочам.

– Как-то уж совсем примитивно, – разочарованно протянула оборотень.

– Извини, Веспер, как уж есть. Я люблю думать о высоком, но не когда у меня в животе пусто, а сам я грязный как черт, – порывшись внутри сумки несколько минут, он бросил девушке скрученную в тугий свёрток одежду, – рубашка и штаны. Увы, с баржи нам досталось небогатое наследство, надо будет наведаться в местную лавку.

– Станный он какой-то, – наконец произнесла девушка.

– Если ты обо мне, то я всё ещё тут, и рассуждаешь ты, кстати, вслух.

Веспер медленно перевела взгляд на стоявшего слева от неё наёмника. Повернувшись на бок, она подпёрла голову одной рукой.

– К этому выводу я пришла ещё несколько дней назад. Нет, я сейчас говорю о другом... этот трактирщик – тебе он не показался странным?

Сарен поскрёб щетину, хмыкнул и пожал плечами.

– В целом – нет. Но будет проще, если ты скажешь, что именно тебя беспокоит.

Веспер оттолкнулась рукой от матраса и села на кровати, подобрав под себя ноги. «Подозрительность» трактирщика явно занимала девушку, отметил про себя Сарен, и ей просто не терпелось поделиться своими наблюдениями. Наёмник с улыбкой наблюдал теперь за своей спутницей, которая как раз начала говорить.

– Во-первых, он не похож на обычного крестьянина – скорее на солдата или наёмника, а ведь деревня не самая проходная. Допустим, он охотник, но если постояльцев у него бывает совсем немного, то почему тогда он даже не попытался с нами заговорить? Поторговаться за комнату? Продать что-нибудь вдобавок? Хоть слово то он вымолвить должен был, когда к нему завалились двое грязных оборванцев и вот так запросто выложили на стол серебро?

Спайранец устало потёр лицо рукой – сейчас ему нужна была горячая баня, кружка холодного пива, да дымящаяся тарелка еды, а уж никак не этот диалог. Однако в словах оборотня был толк и отрицать этого наёмник не мог.

Сарен попытался прокрутить в голове ту пару минут, что они стояли у стойки и найти в них хоть что-нибудь необычное.

«Солдат? Нет, старый солдат среагировал бы иначе, да и не слишком он молод, чтобы уйти на заслуженный отдых. Стоял он тоже прямо, а руки держал на стойке, так что это не увечье. Значит не солдат. Нелюдимый охотник? Вряд ли бы пошёл работать корчмарём, так что этот вариант тоже отпадает. Тогда может...»

Мужчина довольно улыбнулся собственным мыслям, после чего с необычайной прытью оттолкнулся руками от стола и в пару шагов оказался на другом конце комнаты, у самой двери.

– Пойдём, нас ждёт баня, а потом ужин. Трактирщик не опасен.

Веспер встала с кровати, удивлённо глядя на Сарена.

– С чего вдруг? Как ты пришёл к такому выводу?

– Скорее всего наш друг внизу – бывший «соловей», а они теряют *голос*, покинув сородичей.

Стоит ли говорить, что девушка не поняла из весьма туманной фразы своего спутника ни единого слова.

– «Соловей»? «Сородичи»? Сарен, о чём ты вообще? – Веспер выглядела весьма сконфуженной подобным ответом.

– Небольшой привет из прошлого. Потом объясню. Сейчас важно другое – мимо трактирика ты можешь ходить хоть в своём истинном обличье, он твой секрет не выдаст, даже если попросишь, – наёмник хитро подмигнул девушке.

– С тебя объяснение всему этому...

– По рукам! Ну а теперь – пошли смоём с себя всю эту грязь!

* * *

Когда оборотень и спайранец вышли из бани, снаружи клубились сумерки, а свет фонарей создавал причудливые очертания, играя с тенями. С центральной площади Кабаньей Пущи доносились голоса людей, смешиваясь в единый поток.

Веспер стояла на широкой веранде, облокотившись на бортик. После жаркой парилки, так приятно было подставить тело прохладе летней ночи. Она готова была стоять так хоть целую вечность: наслаждаться покоем и этой чарующей безмятежностью.

Позади скрипнула дверь и раздались шаги. Доски веранды тихо зашуршали. Сарен вышел из бани и встал рядом с оборотнем, любуясь звёздным небом. Тишина прервалась внезапно и бесцеремонно – урчанием животов, которое так же прошло в унисон. Сарен и Веспер переглянулись, а потом дружно рассмеялись.

– Ладно, хватит мечтать, пошли ужинать, – кивнул оборотню наёмник.

Сойдя с веранды, они направились обратно к трактиру. С наступлением ночи разноцветные фонари на домах зажглись и теперь озаряли улочки поселения всеми цветами радуги.

– Интересно, что они празднуют? – поинтересовалась Веспер.

– Праздник урожая? Летнее солнцестояние? На самом деле я как раз собирался задать этот вопрос тебе, – Сарен пожал плечами.

– Ну так пойдём узнаем! – прежде чем наёмник успел что-нибудь ответить, оборотень схватила его за руку и увлекла за собой, быстрым шагом направляясь к главной площади.

Центр поселения встретил их небывалым количеством людей – они буквально влетели в толпу и та закружила их. Спайранец старался не отставать от своей спутницы, держа её за руку, однако теперь их движение стало куда более хаотичным.

Вскоре толпа замедлилась, тогда как Сарен с Веспер оказались едва ли не в самом её центре. Всего в нескольких шагах перед ними вздымался огромный костёр, вокруг которого находилось несколько деревянных помостов с приставленными к ним лестницами. Вокруг каждого шли оживленные приготовления. Толпа затихла в предвкушении и лишь издали с самого краю раздавались приглушенные крики и возгласы:

– Давай!

– Начинайте уже!

Веспер повернулась к Сарену с вопрошающим видом, но тот только пожал плечами. В этот момент толпа начала скандировать что-то. Сперва тихо, едва различимо, но с каждым разом всё громче и отчётливее:

– Под-жи-гай! Под-жи-гай! Под-жи-гай!

На помостах показались люди. Они перекидывали верёвки, привязывая и скрепляя что-то. Наёмник недовольно нахмурился. Настроение в толпе всё нагнеталось и нагнеталось, вот только теперь оно отдавало какой-то непривычной кровожадностью.

Откуда-то сверху раздался громкий голос оратора:

– Горожане славной Кабаньей Пущи! Вы честно жили и трудились весь год!

В этот момент толпа отозвалась хором одобрительных возгласов и аплодисментами. Оратор на соседнем помосте продолжал:

– Днём и ночью охранял от напастей вас Император! От *нелюдей*, что среди честного люда скрываются!

Толпа снова разразилась криками одобрения, на этот раз – ещё громче.

– Сегодня мы восхваляем наших славных защитников и честных граждан Империи! И в назидание всем врагам её, что марают нашу землю своим существованием, показываем, что делать надобно с мерзостью *чудовищной*, в каком бы облике она не явилась!

Голос оратора сорвался на последних словах, но его подхватил рёв собравшихся на площади людей. Все как один, они повторяли одно слово:

– Сжечь! Сжечь! Сжечь!

На одном из помостов показался стянутый верёвками человеческий силуэт. Присмотревшись, Сарен увидел, что это просто набитое соломой чучело, изображавшее смесь волка и человека. Жуткая пасть злобно скалилась, а когтистые лапы были вымазаны красной краской. Это так позабавило мужчину, что он не смог сдержать улыбки.

Это спайранец! В личину человеческую он обратиться может, но внутри у него всегда злобный зверь сидит! И нет веры мерзости этой, ибо только кровью людской насытиться тварь может! Обитают они в вечных льдах за пределами севера! И только так одолеть напасть нечистую можно!

Теперь Сарен уже едва удерживался, чтобы не захохотать в голос.

Вторя словам оратора, чучело взмахнуло пару раз лапами и клацнуло зубами. Один из людей на помостах отсёк волчьей головой взмахом топора и та весело скатилась вниз, моментально попав в руки завопившей от восторга толпы.

– Но нет смерти человеческой на тварей этих, ибо демоны ими повелевают. Может спайранец и после смерти такой восстать, а потому надобно их на куски порубить, да в костре сжечь!

Верёвки натянулись, механизм скрипнул и чучело разлетелось на несколько частей, каждая из которых полетела в разошедшееся пламя главного костра.

Толпа ликовала.

Тем временем, на втором помосте произошло какое-то движение – там водружали второе чучело. Сделанное наподобие марионетки, оно двигалось вслед за движениями людей. На этот раз чучело напоминало какой-то скелет или призрака: огромные черные глазницы были нарисованы на белом полотне, из которого была сделана кукла. Сарен усмехнулся – кто-то додумался даже приделать призраку кусок шевелюры из мелко порванной белой тряпки.

«Волосатый призрак, ну что за ересь...»

– Здесь у нас чудище ещё более подлое и ужасное, чем спайранцы! Любое обличье принять оно может, любого из нас повторить! Мерзкий оборотень – вот враг главный честных граждан Империи! Днём он пирует под личиной чужой, а по ночам пробирается в дома и тащит младенцев прямо из люлек! Душу эта тварь высасывает и от того кормится и существует, многие, многие века!

– Порубить тварь! Голову ей отсечь! – раздались гневные возгласы из толпы.

– Непросто сделать это, ибо самым близким обратиться может сия bestия! Лишь один способ есть, против оборотней проклятых! В глину его!

Помощники оратора принялись обмазывать чучело глиной, так что вскоре вместо бело-снежной куклы на помосте болтался какой-то болотный монстр. Веревки марионетки то натягивались, то ослабевали, заставляя чучело дрыгаться в жутком танце.

– Жги! – прокричал кто-то в толпе и ораторы приняли это как сигнал к действию. Кукла взмыла в воздух и угодила прямо в центр костра. Народ начал кричать и улюлюкать, кто-то изображал вопли горящего заживо монстра, а кто-то сыпал проклятиями.

Сарен только покачал головой от всего этого «представления»: смесь человеческой глупости и жестокости предстала перед ним во всей красе. Он уже собирался было пойти прочь, как вдруг почувствовал, что его руку буквально обожгло холодом. Обернувшись, он увидел ускользающий сквозь толпу силуэт Веспер. Наёмник поспешил за девушкой, но сделать это

оказалось непросто. Народ толкался, прыгал, кричал, бесновался, да так, что спайранец едва сдерживал желание вмазать кому-нибудь из них хорошенько.

Нагнав, наконец, оборотня, Сарен ухватил девушку за плечо и развернул к себе. Та вскрикнула от неожиданности и чуть не упала, попытавшись отшатнуться назад. Спайранец удержал её за край рубашки в последний момент. На лице Веспер было выражение неопишемого ужаса, а сама она была на грани истерики. Однако было и кое-что *похуже* – очевидно, устроенное на площади «представление» повергло оборотня в такой шок, что её маскировка начала сходить на нет.

– Веспер, что ты, черт возьми, делаешь?! – сквозь зубы прорычал Сарен, прижимая девушку к себе и закрывая её руками. Со стороны это выглядело странно, но всяко лучше, чем живой оборотень посреди разгорячённой толпы.

Её била крупная дрожь. Осторожно взяв оборотня за голову, спайранец упёрся своим лбом в её, поймав взгляд девушки так, чтобы по-прежнему максимально закрывать её от людей вокруг.

– Послушай меня... Эй! Смотри мне в глаза. Тебе нужно успокоиться, всё хорошо.

Веспер, казалось бы, совершенно не слышала его. Энергично замотав головой, она попыталась вырваться, но Сарен крепко держал её в своих руках.

– Да стой же ты! Веспер, просто посмотри на меня; не на людей вокруг, на меня! Сейчас мы отсюда выйдем, никто не сделает тебе ничего плохого, слышишь?

Оборотень уставилась на него своими огромными чёрными глазами.

– Нет... Они закатают меня в смолу! И засунут в костёр!

Девушка упёрлась в плечо наёмника и заплакала. Наверное, впервые в жизни Сарен не знал что делать. Маскировка Веспер становилась всё хуже и хуже с каждой секундой, а особых улучшений в её состоянии он не добился.

– Послушай меня! Никто и ничто здесь не тронет тебя и пальцем, ты слышишь?! Если потребуется, я сам перебею в этой деревне всех, до последнего жителя, и засуну их в этот самый костёр! – с неожиданной даже для себя самой злобой и решимостью проговорил спайранец.

Веспер подняла глаза на наёмника. Её внешний вид снова начал становиться нормальным – и пускай полностью человеком она не стала, для тёмной улицы этого было вполне достаточно.

Взяв оборотня за руку, Сарен повёл её за собой, расталкивая толпу.

* * *

Тишину комнаты нарушали только шуршание одеяла, в которое была закутана Веспер, да плеск вина в кружках. Сарен сидел напротив на табурете, уперев руки в колени, и наблюдал за оборотнем. Она украдкой поднимала глаза на своего спутника, но с момента их возвращения так и не произнесла ни слова.

– Спасибо, – наконец прошептала девушка.

– Пожалуйста. Тебе уже лучше?

Веспер неуверенно кивнула.

– Спокойного вечера не получилось, – оборотень попыталась выдавить из себя улыбку.

– Да ладно, – спайранец встал с табурета и махнул рукой. Взяв со стола кружку, он налил себе ещё немного вина.

«Наверное, это чертовски жутко, когда стоишь вот так, посреди беснующейся толпы, представляя себя на месте этого чучела».

Ведь было время, когда и он среагировал бы похожим образом... С годами работы наёмником страх смерти, а точнее его животная составляющая, притупился и почти сошёл на нет. Раньше он не отмечал в себе этого, во всяком случае осознанно, а теперь вот вдруг задумался

– в какой момент страх сменился у него спокойным осознанием опасности? Сколько должно было вокруг умереть людей, чтобы он перестал пугаться смерти, точно дикий зверь – огня?

– Извини меня. Я подставила нас, там, с моей маскировкой... и когда сбежала, – Веспер закусил губу, отвернувшись на секунду, а затем продолжила, – я не буду придумывать оправдания – мне просто стало так страшно, что я как будто провалилась в сон.

– Ну да, испугалась, дала деру... Подставила? – Вряд ли. Нет ничего страшного в том, чтобы бояться. Страх не чувствуют, наверное, только покойники и сумасшедшие. Так что не бери в голову – здесь и сейчас, ты в полной безопасности, ну а завтра будет новый день и за него я даже по свою долю ручаться не смею, – наёмник повернулся к девушке, которая внимательно ловила каждое его слово.

Робкая улыбка появилась на лице Веспер.

– Скажи, ты правда бы полез с ними сражаться? С целым поселением? Если бы меня схватили?

– Ну а что, по-твоему, я стал бы делать? Кричал бы «жги»? Грел руки у костра?

Оборотень сделала большой глоток и поставила кружку на пол. Она внимательно посмотрела на Сарена – так, будто видела его в первый раз в своей жизни и очень хотела запомнить.

– Спасибо, – ещё раз повторила Веспер.

– Пожалуйста, – всё так же пожав плечами, ответил спайранец.

– Нет, правда, я ещё никогда в жизни не встречала такого человека... эм... спайранца.

– Это потому, что я превращаюсь в волка и кушаю детей? – нахмутив лоб и сделав грозное выражение лица, шутливым тоном спросил наёмник.

– Нет, детей ворую я, а ты просто людей кушаешь, забыл? – девушка звонко рассмеялась, – но я серьёзно – за последние несколько дней, ты сделал очень много. Для меня, для Квара, для тех людей из Солёной Глади. Ты хороший, спасибо тебе.

Сарен почувствовал, как внутри у него потеплело от слов девушки. Он делал всё это не ради награды или чьего-нибудь «спасибо», но всё же... Впервые за долгое время, ему вдруг не захотелось никуда идти, хотелось просто быть здесь, рядом с Веспер.

Девушка приложила руку ко рту и зевнула.

– Ладно, затянулись, похоже, наши разговоры. Пора спать.

Сарен встал с кровати и огляделся вокруг.

– Думаю ложе я уступлю тебе, а сам...

Договорить ему Веспер не дала, цепко схватив за руку и усадив на кровать.

– ...и сам тоже ляжешь здесь. Прекрати, Сарен, места тут полно и нечего придумывать.

Спайранец обдумывал предложение оборотня с несколько секунд, после чего стянул с себя сапоги и забрался под одеяло.

– Видишь? Я не сопротивляюсь, – подняв руки вверх, с улыбкой сказал наёмник.

Веспер загадочно улыбнулась и легла рядом, предварительно затушив фонарь. Девушка провалилась в сон почти сразу, свернувшись на своей половине кровати, а Сарен ещё какое-то время лежал, созерцая потолок. Сбоку раздалось тихое ворчание и оборотень резво перекатилась поближе, устроившись аккурат под боком у спайранца.

Мысли о том, что дальше нужно идти одному бесследно улетучились прочь. Впервые, за всё время их путешествия, Сарен признался самому себе, что просто не может отпустить оборотня.

* * *

Веспер спала крепко. Несколько часов она растворялась в этой молчаливой бесконечности, которая с жадностью проглатывала всполохи любых чувств, эмоций и мыслей. Оттого особенно внезапным было её пробуждение. Чуть приподнявшись на локтях, девушка посмотрела

рела в окно: там по-прежнему было темно, а значит утро ещё не наступило. Тело понемногу пробуждалось и она почувствовала, что лежит, прислонившись к чему-то невероятно тёплому, даже горячему. Она обернулась и увидела лежавшего рядом Сарена. Наёмник крепко спал – это было видно по совершенно безмятежному выражению на его лице, которое девушка привыкла видеть нахмурившимся или сосредоточенным.

Сейчас её спутник выглядел совсем иначе. Веспер отметила красивые черты лица: слишком утончённые для простого наёмника, они тем не менее не делали Сарена похожим на одного из имперских аристократов. Здесь было нечто иное, чуждое для Империи: лицо спайранца будто вытесали из камня, причём с невероятной точностью и мастерством. Она лежала рядом, завороченно разглядывая мужчину.

Желание прикоснуться к Сарену возникло у нее само по себе. Оборотень медленно протянула руку, проведя тонкими белоснежными пальцами вдоль щеки и вниз по шее спайранца.

Кожа её спутника была немного шершавой и тёплой – девушка задержала руку, чувствуя приятную пульсацию. Было в наёмнике что-то такое... Веспер слегка прищурилась, как если бы пыталась разглядеть некую неуловимую, мелкую деталь, которую до того не замечала. Он вызывал у неё целую бурю чувств, которые кружились внутри, подчас образуя самый настоящий ураган.

За последние несколько дней Сарен непостижимым образом умудрился стать ей таким близким. Её тянуло к нему, причём всё сильнее и сильнее. В этом безумном круговороте событий спайранец стоял обособленно и совершенно незыблемо, точно скала вокруг которой бушевала буря. Раскаты грома могли заглушать всё вокруг, а вспышки молний сверкать, не переставая, однако для него всё это, казалось бы, не имело ровным счётом никакого значения. Рядом с Сареном Веспер чувствовала себя защищённой. Ей страшно хотелось, чтобы так было *всегда* и чтобы этот волшебный сказочный герой и дальше *спасал* её от всех несправедливостей мира.

Ощущение умиротворения и спокойствия вновь нахлынуло на неё, возвращая в объятия сна. Девушка прильнула к горячей груди наёмника и уснула.

* * *

Утро наступило совершенно незаметно и, увы, слишком рано. Некоторое время сон отчаянно отстаивал свою территорию, но яркий полуденный свет неизбежно вытеснил его. Решающую роль в этой победе сыграл вовремя пришедший на подмогу аромат свежее испечённого хлеба – чуть кисловатый и такой манящий.

– Привет, – Сарен улыбнулся, глядя на девушку.

Оборотень сладко потянулась, вдыхая приятный запах.

– Ммм... разве может булка хлеба быть такой соблазнительной?

– Может я бы и поспорил, если б вчера ночью эта самая постель не показалась мне такой же манящей.

– Для меня это сейчас – самая большая дилемма. Сон или еда. Какими же незначительными по сравнению с этим кажутся все остальные проблемы! – оборотень рассмеялась и уронила голову обратно в свой уютный закуток.

– Это действительно нелёгкий выбор. Мало кто может выстоять перед ним, знаешь ли, – поддержал её мужчина, – ну что, пойдём утолим твой голод? Иначе мне станет совсем страшно: изголодавшийся оборотень, это, знаешь ли, не шутки!

– И это говорит оголодавший спайранец? Нет, это я настаиваю пойти скорее вниз, а то вдруг ты обернёшься злым страшным волком и как... – тут Веспер показательно клацнула зубами, что при её весьма скромных размерах выглядело комично.

Учтиво склонившись, наёмник подал оборотню руку. Девушка решила ему подыграть и, встав с кровати, изобразила подобие реверанса.

– Я практически уверен, что это делают в других случаях.

– Ммм... этикет... Сарен, демонстрируя подобные познания, ты открываешься для меня с совершенно иной стороны, – с наигранным удивлением отозвалась Веспер.

– Да, именно так. Когда в пустыне всем надоедает убивать друг друга за волшебные безделушки и антиквариат, они нанимают побольше наёмников и устраивают званые приёмы.

– Что, прямо посреди барханов?

– Ну конечно же! – Сарен сделал шаг назад, обнажая торс, и добавил очень суровым тоном, – ты думаешь эти шрамы получены в бою? О нет, это всё камзол, полный безжалостного песка!

Веспер несколько секунд стояла молча, даже не моргая, после чего взорвалась хохотом и с громким «уууу» рухнула обратно на кровать.

Через пару минут они уже спускались вниз по лестнице.

– Камзол с безжалостным песком? Не могу в это поверить... Признайся – ты просто искал повод стянуть с себя рубашку и покрасоваться?

– То есть тебе не было смешно?

– Просто живот скрутило, – как ни в чём не бывало, пожала плечами Веспер.

– Я знаю, что помогает в таких случаях... – Сарен хитро прищурился.

– Ммм? Ай-я-я-ай! Нет, стой, прекрати! Ахха-ааах! – девушка не успела даже удивиться, когда мужчина схватил её с двух сторон и принял щекотать.

Дружно смеясь, они вошли в основной зал.

После завтрака они ещё какое-то время гуляли по Кабаньей Пуще, непринуждённо болтая. Их беседа текла легко, переходя от одной темы к другой. Совершенно незаметно Сарен и Веспер вышли из поселения и оказались в поле. Сойдя с дороги, они забрались на большой стог сена. Солнечные лучи приятно грели, а летний ветерок приносил прохладу.

– Я никогда ещё не чувствовала себя такой живой. Знаешь, когда радуешься таким простым вещам как сладкий сон, вкусная еда, даже этот прохладный ветерок. Так легко на душе. Это ещё не прошло потрясение, да?

Спайранец только улыбнулся в ответ.

* * *

В «Счастливом Сверчке» было по обыкновению тихо. В самом преддверии праздника лавка пустовала, благополучно расставшись с большей частью своего товара. Но вернёмся немного назад.

Заправлял делом пожилой масори – мастер-ремесленник Вараам. Мало кто из жителей Кабаньей Пущи мог сказать, сколько лет он держал уже здесь свою лавку. Порой казалось, что низкорослая жаба обитала в своём просторном домике из сруба ещё до того, как деревня обросла частоколом и, в общем то, стала именоваться деревней, а не парой изб в чистом поле. В «Счастливом Сверчке» можно было купить великое множество всего. Разнообразная утварь, одежда, лечебные мази, снадобья и даже простенькие магические безделушки. Масори всегда торговал тем, чего не было у других и при этом не ломил баснословных цен, так что даже самый зловредный житель Кабаньей Пущи вряд ли нашёл бы, что сказать плохого о торговце.

На службе у Вараама в качестве подмастерья стоял Тито Труск – молодой человек шестнадцати лет от роду. Он оказался в лавке совершенно случайно. Не пригодный, по мнению его отца, для каких-либо других профессий, он был отдан в возрасте семи лет на попечительство масори, который согласился взять ребёнка к себе помощником. Возможность получить в своё распоряжение лишние руки, причём заметьте – практически бесплатно, показалась тому на редкость заманчивой. Жалованье Труск-младший получал скудное, зато всегда был сыт, согрет

и одет в нормальную одежду, что в Империи уже считалось весьма и весьма пристойным уровнем жизни.

Про лягушек в народе ходит «забавная» присказка: «Почему у масори дома всегда чисто? Потому что даже мыши срут в мешочек». И, хоть Тито мышью не был, мастеру удалось научить его своему ремеслу.

Труск-младший отвлекся от работы и замечтался о чём-то своём. Отдых его, однако же, оказался столь же скоротечен, сколь и приятная фантазия, в которую успел погрузиться молодой человек. Сквозь пелену мыслей до него дошел сперва приглушённый стук в дверь, а затем и громкий возглас Вараама:

– Ти-то! – масори, очевидно в силу расовых особенностей, всегда дробил его имя на два слога, делая ударение на каждом, – открой дверь!

Юный подмастерье поднялся с низкого табурета, на котором сидел, и направился через зал к массивной дубовой двери, что преграждала вход в лавку Вараама. Дверь эта отличалась не только толщиной и недюжинным весом, но и в равной степени тяжелым замком с цепным механизмом. Тито не знал до конца, как именно это хитроумное устройство работало, однако никогда не сомневался, что в нём запрятана какая-то особая магия. Труск-младший не понимал, зачем Варааму понадобился такой замысловатый замок на деревянном здании, столь уязвимом для огня. Однако спросить об этом он никогда не решался.

В тот самый момент, когда Тито вновь начал мечтать на ходу, уже предвкушая как повернет «штурвал» механизма, вызывавшего у него такой благоговейный трепет, произошло нечто странное: из-за двери раздался не обычный стук, а череда ударов, напоминая мелодию.

– Постой, – послышался позади голос мастера, – я сам открою, а ты иди займись работой.

Опустившись на табурет, подмастерье взял отложенный ранее кошель и принялся возиться с ним, при этом с интересом поглядывая на отворявшего дверь масори. Каково же было его удивление, когда на пороге возникла... ещё одна *лягушка*! Только этот был немного моложе – по крайней мере насколько мог судить Тито. Да и выглядел визитёр гораздо более потрёпанным по сравнению с его наставником.

Несколько долгих мгновений они молча стояли, не двигаясь с места, и не произнося ни слова, после чего гость раздул шею и издал громкое «Кваааа». У подмастерья, который никогда ранее не видел как разговаривают жабы, это вызвало непроизвольную улыбку. Варааму, однако же, это понравилось куда меньше – вместо аналогичного кваканья, он отозвался короткой фразой на незнакомом языке. Если кваканье было для Тито вполне ожидаемым проявлением речи амфибий, то кому мог принадлежать этот язык, он даже и предположить не мог, с интересом гадая, что же сейчас происходит.

Визитёр выразительно моргнул своими огромными глазами. Тем не менее, реплика мастера его, казалось бы, ничуть не смутила, и он прорычал что-то в ответ. Тито предположил, что язык, на котором говорили масори, был чужим для обоих.

«Секретничают, должно быть!» – сделал на редкость верное заключение паренёк.

Вараам отошёл в сторону, пропуская своего гостя внутрь. Тот кивнул и молча проследовал в комнату мастера на другом конце дома. При этом ориентировался в помещении он так, словно был здесь далеко не в первый раз. Тито, что провёл в мастерской масори большую часть своей сознательной жизни, мог поклясться, что видел сородичей своего наставника впервые.

Меж тем, Вараам направился вслед за гостем. Проходя мимо стола подмастерья, он задержался.

– Сегодня в ночь ведь отмечают какой-то праздник? Верно? – задумчиво спросил он.

– Да, мастер Вараам. Гидонов Подвиг, празднуют изгнание злобных тварей и... – тут юноша запнулся, едва не сказав «нелюдей», но вовремя остановил себя на полуслове.

– Ну что же ты замолчал? И нелюдей, – закончил за него масори. Вопреки ожиданиям Тито, тот не выглядел рассерженным.

– Хороший праздник, я его знаю, – теперь мастер даже улыбался. Помедлив секунду-другую, он вдруг добавил, – на нём ведь бывает весело, так?

– Да, весело, – немного мечтательно протянул подмастерье и устремил взгляд куда-то в сторону. Этой ночью его ждало много работы и о празднике нечего было и думать.

– Ну так чего же ты сидишь? Нельзя всё время работать. На вот, – Вараам одним ловким движением отцепил у себя с пояса кошель и извлёк из него пригоршню медных крошек – так в Империи назывались монеты самого мелкого номинала.

Высыпав деньги в ладони удивлённого юноши, масори поднял того из-за табурета и подтолкнул в направлении открытой двери.

– Вот состаришься – и чахни себе в мастерской сколько влезет. Ну а пока – иди лучше... задай там жару на празднике, как там это у молодняка бывает.

Тито стоял как громом поражённый, не двигаясь с места и не в силах поверить в происходящее. Сегодня точно был какой-то совершенно *необычный вечер*.

– В-вы это серьёзно? – чуть заикаясь, спросил он.

– В следующие три секунды – да. Раз... – уже с усталой миной на своём невыразительном лице ответил масори и громко хлопнул в ладоши.

Повторять не пришлось – под второй хлопок дверь за подмастерьем захлопнулась, да так, что хитроумный механизм закрутился сам. Или повинуюсь приказу мастера.

* * *

Где-то высоко над их головами проносились пышные облака самых причудливых форм. Совершенно не сговариваясь, Сарен и Веспер увлечённо следили за этими белыми странниками, каждый задумавшись о чём-то своём.

Оборотень положила голову на плечо мужчины и вновь на Сарена нахлынуло невероятное спокойствие. Он не знал слова, которое бы точно отражало суть этого чувства, в сравнении с которым всё остальное меркло и казалось таким незначительным. И вроде бы – что может быть такого особенного в том, чтобы сидеть вот так в стогу сена посреди совершенной глуши? Однако именно в этой простоте, в отсутствии всякой мишуры и помех, он чувствовал чистоту и всю чарующую прелесть момента. Словно глоток свежего, не замутнённого иными запахами и ароматами, воздуха. Наёмник медленно втянул его носом, наполняя прохладой свои лёгкие, и закрыл глаза в удовлетворённой безмятежности.

– Сарен, – голос Веспер вырвал его из забытья, – я всё хотела спросить тебя, что за «соловьи», про которых ты говорил? Ну, помнишь, тогда – в трактире.

Всё ещё довольно улыбаясь, наёмник приоткрыл один глаз:

– Тебе и правда кажется, что работа наёмника наполнена невероятными приключениями и за этим названием скрывается одна из историй про них?

– Не заставляй меня думать, что моё появление поставило крест на твоей замечательной карьере охранника караванов, – с весёлым задором в голосе ответила девушка.

Спайранец прищурился, открыв оба глаза и пристально глядя на оборотня.

– «Замечательной» я б её не назвал... Скорее *непыльной*. Впрочем, надо отдать тебе должное, я не всегда промышлял охраной караванов. Это скорее эдакий «затянувшийся отдых», который я себе позволил.

– Что-то мне слабо верится, что работа охранника караванов в пустыне – такое уж спокойное и «непыльное» дело, – заметила девушка.

– Ну да, это не просиживать штаны клерком в имперском архиве, – Сарен согласно кивнул, – такая работа сопряжена с риском. Но несмотря на всю дурную славу, которая ходит про Песчаные Моря, охранять караваны – дело и правда довольно простое. Пески поделены на несколько зон влияния, каждой из которых управляет султан, под которым ходят все кочев-

ники. Есть, конечно, ничейные территории – вся суть моей работы сводилась к тому, чтобы подряжаться в сопровождение к экспедициям в такие места. В большей части таких заходов мы вообще не встречали ни души. Платили при этом, стоит заметить, весьма неплохие деньги.

– Выходит, в последний раз пески оказались совсем не ничейными, да?

– Тогда мы столкнулись с подготовленным отрядом кочевников, который не ставил перед собой задачу взять кого бы то ни было в плен или ограбить. Их послали избавиться от экспедиции – что уже довольно странно по меркам нравов местных султанов. Как мне повезло выжить во всей этой заварушке, я, честно говоря, до сих пор не знаю.

Веспер внимательно слушала, кивая в такт рассказу наёмника, а когда тот закончил, несколько секунд молчала, прежде чем спросить.

– Выходит, до всего этого ты занимался чем-то другим? «Соловьи» были тогда, до пустыни?

– Прежде чем осесть в Песчаных Морях, я довольно долго скитался по окраинам Империи. В те годы я был как-то менее разборчив в работе и брался за разные вещи. В большинстве своём куда более *опасные*.

– О насколько «разных» вещах идёт речь? – с некоторой настороженностью в голосе спросила Веспер.

Заметив перемены в её интонации, наёмник тихо усмехнулся себе под нос, а затем продолжил:

– Всего не перечислить... проще сказать, чего я не делал. С самого начала у меня было твердое убеждение, что заказные убийства – это лёгкие, но слишком грязные деньги. За такие вещи я не брался. Тоже самое с похищениями и наркотиками. Как показало время – это было чертовски правильное решение, поскольку многие из тех, с кем мне доводилось работать, так или иначе закончили свои дни как раз на подобных заказах.

Сарен замолчал. Веспер тоже не знала, как продолжить ставший в одночасье слишком серьёзным разговор.

Наёмник вдруг широко улыбнулся и прыгнул со стога сена.

– Эй, взбодрись! Я всё ещё должен тебе историю о «Соловьях». Можешь мне поверить: она стоит того, чтобы её послушать.

Глава 7

Певчие пташки

Третий день их путешествия подходил к концу без каких-либо происшествий. Подобное спокойствие настораживало, заставляя каждого из охранников то и дело подозрительно озираться.

Всего их было пятеро – три наёмника, заказчик и его телохранитель. Закованного в тяжёлую броню Рыцаря вечно окружало амбре южной браги, которое тот подкреплял хамоватыми шуточками и сквернословием. Он был самым разговорчивым в группе. Колдун точь-в-точь соответствовал привычному образу представителя своей профессии: закутанный в бесформенную мантию и вооружённый причудливым жезлом. Последним был Следопыт. Большую часть времени он проводил вдали от остальных, разведывая маршрут и ища возможные засады.

Наверное, самым колоритным участником похода был наниматель, что собрал вместе Рыцаря, Колдуна и Следопыта. Три Дюжины был невысокого роста, поджар, а лицо его, казалось бы, навечно застыло в выражении хитрой испытующей ухмылки. Единственным, у кого из этой разношёрстной пятерки имелось имя, был Диггз, телохранитель Трёх Дюжин. Своими объёмами Диггз мог поравняться с цельнометаллическим Рыцарем. Недюжинную статью телохранителя подтверждали огромный тесак на поясе, скорее напоминавший грубую пилу, и коллекция ужасающих шрамов, что покрывала всё его тело. Особенно выделялась борозда, разделявшая лицо телохранителя по диагонали. Один глаз от этого был совершенно белым и слепым, чем нагонял порядочно жути на окружающих.

Вся эта компания сопровождала повозку, обитую толстыми листами стали. На её двери висел огромных размеров замок, за всё время поездки не открывавшийся ни разу. Двигалась группа исключительно в ночное время, а потому этот импровизированный «караван» шёл крайне медленно. За три дня они отошли всего лишь на сорок миль от окрестностей Буртто, тогда как финальный пункт назначения оставался для наёмников тайной. Три Дюжины не спешил раскрывать этот секрет, лишь уклончиво напоминая об установленной квоте в один золотой за каждую пройденную милю.

* * *

Очередная ночь подошла к концу. Наёмники заметно расслабились и сейчас собирались рядом с повозкой. Диггз вытоптал небольшое пространство в траве и стоял теперь, дожидаясь возвращения Следопыта, в обязанности которого входил сбор хвороста для костра. В дневное время пламя не было особо заметно, зато позволяло наёмникам укрыться от утренней прохлады.

Рыцарь достал из висевшей у него на спине сумки флягу и сделал несколько больших глотков.

– Ну что за скучное задание! Хоть бы один черт высунулся, – выдыхая пары браги произнёс он.

Колдун молча подошёл к повозке. Уперевшись спиной в большое колесо, он смерил Рыцаря полным непонимания взглядом.

– Ну вот Гидоном оно всё вертись, фокусник, какого демона ты корчишь рожи?!

– Я тут краем уха услышал, что кто-то не в восторге от нашего путешествия? – Три Дюжины имел поганое свойство исчезать и появляться словно бы из ниоткуда.

– Господин-барин, так вы же сами посмотрите – мы уж сколько часов в пути, а никто из этих ваших поганцев даже носу не показал. Ну что за дела то? Пошто вы золотишко нам тогда обещали?

Три Дюжины ответил не сразу – вместо этого он широко улыбнулся и развел руками.

– Мой бронированный друг, имейте терпение, у нас всё будет, просто не сразу. Вы бы лучше за окружением следили – и мы себя чувствовать безопаснее будем, и вам занятие найдётся.

– Ну так на это есть Следопытишка наш, он там всё с ловушками по лесам носится, таки будто они с чем-то помогут в случае засады. Но... играетя человек, так и пушай – как говорится, каждый себя по-своему улаживает.

– Мне прямо даже вдруг стало интересно, как *ты* это делаешь? – подал голос до того хранивший молчание Колдун.

Рыцарь весело крякнул и расплылся в довольной улыбке.

– Я эту работу, по улажению собственно, девкам трактирным поручаю, порой такие попадаются, что ух! Аж дух захватывает!

Лицо Колдуна сделалось багровым, а Рыцарь, Три Дюжины и Диггз разразились громким хохотом.

Веселье было прервано появлением Следопыта.

– А вот и наш мастер ловушек вернулся! – предвкушая новый «раунд» шуток, бодро провозгласил Рыцарь, – много белок уже угодило в твои капканы? Наберётся нам на перекус, а?

– Они не реагируют на белок, – Следопыт либо не уловил тона предшествовавшего разговора, либо же просто решил игнорировать издёвки Рыцаря.

– Так значит нас ждёт жаренный волчара? Или, может быть, туда угодил медведь? Лось? Пара оленей?

Наёмник тем временем прошёл к топтавшемуся на траве Диггзу и свалил собранный хворост перед телохранителем. Здоровяк одобряюще кивнул и принялся сооружать небольшую пирамиду, чтобы пламя быстрее разгорелось.

– Медвежье мясо нельзя жарить – только разваривать до состояния бульона, но на это нужны целые сутки, не считая времени на то чтобы ошкурить и разделать тушу. Но всё это не важно – ловушки не реагируют на зверей, они предназначены исключительно для *людей*, – всё так же спокойно пояснил Следопыт.

– Охо-хо... ну я даже не знаю, готов ли я есть заблудившегося селянина. Крестьяне в этих краях конечно на редкость бестолковы, но чтобы варить из них похлёбку. Или человечину можно и жарить? – никак не унимался Рыцарь.

Следопыт обернулся к нему, пристально глядя на своего напарника, после чего ответил всё тем же будничным тоном, что и ранее:

– Человечину можно и сырой, просто не всем нравится её сладковатый вкус.

Рыцарь, очевидно, ожидал другого поворота и просто застыл на несколько секунд с открытым ртом, подавившись заготовленным ответом. Собравшись с мыслями, он пробурчал себе под нос что-то неразборчивое и принялся увлечённо изучать лезвие своего меча, отвернувшись в другую сторону. Колдун тем временем тихо усмехнулся, порадовавшись «поражению» уже порядком доставшего его Рыцаря.

* * *

День прошёл довольно быстро – наёмники спали, поочерёдно заступая на дежурство. Они сменяли друг друга каждые четыре часа, так, чтобы все могли нормально выспаться за дневную остановку.

Сейчас как раз подошёл черёд Следопыта нести вечернюю вахту, после которой они вновь должны были отправиться в путь. До него лагерь охранял Колдун. С помощью магии он призвал три зеркальные сферы, которые кружили на высоте, точно невидимые, но бдительные стражи. Сам же Колдун в это время сидел у костра.

– Уже всё? Я даже и не заметил, – бросил Колдун, не оборачиваясь на подошедшего Следопыта. Сферы описали в небе над ними последний круг и медленно опустились в раскрытую сумку.

В лагере сейчас было невероятно тихо – Рыцарь, Три Дюжины и Дигтз спали. Безмолвие было очень важной деталью происходящего, поскольку именно в этом отсутствии звуков бодрствовавшие наёмники слышали *шорох*. Словно кто-то тихо скрёб ногтями по дереву.

Следопыт и Колдун переглянулись. Оба они сейчас внимательно прислушивались, сиюсья уловить этот неясный звук, если тот вдруг повторится. *И он повторился*. Источник его находился в пределах лагеря и это не могло не настораживать. Неужели за те несколько секунд, что призванные Колдуном сферы опускались к нему обратно в сумку, кто-то мог умудриться проникнуть за периметр и подобраться совсем близко к спящим членам их небольшого отряда?

Они поднялись на ноги как по команде. Отмеряя каждый шаг и стараясь не издавать ни звука, наёмники медленно пошли вдоль лагеря. Следопыт извлёк из висевших на поясе ножен кинжал, а Колдун достал из сумки короткий чёрный жезл.

Звук опять повторился. Теперь он звучал уже совсем рядом. Мужчины застыли на месте. Станный скрежет доносился из бронированной повозки, которую они сопровождали. Запряженная в неё лошадь за всё время не издала ни звука, и это показалось наёмникам *очень* подозрительным.

Колдун резко отпрянул от телеги и навёл жезл на запёртую дверцу. Его рука дрожала в нерешительности. Следопыт вовремя воспользовался этим замешательством, потянув своего спутника за рукав мантии.

– Не стоит, – почти беззвучно прошептал он.

– Ты знаешь, что там? – спросил Колдун.

Следопыт отрицательно мотнул головой.

– Иди спать, – с этими словами он развернулся и зашагал прочь от повозки.

Колдун так и не смог уснуть, оставшись смотреть на горевший костер вплоть до окончания привала. Дабы хоть как-то укрыться от исходящих из телеги звуков, он постоянно подбрасывал в пламя новые ветки.

Следопыт вернулся, когда группа уже собиралась сниматься со стоянки. В отличии от чародея, он никак не демонстрировал свою встревоженность, если таковая вообще имела место быть.

* * *

Следопыт медленно шагал по лесу, затаив дыхание. Он взял след неприятеля уже какое-то время назад и теперь спешно перебирал голове варианты того, как он мог действовать в зависимости от дальнейшего развития событий. Бить тревогу пока было рано, ведь он ещё не видел живого врага. В конечном итоге весь переполох мог быть вызван заплутавшим селянином или не слишком везучим разбойником. В таком случае наёмник рассчитывал справиться с проблемой собственными силами.

Однако с каждым шагом и с каждым новым запахом, что улавливало его чутье, шансы на безобидный исход становились всё более и более эфемерными. Огибая очередное дерево, Следопыт затаил дыхание. Реальность резво внесла свои коррективы в его план. В дюжине шагов от него притаился человек. Фигуру его скрывал длинный плащ, а в руках он сжимал заряженный арбалет.

Согласно заранее оговоренному плану, в случае столкновения с неприятелем Следопыт должен был подать остальной группе условный сигнал. Правда тогда, в таверне, никто не задумался над тем, что издавать совиное уханье наёмнику придётся в непосредственной близости от врага.

«Надеюсь ты не слишком нервный... лишние дырки в теле мне как-то не особо нужны» – пронеслось в голове у Следопыта. Приложив руки ко рту, он издал глухое уханье. К счастью, человек даже не шелохнулся.

Теперь, когда спутники были предупреждены о грядущей опасности, можно было приступать к устранению врага. Медленно оглянувшись по сторонам, он приметил приличных размеров булыжник рядом с собой. Глупый, но действенный план начал вырисовываться в голове Следопыта.

Подобрав с земли камень, он размахнулся и бросил его с навеса. Описав в воздухе дугу, тот угодил врагу точно в голову, мгновенно отправив его в мир грёз. К сожалению, *великолепный* план наёмника не включал в себя заряженного арбалета, который выпал из рук бессознательного противника и сработал от удара о землю. Стрела просвистела между крон деревьев, разрезав своим свистом ночную тишину.

Следопыт вытянул из болтавшейся у него под плащом перевязи пару метательных ножей и отправил их наугад в темноту, ориентируясь исключительно по звуку. Его догадки оказались верны лишь на половину – один из ножей улетел в никуда, а вот второй попал точно в цель.

Где-то впереди невидимый противник приглушённо вскрикнул. Среди нападавших начался смута. До того момента они, должно быть, действовали из расчёта застать группу врасплох, но вот уже сами из охотников стали жертвами. Активное наступление споткнулось и сменилось неуверенностью. Лучшего результата Следопыт желать и не мог.

* * *

Из зарослей раздалось негромкое уханье совы. Три коротких «Уух» – условный сигнал означал, что Следопыт обнаружил чужие следы и их может подстергать засада.

Группа остановилась, напряженно вслушиваясь. Рыцарь крепко сжал рукоятку меча, так что кожаная оплётка чуть захрустела, и поднял выше треугольный щит. Колдун тихо бубнил заклинание. Три Дюжины предусмотрительно встал между Рыцарем и Дигтзом. Телохранитель же расплылся в кроважидном оскале и отцепил с пояса зазубренный тесак.

– Туши факелы! – по команде Трёх Дюжин все источники света погасли, погружая окрестности в кромешную тьму.

Смятение в рядах противников позволило Колдуну и Рыцарю как следует подготовиться к обороне. Заминка была недолгой, поскольку неприятель быстро опомнился и перешёл в активное наступление. Уже через пару минут на них набросились со всех сторон.

Волшебные сферы, зачарованные чародеем, ярко вспыхнули и с протяжным гулом взмыли ввысь. Тотчас же на головы врагов обрушился настоящий огненный ливень.

Далее события развивались весьма стремительно. Силуэты вооруженных людей возникли во вспышках магического огня подобно призракам, дабы уже через секунду раствориться в ночной тьме. Лезвия клинков с громким лязганьем отскакивали от тяжелой брони и щита Рыцаря, а его собственный меч то со свистом рассекал пустоту, минуя изворотливого противника, то с глухим чавканьем впивался в незащищённую плоть. Совсем рядом Колдун без остановки тараторил заклинания, делая сложные пассы руками. Вспышки молнии сменялись огненными шарами, в то время как вокруг самого чародея плясало золотое пламя защитной магии, своевременно принимавшее на себя удары врагов. Трёх Дюжин было не видать. Скорее всего хитрый работодатель предпочёл скрыться, предоставив наёмникам самим разбираться с неприятелем, чего нельзя было сказать о его телохранителе. Дигтза было прекрасно слышно

даже за какофонией боя – с нечеловеческим рычанием громила метался от одного врага к другому, рубя своим пилообразным тесаком направо и налево.

Сквозь хаос битвы вдруг прорезался звук боевого рога. Похоже, это был сигнал к отступлению, поскольку звуки баталии стали потихоньку сходиться на нет. В темноте было не разобрать сколько противников осталось на поле боя, однако уже через минуту вокруг стало совершенно тихо.

– И это что, всё? Куда ж вы, сукины дети?! – Рыцарь довольно загоготал. Подойдя к телеге, он достал потушенный факел и вновь зажег его. Свет отразился от его запачканных кровью доспехов.

– Соглашусь. Как-то это было *слишком просто*? – кивнул в ответ Колдун. Его магические сферы неспешно спускались в лежавшую рядом сумку, укладываясь туда одна за другой.

Из-за телеги тем временем выглянул Три Дюжины, тут же разразившись аплодисментами.

– Bravo! Вы справились даже лучше, чем я мог представить. Так быстро и, что немало важно, без каких-либо потерь, – на худом лице мужчины играла довольная улыбка.

Совершенно бесшумно в свете зажженных факелов возник и Следопыт, одобрительно кивнув своим спутникам. Колчан за его спиной был почти пуст.

Тишину рассёк свист выпущенной стрелы. Пролетев между Рыцарем и Тремя Дюжинами она угодила точно в грудь Колдуну. Глаза его удивлённо округлились, мужчина пошатнулся и осел на землю. Из его рта хлынула кровь.

– Сука! – Рыцарь был искренне ошарашен, что было совсем не свойственно его привычному поведению.

– Мда... видимо насчёт «без потерь» я всё же погорячился, – огорченно проговорил Три Дюжины, глядя на привалившегося к колесу телеги Колдуна, который теперь выдувал кровавые пузыри.

Следопыт был единственным, кто своевременно среагировал на произошедшее. Чародей ещё не успел осесть на землю, когда наёмник нырнул в темноту в том направлении, откуда прилетела стрела. Враг уже мог заряжать следующую, так что нечего было оставаться на виду. Скользя меж деревьев, он внимательно прислушивался, стараясь уловить следующее действие противника.

Человек убежал.

Это не было второй волной нападения – просто «прощальный подарок» от недобитого неприятеля. Взяв в руку метательный нож, Следопыт закинул бесполезный в подобной погоне лук на плечо и приготовился к броску.

Его цель была всё ближе: человек бежал в страхе, не разбирая дороги и постоянно спотыкаясь. Он уже существенно потерял в скорости и наёмник должен был вот-вот настичь его.

Фигура мелькнула меж деревьев и в то же мгновение нож рассёк ночной воздух, с чавканьем врезавшись в плоть. Враг вскрикнул и упал – удар пришёлся ему в ногу, только ранив. Человек попытался перевернуться и нацелить арбалет в нападавшего, но подоспевший вовремя Следопыт мощным пинком выбил оружие у него из рук.

– Давай без глупостей, – сквозь зубы прошипел наёмник, знатно тряхнув неприятеля. Тот тихо проскулил что-то похожее на «угу» в ответ.

* * *

Спустя примерно полчаса Следопыт со своим пленником показались из леса. Обратный путь занял на порядок больше времени, поскольку человек был ранен и запинаясь через каждые несколько шагов. Вместе с тем, помочь ему Следопыт не решался из соображений собственной безопасности – не хватало ещё получить нож меж ребер.

– Я поймал нашего «лучника»... – начал было говорить Следопыт, как взгляд его вдруг наткнулся на безжизненное тело Колдуна.

– ...можем его допросить, – закончил враз помрачневший наёмник.

– Разумеется. Именно этим мы сейчас и займёмся. Диггз, удели нашему «гостю» немного внимания, – Три Дюжины махнул рукой своему телохранителю.

– Нас наняли пару недель назад в городе Буртто, сказали следовать за вами, а потом... – впечатлённый грозным видом двигавшегося к нему громилы, пленник тут же пошел на сотрудничество.

Однако Диггз понимал слово «допрос» несколько *иначе*...

Сняв с пояса свой тесак, он одним резким движением вогнал оружие в тело человека, едва не разрубив его на две части. Удар вышел настолько сильным, что прорезал пленника от левого плеча аж до солнечного сплетения.

– Какой занимательный и содержательный разговор вышел. Спасибо за краткость, Диггз, – Три Дюжины довольно потёр руки и переключил своё внимание на телегу, проверяя на ходу ли она.

– Какого черта ты делаешь? – зло прорычал Следопыт, схватив за руку собравшегося уходить телохранителя. Он был настолько поражен произошедшим, что так и не отпустил пленника и по-прежнему держал мёртвое тело за плечо.

Диггз повернулся к наёмнику, оскалив своё заляпанное кровью лицо, и в буквальном смысле навис над ним. В руке телохранитель всё ещё сжимал своё смертоносное оружие, поэтому резкие действия Следопыта выглядели теперь, как минимум, не очень дальновидно.

– Видите ли, друг мой, мы не ведём никаких переговоров с неприятелем. Допросы – в их числе. Скажу даже больше: я знаю их нанимателя в лицо, знаю сколько он им заплатил в качестве аванса, сколько пообещал по возвращении, равно как и то, в чём их задание заключалось. Я весьма расстроен несвоевременной кончиной нашего компаньона. Колдун очень хорошо проявил себя и я рассчитывал, что он составит нам компанию в течении всего путешествия. Я так же надеюсь, что ты простишь мне эту *несдержанность* в принимаемых мерах. Поверь, я не смогу вынести, если мы продолжим терять людей, причём так глупо, – в голосе Трёх Дюжин звучали вполне настоящие скорбь и печаль, а Следопыт только и мог гадать, в компанию каких сумасшедших он угодил.

Диггз оскалился ещё шире и его омерзительная улыбка растянулась на всё лицо.

– Что делать с телом Колдуна? – спросил он у Трёх Дюжин.

– Что-что, заверни его в спальный мешок и закинь в повозку. Я не хочу оставлять тут такое. И без того уже наследили, – отозвался тот.

– Его разделать? – телохранитель уже занёс тесак.

Три Дюжины закрыл лицо руками и тихо завыл.

– Ну что с тобой такое? В телегу он влезет и так, да и как можно – глумиться над телом павшего товарища по оружию?! Просто заверни его и затолкай внутрь.

– Да, разумеется. Товарищ, по оружию... ага, – тихо усмехаясь себе под нос, Диггз стал заворачивать труп в измазанный кровью спальный мешок, при этом заботливо подоткнув подушку Колдуну под голову.

Следопыт тем временем подошёл к стоявшему неподалёку Рыцарю и уселся рядом.

– Что думаешь? – тихо спросил он у своего спутника.

– Гузно после поноса и то чище, чем эта работа. Запрусь на хате с бочкой спирта, как закончим, – самозабвенно начищая щит проговорил тот. Выглядел сейчас Рыцарь на порядок более тихим, чем обычно.

Диггз водрузил кулёк с трупом себе на плечо и потопал к повозке. Следопыт насторожился – ведь именно оттуда в день перед нападением они с Колдуном слышали странные звуки. Рука наёмника медленно потянулись к перевязи с метательными ножами.

– Эй, ты чего, сдурел что ли? – Рыцарь ощутимо пихнул его под бок.

– Смотри, – Следопыт кивнул на повозку.

Стоило телохранителю повернуть ключ в замке, как дверца распахнулась и оттуда что-то выскочило. Присмотревшись, наёмники с удивлением обнаружили, как прочь от телеги удирает светловолосая девушка. Одежда её была грязной и местами изорванной.

Диггз снял с плеча тело и метким броском отправил его вслед. Снаряд достиг цели, сбив беглянку с ног. Та вскрикнула – сперва от неожиданности, а потом от боли, поскольку даже при своей subtilности мертвый Колдун был взрослым мужчиной и весил соответственно.

Телохранитель довольно быстро нагнал придавленную к земле беглянку и одной рукой поднял её за ворот жакета, словно котёнка за шкуру.

– Пусти меня! Верните меня домой! Отец найдёт вас и... – речь девушки прервалась, когда Диггз основательно потрянул её в воздухе.

Поднеся свою пленницу ближе к себе, телохранитель медленно проговорил:

– Лучше спроси, найдёт ли он тебя, – хищный оскал на его лице ввёл её в оцепенение.

Довольно загоготав, Диггз взял в свободную руку тело Колдуна и направился обратно к повозке. Только когда он затолкал беглянку внутрь, она пришла в себя и подала голос.

– Хоть поесть мне дайте!

– На вот, погрызи на досуге, – телохранитель закинул внутрь труп Колдуна и с шумом захлопнул дверь.

Рыцарь и Следопыт, до того словно в трансе наблюдавшие за происходящим, переглянулись.

– Вот дерьмище то... – прошипел Рыцарь. Краем глаза Следопыт заметил, как тот перехватил щит покрепче и взялся за меч.

– Эй, – наёмник осторожно толкнул своего напарника в бронированный бок.

– Не надо глупостей, – добавил он, встретившись с полным негодования взглядом Рыцаря.

– Совсем рехнулся?!

– Я нет, а вот ты – очень даже, – спокойно ответил Следопыт.

– Трубочист херов, может ты мне его ещё обнять предложишь и девку пнуть для дружбы? – всё так же вполголоса зло спросил Рыцарь.

– Нет. Даже помогу. Просто пережди чуток. Три Дюжины неспроста в бой не лез. Туз у него в рукаве, причём не один, – Следопыт говорил медленно, внимательно следя за действиями Диззга, который готовился продолжить путь.

– А как по мне, так он просто хер трусливый, – Рыцарь неприязненно поморщился, – ладно, будь по-твоему.

У повозки их уже ждал Три Дюжины, позади которого грозно возвышалась фигура телохранителя. Перед ним на земле стояли два небольших, но плотно набитых мешка.

– Ввиду всех произошедших событий, господа, я был вынужден в срочном и одностороннем порядке пересмотреть условия нашего сотрудничества, – на этих словах наёмники напряглись и медленно потянулись к оружию.

Заметив это, Три Дюжины вдруг погрузнел.

– Вижу, что всё как я и предполагал... Впрочем, это исключительно моя вина, за что прошу меня простить. Изначально я предоставил вам не совсем полную информацию о деталях контракта, что повлекло за собой критическое недопонимание, результатом которого стало то, что вы сейчас решили, будто я хочу от вас избавиться. Ну или, как минимум, уже успели обсудить план боя со мной и моим телохранителем.

Наёмники молчали. Напряжение росло с каждой секундой.

– Так, лучше я буду краток: здесь два мешка серебра, они ваши. Считайте это компенсацией за неполную информацию и экстренное завершение задания.

– Не понял... – Рыцарь с недоверием покосился на мешки, – это что же выходит – работа закончилась? Мы идти можем?

– И да... и нет, – покачал головой Три Дюжины, – ваша работа закончена в том смысле, что оплату вы получили досрочно и можете свободно уйти прямо сейчас. Однако, в то же время, я всё ещё нуждаюсь в ваших услугах, и потому готов предложить ещё столько же – если вы согласитесь довести контракт до конца. Я в буквальном смысле решил *заплатить за свои ошибки*. Вопрос в том, что вы скажете на такое предложение?

Наёмники вновь переглянулись. Рыцарь незаметно кивнул.

– Мы в деле, – почти одновременно сказали они.

* * *

Шёл второй день с «инцидента». За прошедшее время Три Дюжины соблаговолил открыть телегу один раз, бросив внутрь чёрствую булку хлеба, взятую ещё из самого Буртто, и полупустой бурдюк воды.

Во время своего дежурства, Следопыт всё же решился проверить жива ли их пленница. Подойдя поближе к повозке он почувствовал исходящий от неё трупный запах. Стояла летняя жара и тело Колдуна уже начало разлагаться. Несмотря на это, изнутри всё же доносились шорохи. Наёмник старательно гнал от себя мысли о том, каково должно быть девушке внутри: безвылазно на протяжении вот уже пяти дней, практически без еды и воды, да теперь ещё и с гниющим трупом. У Следопыта в последние дни и так не было аппетита, ну а теперь он пропал совершенно.

Рыцарь тоже не отличался былой разговорчивостью. Теперь он больше молчал, лишь изредка косясь то на повозку, то на своего напарника. Трёх Дюжин и его телохранителя он просто старался не замечать, поскольку они не вызывали у наёмника ничего, кроме желания перерезать им глотки.

Путь закончился неожиданно. В какой-то момент они услышали пение птиц. Поначалу наёмники не придали этому особого значения. Однако время шло и звуки становились всё настойчивее, пока наконец Три Дюжины не поднял вверх правую руку, призывая группу остановиться.

– В чём дело? – Рыцарь недовольно нахмурился.

– Мы приехали! – радостно провозгласил работодатель.

Перед ними раскинулась непролазная чаща. Это походило на что угодно, но никак не на пункт их назначения.

– Разве мы не должны были сопроводить вас до какой-то крепости? – включился в разговор Следопыт.

– Крепость Саксакан, всё верно, – кивнул Три Дюжины. Он поднёс большой и указательный пальцы ко рту и издал точно такой же звук, как и тот, что сопровождал их на протяжении последних несколько часов. То, что они изначально приняли за пение птиц, на деле оказалось особым свистом, позывным сигналом. И теперь, следуя некой команде, из чащи показались вооруженные люди в зелёных одеждах.

Следопыт внимательно осмотрелся – к ним вышло аккуратно две дюжины человек. Странная мысль промелькнула в голове у наёмника.

– «Три Дюжины» – это ведь не имя, а твой ранг, верно? Столько людей у тебя в подчинении?

Наниматель снова кивнул.

– Именно так. Прошу внутрь, нам предстоит много о чём поговорить...

* * *

Крепость Саксакан действительно располагалась внутри лесной чащи, причём сложно было сказать, что было здесь раньше – компактная полуподземная структура или располагавшийся над ней лесной массив. Когда они вошли внутрь, наёмников разделили. Люди Трёх Дюжин проводили Следопыта в небольшую комнату с высокими стенами и маленьким окном на потолке, которое являлось единственным источником света. Судя по высоте, находился он на глубине как минимум четырёх, а то и пяти метров и выбраться через окно не представлялось возможным. Оставалось только ждать.

К счастью, ожидание продлилось недолго. Буквально через полчаса к нему явились те же стражники и сообщили, что его вызывает Три Дюжины. Затем Следопыта проводили через длинный лабиринт повторяющихся тоннелей, настолько одинаковых, что ему начало казаться, будто они ходят кругами. Наконец они подошли к двери. Стражники встали по обе стороны, пропуская его внутрь.

– Входи, входи, – Три Дюжины, сидевший в тот момент в кресле, жестом подозвал Следопыта. Дверь за спиной наёмника захлопнулась.

– Надеюсь, что путешествие не утомило тебя настолько, чтобы лишиться удовольствия деловой беседы? – приветливо спросил мужчина.

– О какой именно работе сейчас идёт речь? Потому что тем, что я видел... я не сильно впечатлен, уж извини, Три Дюжины, – Следопыт говорил спокойно и без лишней агрессии.

– Тут очень важно задать вопрос себе – а что *именно* ты видел? Знаешь, это подобно тому, чтобы разделить картину на несколько частей и каждую из них по отдельности назвать посредственной. Сумма посредственностей гениальность не обретает, это верно, но вот комбинация... это совершенно иное. У нас, к счастью, именно последний вариант, – подняв указательный палец вверх произнёс Три Дюжины, – один очень важный, даже ключевой для нашей операции человек оказался совершенно не вовремя абсолютно несговорчивым. Понимаешь, когда маленький уступок со стороны одного позволяет другому заработать пропорционально гораздо больше? Так вот, этот человек оказался не силён в понятии пропорциональной выгоды, зато силён в принципах. Как назло, он спутал нам все карты, даже больше – нескольких очень ценных нам людей не стало в связи с этой подлой диверсией. С другой стороны, судьба сама подбросила нам решение – в Имперской Академии Буртто училась его дочь, с которой ты уже имел удовольствие заочно познакомиться. Теперь она обитает здесь, в крепости Саксакан. Ключевой человек же, подобно смазанной вовремя шестерёнке на мельнице, работает без перебоя. И это только в общих чертах.

Три Дюжины откинулся назад в кресле. Взяв со стола длинную трубку, он поднёс к ней горящую лучину и закурил.

– Кто вы? – после недолгой паузы спросил Следопыт.

– Пение птиц, стоит полагать, навело тебя на некоторые мысли. Так вот – они совершенно правильны. Не бойся их озвучить, – мужчина одобрительно кивнул и выпустил кольцо дыма.

– Группа разбойников, которую уже пару десятков лет никак не возьмет имперская стража, хотя так старается. Важная операция, стоит полагать, контрабанда Белого Тумана? – подумав, спросил наёмник.

Самый распространённый в Империи наркотик он назвал неспроста. Его делали из водорослей переселенцы на масорийском полуострове и по морю переправляли вдоль берега на юг Империи. Взять наркоторговцев на там никто не мог, поскольку лягушки их существование попросту отрицали, а Империя не хотела нарушать суверенный статус территории масори ради подобной мелочи. Вместо этого, они вели охоту за ними уже на своей территории. Однако с одним противником не могли совладать вот уже как два десятка лет.

– Певчая птица в неволе теряет голос и замолкает *навсегда*. И петь ей суждено только в компании своих. Отвечая на твой вопрос – ты всё понял верно. Мы – «Соловьи». Правда операция эта связана с поставкой Красного Тумана, так что ставки гораздо выше.

Следопыт на секунду потерял дар речи. Красный Туман был знаком ему только по рассказам: невероятно сильный наркотик, вызывавший привыкание с первой дозы, он производился из смеси Белого Тумана и набора алхимических реагентов. Красный Туман был настоящей чумой для Империи, поскольку выпущенный в достаточных количествах, он мог в буквальном смысле стирать с карты целые города. При этом своего создателя он мог озолотить за день. Все гонялись за секретом рецепта Красного Тумана, в одно время даже считалось, что он утерян навсегда.

Три Дюжины извлёк из стола большую банку, доверху наполненную красной кристаллической субстанцией.

– Как видишь, я не вру. Стоит распылить такой в районе города, домов эдак на двадцать и все они – твои клиенты. Всё упирается только в распространение. И, благодаря твоим усилиям, этот вопрос мы тоже закрыли.

– В чём тогда суть этого разговора? Зачем рассказывать мне все эти секреты, если вы будете устранять свидетелей? – всё так же спокойно проговорил Следопыт, чуть склонив голову набок.

– Как я уже сказал, мы потеряли нескольких своих из-за отца этой девчонки. В таком деле нельзя полагаться на людей с улицы, но вместе с тем и другую работу нельзя пустить на самотёк, понимаешь? Мы пополняем ряды и вся дорога сюда, всё это задание – было одним большим испытанием. С одной стороны, у нас были молодые лбы, годившиеся на пушечное мясо – именно они напали на нас в лесу. С другой – более опытные наёмники, способные действовать автономно. Группа победителей проходит в финал, ну а группа проигравших... – тут Три Дюжины развёл руками, сделав грустную мину.

– Финал, как я понимаю, тоже представляет из себя некое испытание? – чуть прищурившись, спросил наёмник.

– Верно понимаешь. Правда для тебя оно будет довольно простым, поскольку один твой конкурент уже мёртв, а другой... скажем так – он дал настолько неверные ответы, что теперь дожидается визита Диггза в своей комнатке. Тебе же нужно дать правильный ответ. На выбор представлены следующие варианты: ты присоединяешься к нам, получаешь должность офицера, сперва Дюжина, потом две и далее по списку... второй вариант – стать *молчаливой птичкой*, то есть лишиться языка, взять причитающуюся тебе награду и свалить отсюда с мешком на голове. Мы действительно отпустим тебя, правда процедура ждёт не из приятных. Хотя, ты и так не особо разговорчив.

Три Дюжины замолчал, выжидаяще глядя на стоявшего напротив него Следопыта. Тот пристально смотрел разбойнику в глаза, не произнося ни слова.

– А что с девчонкой? – вдруг сменил тему наёмник.

– Ты знаешь, друг мой, у нас очень опасная и нервная работа. При всём желании сохранить чувство юмора и лёгкое отношение к жизни, мы не всегда способны с пониманием относиться к ошибкам других людей. Так, например, сложилось в ситуации с её отцом. Из-за него вся моя бригада, все три дюжины могли сложить головы. Поэтому я считаю вполне справедливым, что именно она *отрабатывает* сейчас грехи своего родителя, искренне, честно и с большим усердием прося прощения у моих людей. По совместительству, кстати, даёт ещё пожить немножко этому непутёвому Рыцарю. Диггз ведь сидит с остальными и ждёт своей очереди. Просто после него игрушки обычно... *ломаются*. Ну да что я рассказываю, ты же сам видел.

– Понимаю, – Следопыт кивнул в знак согласия.

Опустив руку в карман, в котором не было, да и не могло быть оружия – последнее у него отобрали люди Трёх Дюжин ещё на входе – он извлёк оттуда небольшой металлический кубик, размером не больше монеты.

– Хочешь фокус, Три Дюжины? – лукаво улыбнувшись, спросил наёмник.

– А я только хотел попросить обойтись без них, – с наигранной усталостью произнёс тот.

– Крепость блокирует любую сильную магию, и если там какой-нибудь луч смерти или проклятие, то эта штучка просто пукнет у тебя в руках, а потом я пристрелю тебя из этого самого арбалета, – в подтверждение своих слов разбойник положил на стол перед собой взведённое оружие.

Поставив куб на край стола, Следопыт стукнул по нему указательным пальцем и тот слабо завибрировал. Три Дюжины со скучающим видом наблюдали за происходящим.

Наёмник развёл руки в стороны и громко хлопнул в ладоши. Только вот хлопка не последовало. Все звуки исчезли. Разбойник широко раскрыл глаза от удивления и тут же потянулся к арбалету. Но было поздно. Взять его он уже не успел.

* * *

– А что было дальше? – нетерпеливо спросила Веспер, не выдержав паузы в рассказе Сарена. Глаза оборотня буквально горели интересом, в то время как сама она наклонилась к наёмнику совсем близко.

– Он не успел дотянуться до арбалета, – чуть помедлив, ответил спайранец, – и это был мой первый и последний контракт на устранение. Единственный раз, когда я решил попробовать себя в качестве наёмного убийцы.

– Погоди, погоди... какого ещё «наёмного убийцы»? Ты же вроде рассказывал, что выполнял роль охранника в этом конвое? Причём тут заказные убийства? – взгляд девушки теперь был полон вполне искреннего непонимания.

Сарен лишь покачал головой вместо ответа.

– Моя работа началась чуть раньше: я подрядился устранить офицера «Соловьёв», который командовал крепостью Саксакан. Мне дали наводку на группу, которую они собирали для одного из своих «отборочных состязаний» – как раз ту, в которой оказались Рыцарь и Колдун. Ну а дальше ты знаешь, – наёмник, который до этого с упоением рассказывал свою историю, сейчас вдруг резко стал каким-то отрешённым.

– Я всё равно не до конца понимаю: кто были эти «Соловьи» и почему тогда ты вспомнил о них? Ну, в таверне.

– Аааа... – медленно протянул спайранец, – потому, что *невчая птишка в неволе замолкает навсегда*. Тут дело в том, что «Соловьи» выдумали занимательную штуку. Они рассудили, что рано или поздно кто-нибудь из их банды вынужден будет уйти на покой: кого-то покалечат, а кто-то состарится. Избавляться от ветеранов в целях конспирации было глупо. Поэтому они нашли довольно неординарное решение – отрезать языки всем, кто покидает банду. Разумеется, это было условием ещё на моменте принятия, так что никто из участников особо не артачился.

– А что случилось с остальными? С той девушкой, что похитили «Соловьи»? С Рыцарем? – не унималась Веспер.

Сарен ответил не сразу. Взгляд его будто затуманился, возвращаясь к событиям давно минувших дней.

– Я не застал никого из них в живых, – после небольшой паузы произнёс он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.